

3

ISSN 0132—0947

Ежемесячный
научно-популярный
иллюстрированный
журнал

ШАХМАТЫ В СССР

С ПРАЗДНИКОМ
ВЕСНЫ!

'89

«ПОДОТЧЕТНОСТЬ И ГЛАСНОСТЬ»

— Шахматам предстоит очень глубокая перестройка, возврат утраченного влияния на общественную жизнь, на формирование молодого поколения, возрождение их социальной, культурной ценности. Успех здесь во многом будет зависеть от того, удастся ли подключить экономические методы, чтобы использовать тот подлинный хозрасчет, который внутренне присущ нашему обществу и который включает в себя хозрасчет регионов, республик, трудовых коллективов и деятельность общественных организаций. Я думаю об этих экономических методах, как о совершенно необходимой и реальной базе демократической организации общества. Любые призывы к самостоятельности, к независимости немыслимы без прочной экономической защищенности любого Союза, любой организации. Не имея прочного экономического фундамента, любая такая организация попадает в зависимость либо от

административно-бюрократического аппарата, либо от других влияний.

С другой стороны, шахматы нуждаются не только в экономическом фундаменте, но и в общественной заботе, в интеллектуально-духовной, культурной поддержке...

— Леонид Иванович, почему в проекте Устава нет пункта, объединяющего действительно всех любителей шахмат Советского Союза, пункта о членстве в Шахматной Федерации!..

— ...В принципе, я сторонник членства в любой общественной организации и тех прав, которые дает такое членство. Но горечь от того, что мы наблюдали десятилетиями, во времена застоя, не прошла.

Ну что от того, что мы все были членами ДОСААФ?... Могу назвать «Общество друзей природы», «Общество охраны памятников» и даже профсоюзы...

И есть опасность, она не исчезла до сих пор, что на местах таким же образом будут создавать и шахматный Союз. Такие вещи, к сожалению, сохраняются, и опасность их очень велика. Я боюсь, чтобы эта жизненно необходимая, действительно очень важная форма связи человека с организацией, дающая ему права, дающая ему какую-то ответственность, не превратилась в новую профформу...

Кроме того, есть еще несколько вопросов, которые надо проработать: это сочетание индивидуального и коллективного членства; это коллективное членство организаций, предприятий, которые могли бы выступать в качестве спонсоров, выделять часть своих фондов социального развития на финансирование шахматной деятельности. Это проблема, которую надо будет решить на этапе доработки и переработки Устава.

— В чем вы видите слабость прежней шахматной Федерации? Почему она настолько потеряла, как говорят в таких случаях, свое лицо?

— Я бы назвал две главные причины. Первая довольно общая. Шахматы не изолированный остров, и общее состояние застоя, общая бюрократизация управления (в том числе бюрократизация управления спортом), отрыв управляющих структур от масс, попытка навязать

чисто приказные, административные методы управления — это проникло во все сферы жизни, в экономику, культуру, в спортивную деятельность и в шахматную.

Вторая причина. Я считаю, что очень велика роль конкретной личности. На президиуме мы говорили, как прекрасно в отдельных федерациях обстоят дела, когда даже при старой системе находятся люди, действительно любящие шахматы, люди с открытой душой... Значит, важно найти энтузиастов, людей такого типа. Видимо, Всесоюзной шахматной организации в этом отношении не повезло.

Так что нельзя все сваливать только на период застоя. Обновление — это и изменение структуры организации, и приход людей, преданных шахматам, возвышающих их культурную ценность, готовых служить этому искусству.

— Можно, наверное, считать, что прежняя Шахматная федерация оказалась подмятой Управлением шахмат. То есть общая беда полностью спроецировалась и на шахматную жизнь: аппарат оказался выше своего собственного коллегиального органа. Сейчас, по новому Уставу, при новой Шахматной Федерации, которая, бог даст, все-таки будет создана и начнет работать, будет опять-таки аппарат, будет исполнительная дирекция... Какие вы видите гарантии, что колесо не повернется вспять?

— Картина, которую вы нарисовали, думаю, соответствует реальности. Что касается гарантий, то они опять же лежат в русле тех двух причин, о которых я говорил. Необходимо развитие реального самоуправления. Я думаю, что федерация должна включить в себя наиболее авторитетных представителей не только общественности, но и играющих шахматистов... Очень важно, чтобы была полная подотчетность и гласность. Я за то, чтобы и сейчас, и в будущем совершенно открыто публиковались все отчеты по смете расходов, в том числе и на аппарат, иметь контроль над всеми выездами этого аппарата.

Ну, а дальше — жизнь покажет...

Из интервью
корреспонденту
Всесоюзного
радио

Академик Л. И. АБАЛКИН — один из авторов проекта Устава Шахматной Федерации СССР, опубликованной в «Советском спорте» (25 января) и «64—ШО» (№ 3, 1989) и принятого за основу на заседании президиума Всесоюзной Федерации.

К 31 марта комиссия под председательством Л. И. Абалкина представит окончательную редакцию проекта Устава Федерации.

Главный редактор
гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ

Редакционная коллегия:

В. И. БОЙКОВ
Г. К. КАСПАРОВ
Я. И. НЕЙШТАДТ
В. В. ПЕТРАКОВ
В. В. СМЫСЛОВ

Зам. главного редактора
мастер Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ

Ведущие отделов:

Теория. Школа-89
мастер Г. С. ФРИДШТЕЙН

Партни
мастер С. М. ЯНОВСКИЙ

Композиция
международный мастер
А. Г. КУЗНЕЦОВ

Заочные соревнования
гроссмейстер ИКЧФ
В. П. ЗАГОРОВСКИЙ

Архив
С. Б. ВОРОНКОВ

За рубежом
В. И. МУРАХВЕРИ

● 1989
Март
Издательство «Физкультура и спорт», «Шахматы в СССР», 1989.

ШАХМАТЫ В СССР

В НОМЕРЕ:

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

В. Васильев. Под каким дубом жевать же-
луди? 2

БЫСТРЫЕ ШАХМАТЫ

М. Красенков. Неделя в Масатлане 4

КУБОК МИРА

Отборочный в Белграде 7

С. Макарычев. Заметки участника 8

Г. Каспаров. Я против монополии 11

СЛОВО ТРЕНЕРУ

М. Кислов. Легко ли быть детским тренером? 12

ПЕРВАЯ ЛИГА

А. Харитонов. Симферополь 14

С. Яновский. Клайпеда 17

ИСКУССТВО АНАЛИЗА

Долматов — Широв (Клайпеда, 1988). Ком-
ментирует М. Дворецкий 18

КОМПОЗИЦИЯ

Е. Умнов. Кофман 23

ЧЕМПИОНАТ СССР

Визитная карточка чемпионки. Комменти-
рует Ю. Дёмина 27

К. Зворыкина. Заметки арбитра 27

ШКОЛА-89

М. Юдович. Листая старые страницы 30

АНТОЛОГИЯ ДЕБЮТНЫХ ОШИБОК

А. Мацукевич. Карающая Каро-Канн 34

ДЛЯ САМЫХ МАЛЕНЬКИХ

Ю. Авербах. Миша учит шахматам (урок
третий) 36

АРХИВ

Г. Петрова-Маттис, А. Фриде. Звезда, погас-
шая до срока 38

САЛОНИКИ-88

Гулько — Карпов. Комментирует А. Кузьмин 44

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

В части «разное» 46

ЗА РУБЕЖОМ

В. Мурахвер. Кто для кого? 47

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ

А43—47; А63—15.

В13—28; В17—5; В66—14; В76—18.

С44—15; С61—17.

Д02—39; Д15—5; Д20—41; Д70—42.

Е06—44; Е16—7; Е40—27; Е46—41; Е70—16.

ИГРАЮТ ПРЕТЕНДЕНТЫ:

А. Карпов — Й. Хьяртарсон —
3¹/₂:1¹/₂

А. Юсупов — К. Спраггетт — 5:4

Я. Тимман — Л. Портиш — 3¹/₂:2¹/₂

Виктор ВАСИЛЬЕВ,
шахматный обозреватель «Недели»

ПОД КАКИМ ДУБОМ ЖЕВАТЬ ЖЕЛУДИ?

Удивительное время переживает наш шахматный мир! Закончившиеся недавно четвертьфинальные матчи претендентов, вызывавшие некогда жгучий интерес, скромно отступили на второй план.

А что же происходит на авансцене? Борьба мнений двух федераций — страны и профсоюзов! Борьба, очень напоминающая избирательную: у каждой федерации своя платформа. И хотя обе платформы выдержаны в духе перестройки (как по крайней мере утверждают их апологеты), между сторонами ведется острая полемика...

Но как же так, может спросить читатель, ведь федерация профсоюзов — лишь часть всесоюзной, они в разных весовых категориях, какая же может быть борьба? Все это так, но, во-первых, сказав «лишь», я, каюсь, лукавил: профсоюзы объединяют как минимум 80 процентов всех шахматистов страны. Во-вторых, профсоюзная платформа построена на принципах, которые, по моему убеждению, больше соответствуют духу времени, и, наконец, позицию профсоюзной федерации активно поддерживает чемпион мира. Поддерживает из идейных побуждений. Стоит также напомнить, что главным образом профсоюзам обязаны шахматы массовым развитием в нашей стране, и не считаться с их мнением нельзя.

Но есть и еще одна, быть может, главная причина, которая позволяет спокойно, а многим даже с одобрением смотреть на то, что федерация профсоюзов так беспардонно нарушает субординацию и смеет смеять свое суждение иметь. Вот же он перед вами — плюрализм в чистом виде! Ушло, и, надеюсь, безвозвратно, то время, когда вышестоящая организация могла цыкнуть на нижестоящую, и та поджимала хвост. Теперь спорит, доказывает свою правоту, и

отмахнуться от ее аргументов нельзя. В чем же расхождение между федерациями? Президиум всесоюзной представил проект нового устава федерации. Проект, и в этом его главная особенность, сохраняет связь с Госкомспортом, который направляет в совет (нынешний президиум) федерации своего представителя «в интересах проведения единой государственной политики в области спорта». В проекте есть и пункт, согласно которому федерация «утверждает индивидуальные планы ведущих шахматистов, включая их участие в советских и зарубежных мероприятиях. Федерация СССР направляет шахматистов за рубеж на официальные соревнования, гастроли и т. д.».

Президиум профсоюзной федерации выступает против подчиненности Госкомспорту. При этом он исходит из того, что если прежде ведущие гроссмейстеры находились на обеспечении Госкомспорта, то сейчас они приносят доход. И сами шахматисты, а не функционеры Госкомспорта, должны решать, в каких зарубежных «мероприятиях» им участвовать и как распределять доход.

Суть одного из важных аспектов проблемы вскрыл на январском заседании президиума всесоюзной федерации с присущей ему образностью Михаил Моисеевич Ботвинник. Я в шахматах был свиньей, — сказал он и сделал эффектную, надо сказать, паузу. — Я всегда ел желуди под нашим советским дубом. А вот некоторые молодые гроссмейстеры хотят есть желуди повкуснее, поароматнее. Пусть едят. Но надо им напомнить и про обязанности перед нашей шахматной школой. Им надо ездить не только за рубеж, но и по стране.

Звучит убедительно. И все же спросим себя, что мы предпочитаем — выступление гроссмейстера в глубинке с лекциями и

сеансами (после чего шахматная жизнь там, взбурлив, снова утихнет) либо выигрывать в зарубежном турнире приза, львиная доля которого пойдет на развитие шахмат, может быть, в той же глубинке? Да и вообще аппетит на вкусные желуди вовсе не обязательно помешает, пусть, правда, и реже, выступать и у себя дома...

Не знаю, чем объяснить, не исключая, что и борьбой федераций, но в последние месяцы произошла вспышка всегда почему-то модных в нашей прессе нападок на Каспарова. Впрочем, если рассматривать гласность как свободу слова, то, как говорится, пожалуйста. Надо только помнить, что гласность предполагает и ответственность. С этой точки зрения «письмо четырех» («Советский спорт», 11 февраля) — популярного прыгуна с шестом С. Бублик и трех работников Госкомспорта — А. Горшкова, А. Евтушенко и А. Колесова, содержащее ряд вымыслов по поводу чемпиона мира и не очень приличное по тону, переходит дозволенную грань.

Письмо, правда, направлено и против нескольких других публикаций на спортивные темы — в «Огоньке», но все же добрая половина текста посвящена интервью с Каспаровым, опубликованному в этом журнале.

Отнюдь не случайно, что авторы письма практически не полемизируют с Каспаровым по поводу поднятых им проблем, касающихся профессионального и массового спорта в нашей стране, правовой защиты спортсменов и многого другого. Их задача куда проще — бросить тень на самого Каспарова и, как им представляется, тем самым поставить под сомнение и правоту его аргументов. Способ знакомый, успешно проверенный многими десятилетиями, но ныне, слава богу, потерявший свою былую силу. Впрочем, судите сами.

«Вдумываясь в суть интервью, приходишь к выводу, что под прикрытием защиты интересов наших ведущих спортсменов чемпион мира преследует свои личные цели, — пишут авторы письма. — За рубежом нам доводилось встречаться с подобным подходом: заведешь с иным профессионалом разговор и

только слышишь: деньги, деньги, деньги. Они вытесняют все, как будто в жизни нет других ценностей. К слову сказать, мы с удивлением узнали, что у Каспарова есть свой личный менеджер, англичанин Пейдж. Кажется, больше ни у кого из советских спортсменов таких менеджеров нет. Хотелось бы от самого Каспарова, ратующего за гласность, узнать, сколько Пейдж заработал для него за последние три года и какими способами. Ведь еще в 1986 г. он, оказывается, говорил, что делает Каспарову миллион долларов. Если Пейдж сдержал свое слово, то где этот миллион? В каком банке?»

Какой образ вырисовывается у читателя? Алчный профессионал, которого интересуют только деньги, деньги, деньги, ради чего он завел «за бугром» личного менеджера. Но обратимся к фактам.

Итак, Эндрю Пейдж. Он действительно крупный, универсальный профила менеджер, организующий и шахматные турниры, в том числе те, в которых участвует Каспаров. Он заинтересован в сотрудничестве с Каспаровым, но и чемпион мира непременно должен иметь за рубежом делового человека, который избавляет его от лишних забот (именно таким был для Карпова до поры до времени Юнгвирт).

Что же касается «миллиона», то в 1986 году Пейдж был посредником между двумя компьютерными фирмами «Сайтек» и «Атари», с одной стороны, и Госкомспортом, уступившим право на рекламу фамилии «Каспаров», — с другой. Так вот за оба эти контракта Госкомспорта с Пейджем Каспаров получил довольно-таки круглую сумму, круглее не бывает, а именно — ноль! Столько же он получил и от фирмы «Швеппс» за рекламу ароматного напитка. Госкомспорт же получил от фирмы «Сайтек» 100 тысяч долларов, от «Швеппса» — 25 тысяч, а вот с «Атари», правда, произошла ошечка.

Дело в том, что «Атари» хотела рассчитаться своей продукцией — компьютерами. И представитель Госкомспорта уже подписал контракт. Но пригла-

шенный Каспаровым в качестве эксперта кандидат физико-математических наук Пачиков установил, что предлагаемые компьютеры — устаревшего типа, и потребовал заменить их на более современные. Что и было сделано. По замыслу Каспарова и Пачикова, они предназначались московскому детскому клубу «Компьютер», опекаемому на общественных началах Центральным экономико-математическим институтом. И компьютеры в клуб и привезли, хотя формальным получателем был Госкомспорт. Год длилась борьба детского клуба и Госкомспорта за компьютеры, клуб собирался даже выставлять пикеты для охраны своего богатства и — победил! Каспаров привез клубу еще несколько компьютеров, а всего — 55. Между прочим, несколько каспаровских компьютеров пошли также в Литву, в Азербайджан, в Московскую детскую гематологическую больницу...

Авторы письма напоминают Каспарову, что «в прошедшем 1988 году чемпион мира получил 125 тысяч долларов и 85 тысяч рублей, да еще в качестве приза автомашину «Даймлер-Бенц-3000». И это без «побочных» заработков, без Пейджа. Думается, о таком понятии, как «социальная справедливость», Каспарову тоже не следует забывать».

Разберемся и в этом странном, надо сказать, уколе. Прежде всего в 1988 году Каспаров заработал не 125 тысяч, а 35. 90 тысяч — это приз за матч 1987 года в Севилье. Кстати, приз составлял примерно 760 тысяч долларов, но 670 тысяч Каспаров сдал Госкомспорту. 35 тысяч, заработанные в 1988 году в нескольких турнирах, в том числе в двух турнирах Кубка мира, — это тоже остаток от суммы, сданной им Госкомспорту. Между прочим, с 1979 года, когда шестнадцатилетний Каспаров начал выступать за рубежом, он только в одном турнире (Тилбург, 1981) не занял первого места и ни разу не нарушил инструкции, обязывавшей его изрядную долю призов отдавать Госкомспорту. Поэтому намеков на «побочные» заработки как минимум неприличен.

«Честно говоря, мы считаем неэтичным считать деньги в чужом кармане», — признаются авторы письма. И это единственный пункт, по которому у нас нет разногласий. Но почему же недовольны они тем, что, одерживая победы, Каспаров приносит Госкомспорту большие доходы (за последние годы — более миллиона долларов)? Неужели во имя «социальной справедливости» они предпочли бы, чтобы Госкомспорт понес убытки — лишь бы Каспаров терпел неудачи?

Коли уж речь зашла о социальной справедливости — без неуместных кавычек, то я напомню: по инициативе чемпиона мира был организован Детским фондом СССР и ЮНИСЕФ благотворительный матч в Мадриде; он является заместителем председателя Постоянной комиссии ЦК КП Азербайджана по компьютеризации; он подарил «РАФ» московскому детскому дому-интернату. Воистину, ни одно доброе дело не должно оставаться безнаказанным...

Чемпион мира занимается и многими другими проблемами, в том числе и социальными, о чем свидетельствует и его интервью в «Огоньке». С моей точки зрения, главное в этом интереснейшем многоплановом интервью то место, где Каспаров говорит: «Но давайте думать, что важнее — лишние пятьдесят медалей на Олимпиаде или здоровье всей нации? На этот вопрос у нас с вами будет один ответ, у чиновников из Госкомспорта — другой»...

Что же происходит? — может спросить читатель. Две федерации идут стенкой одна против другой во многом из-за того, надо или нет спрашивать, какие именно жевать жевули — сладкие или с кислинкой? В центральной спортивной газете без зазрения совести поносят чемпиона мира. Когда было такое? Отвечаю — никогда. Но ведь и никогда ни один чемпион мира «не раздевал» так убедительно спортивную административно-командную систему! Что же удивляться, что она рывкнула в ответ? Все нормально: идет перестройка...

[Из «Недели» № 8, 1989]

Михаил КРАСЕНКОВ, международный мастер

Неделя в Масатлане

Несмотря на возражения многих ведущих гроссмейстеров, ФИДЕ приняла весьма спорное решение о проведении официальных чемпионатов мира по так называемым «активным» (быстрым) шахматам. Первый такой чемпионат состоялся в декабре прошлого года в мексиканском городе Масатлане.

Мексика поражает обилием контрастов. Уже в первой «поездке по стране», по дороге от масатланского аэропорта до отеля «Эль Сид», нам довелось увидеть и блеск шикарных хором, и убогие лачуги местной бедноты. Заметна зависимость экономики страны от американского капитала (особенно это чувствуется в курортной зоне). Кстати, спонсором соревнования был американский миллиардер Рональд Браун — симпатичный, по-спортивному подтянутый человек, совсем непохожий ни на «акулу», ни на какого-либо другого «хищника империализма»...

Напомню, что в те же дни в Белграде, а затем в Мадриде проходили крупные мероприятия Международной ассоциации гроссмейстеров — отборочный турнир Кубка мира и благотворительный матч по быстрым шахматам между командой советских гроссмейстеров во главе с чемпионом мира Гарри Каспаровым и «сборной мира». Безусловно, эти события отвлекли не-

малую долю внимания мировой шахматной общественности от чемпионата в Масатлане. Большого праздника не получилось: вместо ожидавшихся ста участников прибыл лишь 61 человек.

Но встреча шахматистов из разных стран, даже и несколько «камерная», — это всегда интересно. Здесь и прославленные «звезды», и молодые таланты. Знакомства, дружеские беседы, обмен мнениями и — острая спортивная борьба с первого до последнего дня.

Организация турнира была в целом хорошей, не вызывало серьезных нареканий и судейство: на сей раз все решалось за доской. Первенство разыгрывалось в два этапа: сначала межконтинентальный турнир (13 туров по швейцарской системе), затем короткие матчи восьми лучших (по олимпийской системе). Финалистов ждал матч из восьми партий, а при счете 4:4 — еще два поединка. Наконец, при счете 5:5 предпочтение отдавалось участнику, имеющему лучшие показатели в турнире.

Первый этап обошелся почти без сенсаций. Неожиданностью был, пожалуй, лишь выход в «восьмерку» венгерского мастера Габора Каллаи, да несколько ниже своих возможностей выступили именитые гроссмейстеры Я. Сейраван и Д. Сакс и чемпионка мира М. Чибурданидзе. Остальные места примерно соответствуют «табели о рангах», сложившейся в серьезных шахматах. Вновь, как и в Хихоне, превосходство советских спортсменов оказалось подавляющим: в полуфиналах сражались уже только представители нашей страны.

В финальном матче встретились Анатолий Карпов и Виктор Гавриков. Это не случайно: оба гроссмейстера заметно выделялись на общем фоне участников соревнования.

Экс-чемпион мира играл удивительным образом «не по правилам». Он тратил много вре-

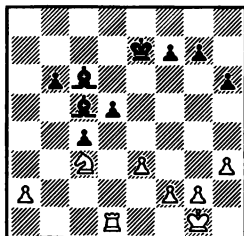
мени в дебюте, стараясь отыскать лучший план игры, в результате часто попадал в цейтноты. Но когда казалось, что Карпову никак не успеть реализовать свое (часто незначительное) преимущество, он буквально преображался и мгновенно находил превосходные решения. Именно в эти моменты во всю силу проявлялся его огромный талант. Соперники, имея гораздо больше времени, терялись, начинали нервничать и проигрывали. Конечно, такой манере игры Карпова вряд ли можно успешно подражать: как говорится, кесарю — кесарево.

Вильнюсский гроссмейстер, напротив, продемонстрировал исключительную важность принципа экономии времени. Почти все партии он играл и очень быстро, и достаточно хорошо, избегая серьезных ошибок. Его соперникам приходилось или поддерживать заданный темп (а в этом большая вероятность промаха), или сознательно жертвовать временем, что, во-первых, неприятно психологически, а во-вторых, ничего особенного не дает (соперник-то играет хорошо!) и усиливает опасность поражения из-за цейтнота. Конечно, экономить время старались все участники, но лучше всех это удавалось Гаврикову: никакая неожиданность не могла сбить его с намеченного темпа игры.

Финальный поединок превратился в настоящий спектакль, ставший украшением чемпионата. В связи с необычной манерой игры грозного соперника Гавриков внес коррективы и в свою игру. Он дольше чем обычно думал в дебюте и миттельшпиле, стараясь своевременно погасить инициативу Карпова, не дать ему получить позицию по своему вкусу. Несмотря на более высокий общий класс игры, экс-чемпиону мира редко удавалось позиционно переиграть соперника, и в результате упорной борьбы матч закончился вничью. И хотя по лучшему дополнительному показателю в межконтинентальном турнире чемпионом мира по быстрым шахматам провозглашен Анатолий Карпов, оба гроссмейстера заслуживают самой высокой похвалы.

СЕЙРАВАН

ВАГАНЯН

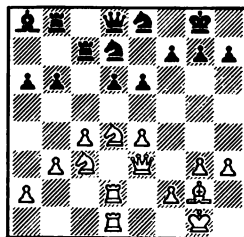
Белые подготовили взятие пешки d5, но это оказалось роковой ошибкой: 33. К:d5? С:d5 34. Л:d5 с3 35. Лd3 Сb4 36. Лd4 (это все было рассчитано, однако...) 36... b5!! 37. Л:b4 c2 38. Л:b5 c1Ф, и черные выиграли.

Хорошо провел турнир и Роман Джинджихашвили (США), но бороться на равных в матче с Карповым ему было трудно, так же как и Каллаи — с Гавриковым. Большое впечатление произвел на меня Максим Длуги. Хотя его шахматное становление проходило большей частью в США, по отношению к шахматам, по методам подготовки Максим очень близок к нашей ведущей шахматной молодежи. Эльвесту он, правда, уступил, но в упорной борьбе.

Конечно, быстрые шахматы не могут дать полноценного представления об игре молодого гроссмейстера, но все же...

ДЛУГИ

К. БИШОФ

22. e5! de (опасно 22... С:g2 23. ed, а если 22... К:e5, то 23. К:e6! fe 24. Ф:e5 с преимуществом) 23. Кс6 С:c6 24. С:c6 Кef6 (после 24... Л:c6 25. Л:d7 положение черных хуже, несмотря на лишнюю пешку) 25. С:d7 Л:d7 26. Ф:e5! (соль операции) 26... Л:d2 (или 26... Лbb7 27. Л:d7 Л:d7 28. Л:d7 К:d7 29. Фd6) 27. Л:d2 Фf8 (видимо, лучше 27... Фc8) 28. Фc7! h6 29. Лd6 b5.

Вынужденно, но теперь решает проходная «с».

30. c5 b4 31. Ka4 Kd5 32. Фd7 g5 33. Kb6! Kf6 34. Фа7 Л:b6? (зевок в безнадежной позиции) 35. Л:b6 Ф:c5? 36. Лb8. Черные сдались.

Рассказывая о состязании в Масатлане, нельзя не упомянуть о феномене женских шахмат. Речь, конечно, идет о сестрах Полгар, которым удалось опередить многих гроссмейстеров и, кстати, наших прославленных Майю Чибурданидзе и Нану Иоселиани. Впечатляет не столько результат, сколько жесткая, по-настоящему мужская игра юных венгерских шахматисток. Что касается 12-летней Юдит, то при должной заботе она имеет все шансы вырасти в шахматистку невиданной силы.

Итак, позади первый официальный чемпионат мира по быстрым шахматам. Стимулируемый руководством ФИДЕ, «легкий жанр» наступает, завоевывая одну позицию за другой: для «активистов» уже разрабатываются рейтинги и собственная система званий. Предостережение Артура Юсупова, прозвучавшее в журнале № 6 (1988), мало кем услышано. Вот и я в этой статье до сих пор воздерживался и от словесной критики быстрых шахмат, и от примеров, еще и еще раз доказывающих их неполноценность (хотя, чтобы найти такой пример, достаточно взять наугад почти любую партию чемпионата).

Однако, уже написав эти строки, я узнал поразительную новость: оказывается, ФИДЕ добивается включения быстрых шахмат в программу... летних Олимпийских игр! Во всяком случае, как сообщил на страницах «64—ШО» (№ 2, 1989) вице-президент ФИДЕ Н. Крогиус, на летней Олимпиаде 1992 года в Барселоне предполагается показательное проведение таких соревнований (по швейцарской системе). Кошунственная идея: сделать «разминочные» шахматы более престижными, чем основные! По-моему, долг всех, кому дороги традиции нашей шахматной школы, — решительно воспротивиться этому далеко идущему замыслу.

Свое отношение к быстрым шахматам я уже не раз высказывал, и повторяться не было бы необходимости. Но мне весьма неприятно выслушивать от некоторых адвокатов новой игровой дисциплины упреки такого рода: «Лицемер: живешь за счет быстрых шахмат — и сам же их ругаешь». Лучше бы эти деятели подняли в печати вопрос о том, что лишает большинство советских шахматистов возможности выбора, — об ограничительных квотах на зарубежные поездки. Отмена ограничений нужна не только профессиональным шахматистам — прежде всего это выгодно (и экономически, и политически) государству.

Об этом я уже писал много раз, но ответ последовал лишь через полгода после первого выступления. В известной статье гроссмейстера А. Суэтина рядом с оскорбительными выпадами против нашей шахматной молодежи были приведены данные о выездах советских шахматистов в минувшем году: около 270 по линии спортивных организаций и около 300 по линии Интуриста. Однако подавляющее большинство этих выездов — в социалистические страны; а сколько бы их было, если бы не огромная личная энергия мастеров М. Шера, А. Мачульского и других организаторов-энтузиастов?

Гроссмейстер С. Макарычев в «64 — ШО» (№ 2, 1989), уже со слов Г. Сосонко, повторил расхожий довод о том, что советский мастер — отнюдь не желанная фигура на Западе. Но пусть эту проблему регулируют организаторы турниров — в любом случае договариваться с ними, на основе свободы выезда и равных возможностей, должны не чиновники, а шахматисты. И тогда мы разберемся, какие шахматы для нас важнее.

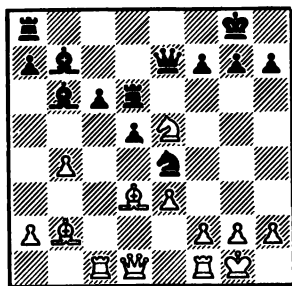
К сожалению, в опубликованном проекте Устава Шахматной федерации СССР расширение прав шахматистов пока не рассматривается. Есть опасность, что вопросы профессиональной шахматной жизни останутся в руках аппаратчиков, главный принцип которых — «держат и не пущать»...

Отборочный в Белграде

Первый отборочный турнир Кубка мира прошел с 4 по 13 декабря 1988 года в Белграде. На старт вышли 258 шахматистов, в том числе 100 (!) гроссмейстеров. Короткая дистанция в 9 туров придала борьбе особую остроту. В итоге сразу 6 участников — К. Хулак, И. Наумкин, Л. Псахис, М. Гуревич, Е. Пигусов и Л. Полугаевский набрали по 7 очков. В «восьмерку» лауреатов вошли также Г. Тимошенко и Е. Бареев. Впечатляющий успех советских шахматистов!

К радости многочисленных югославских болельщиков, по дополнительному показателю (среднему рейтингу соперников) победителем был объявлен Крунослав Хулак. Он со старта вырвался вперед, одержав 6 побед подряд. Хулак играл очень энергично, переигрывая соперников в осложнениях.

КАЙДАНОВ ХУЛАК

18... Ле6 19. C:e4 de 20. Kc4 Ld8 (конечно, не 20... Ф:b4? 21. Ca3 Фb5 22. Kd6 Фa6 23. K:f7! с перевесом белых) 21. Фg4 f5!

Гораздо сильнее очевидно 21... Лg6 22. Фf4 Cc7 23. Се5. Жертвой пешки югославский гроссмейстер получает сильнейшую инициативу.

22. Ф:f5 Лd5 23. Фg4 Cc7 24. f4.

Приходится, так как грозило Ле6—g6 с матовым финалом.

24... ef 25. Ф:f3 c5! (подключая последний резерв — белопольного слона) 26. Kph1 cb.

Хулак уклоняется от форсированных вариантов, хотя и после 26... Лh6 27. h3 Лd2! 28. Фf8 (28. Ф:b7? Л:h3) 28... Ф:f8 29. Л:f8 Кр:f8 30. К:d2 Л:h3 31. Kpg1 Лg3 32. Лf1 Kpg8 33. Лf2 Л:e3 34. Kf1 Le1 черные побеждают (35. bc? Cg3!).

27. e4 Лd8 28. Ke3 C:e4 29. Фg4 h5!

По существу, заканчивает борьбу, так как не проходит 30. Ф:g7 Кр:g7 31. C:g7 из-за 31... Cb6.

30. Фh3 Cb6 31. Kf5 Фg5 32. Kg3 Cd5 33. Лf5 Фd2 34. Л:h5? (ускоряет развязку) 34... Ф:c1! Белые сдались.

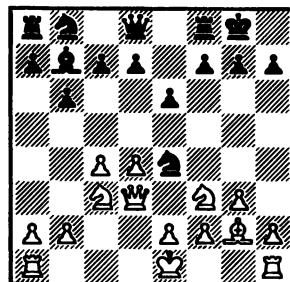
Самой большой сенсацией турнира стало попадание в число победителей международного мастера из Москвы Игоря Наумкина. В сентябре 1987 года он одержал победу в открытом первенстве Чехословакии, выполнив гроссмейстерский балл, однако весь последующий год выступал менее удачно. Хочется надеяться, что успех в Белграде откролит молодого шахматиста.

Свой высокий класс подтвердили советские гроссмейстеры Лев Полугаевский, Михаил Гуревич и Евгений Пигусов, прошедшие турнирную дистанцию без поражений. Следующая, важнейшая в спортивном отношении партия из последнего тура представляет интерес и для теории.

Новоиндийская защита E16
ПОЛУГАЕВСКИЙ

ДОХОЯН

1. Kf3 Kf6 2. c4 b6 3. g3 Cb7 4. Cg2 e6 5. d4 Cb4 6. Cd2 C:d2 7. Ф:d2 0—0 8. Kc3 Ke4 9. Фd3!?

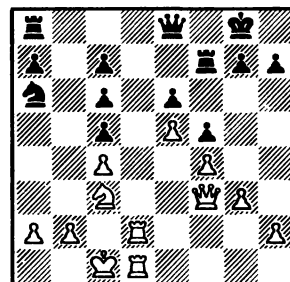

Новинка, ставящая черных перед сложными проблемами. Интересно, что этот вариант встретился в недавней партии соперников на международном турнире в Сочи, и Дохойан легко уравнивал игру и добился ничьей. План, подготовленный Полугаевским дома, выглядит очень сильно.

9... f5 10. Ke5 Kc5 11. dc C:g2 12. Лg1 Cc6.

Для окончательных выводов о 9. Фd3 необходимо проанализировать приводящее к осложнениям 12... Kc6!?

13. 0—0—0! Фf6 14. f4 bc 15. K:c6 dc 16. e4! Ka6 17. e5 Фe7 18. Фf3 Фе8 19. Лg2 Лf7 20. Лgd2.

Заметки участника

Простыми средствами белые достигли подавляющего перевеса.

20... h6 21. Ka4 Kph7 22. a3 Lb8 23. Фс3 Фс8 24. Фа5 Lb3 25. Ld3 Л:d3 26. Л:d3 Фb7 27. Kpc2 Le7 28. Ld8 Kpg6 29. Фd2 Kpf7 30. Фd1 Kpg6 31. g4 fg 32. Ф:g4 Kph7 33. f5 ef 34. Ф:f5. Черные сдались.

Прекрасные волевые качества продемонстрировал в Белграде Лев Псахис. После обидного поражения от Хулака в 6-м туре он сумел собраться и, выиграв две партии подряд, настичь лидеров. В сочетании с уверенным выступлением в первой лиге чемпионата СССР этот успех позволяет надеяться, что двукратный чемпион СССР приближается к пику своей формы.

По 6½ очков набрали 9 шахматистов: Г. Тимошенко, Е. Бареев, Е. Свешников, Л. Джанджгава, И. Дорфман (все — СССР), М. Петурсон и Х. Олафссон (оба — Исландия), Г. Диздар (Югославия) и М. Уилдер (США). По дополнительным показателям в следующий этап вышли Геннадий Тимошенко и Евгений Бареев.

Если Тимошенко попал в число лауреатов соревнования благодаря финишному спурту, то Бареев лидировал на протяжении всей дистанции. Именно он приостановил оторвавшегося со старта Хулака, и лишь неудача в очень сложном поединке с Гуревичем, где чаша весов долго колебалась (а победа открывала Барееву путь к чистому первому месту), не позволила молодому шахматисту добиться более высокого результата. Впрочем, решением для него может служить повторное выполнение нормы гроссмейстерского балла.

Рассказывает гроссмейстер Сергей МАКАРЫЧЕВ

Белградский «ореп»-турнир 1988 года оказался турниром необычным, в определенном смысле беспрецедентным. Международная ассоциация гроссмейстеров (МАГ), обеспечив ежегодной традиционной «швейцарке» Beograd-IAT значительные призы в долларах, смогла провести первый «массовый» отбор к следующему розыгрышу Кубка мира.

Вкратце коснусь истории вопроса. Основной спортивно-организационной целью МАГ в момент ее образования около трех лет назад было проведение Кубка мира — впечатляющего соревнования, состоящего из шести супертурниров для 25 сильнейших гроссмейстеров. Слово «сильнейших» имеет, понятно, не абсолютный смысл. Первый «отбор» прошел полностью по шкале ценностей, культивируемых ФИДЕ. В первую очередь учитывалось место шахматиста в таблице о рангах по итогам прошлого цикла розыгрыша первенства мира, во вторую — коэффициент Эло. А в качестве отборочных этапов, для вовлечения в орбиту Кубка «новых» растущих шахматистов, использовались и вовсе чисто «фидевские» соревнования — межзональные турниры 1987 года.

Придерживаясь такой линии постоянно МАГ, конечно же, не

могла. Во-первых, резко обострились ее отношения с ФИДЕ, а во-вторых, требовался действительно демократический механизм спортивного отбора внутри самой Ассоциации. Как обеспечить хотя бы минимальные спортивные права многочисленных членов — гроссмейстеров самого различного рейтинга и статуса, не громоздя самостоятельной многоэтапной системы соревнований? Ведь МАГ провозгласила себя чисто профессиональной организацией шахматистов, призванной проводить прежде всего такие турниры, которые вызывают достаточный интерес у широких масс любителей шахмат, а значит, и у спонсоров. С другой стороны, вершина пирамиды вряд ли может существовать без ее основания, поэтому проведение «всемирного отбора» ко второму Кубку явилось для МАГ пусть и обременительной (прежде всего в финансовом отношении), но необходимой мерой.

Однако «управиться» с сотнями современных гроссмейстеров не так-то легко. Поэтому выбор швейцарской системы для определения сильнейших диктовался, что называется, самой жизнью. Местом проведения первого отбора был избран Белград, поскольку Югославия и ее Союз шахматистов имеют огромный опыт проведения массовых форумов, а сама эта страна легкодоступна практически для всех шахматистов мира. Национальная авиакомпания IAT выступила в качестве одного из главных спонсоров соревнования, предоставив большие скидки на билеты для всех его участников. Это было очень существенно, поскольку по условиям, гарантированным МАГ в начале года, все входящие в нее гроссмейстеры (по состоянию на 1 июля 1988 года) имели право на бесплатный авиабилет в оба конца.

Сразу извинюсь перед читателями за множество технических подробностей. Убежден, что без

них не понять ни «механизмов», формировавших состав приехавших в Белград участников, ни трудностей, стоявших перед организаторами. Несмотря на выделенные МАГ призовые деньги, югославам было очень нелегко добиться «полного хозрасчета». Усугубляли положение экономические трудности, испытываемые сейчас страной. Именно поэтому отборочный турнир Ассоциации превратился в «ореп» (в переводе с англ. — открытое соревнование). Практически любой желающий с рейтингом за 2350 мог принять в нем участие, заплатив, в зависимости от своего рейтинга, больший или меньший взнос. Это правило действовало для всех шахматистов, и в том числе для гроссмейстеров, не ставших членами Ассоциации к 1 июля 1988 года.

Кто же рискнул включиться в турнир «за свои деньги»? Это прежде всего многочисленная группа югославских мастеров, состоявшая преимущественно из «командированных» различными местными клубами. Мало кто из них рассчитывал выиграть приз, но уже сама возможность сыграть в сильном престижном турнире представляла для них определенную ценность. А самой многочисленной иностранной делегацией оказалась советская. Резко упростившиеся правила оформления документов для выезда в соцстраны, включая Югославию, привели к беспрецедентному дроблению нашего «десанта» на различные административные группы, представлявшие разные «линии» выезда. Общее число наших шахматистов оказалось невиданным для заграничного турнира — сразу 68 человек! Большая часть из них приехала в составе спецтургруппы Госкомспорта СССР, купив путевку за собственные деньги. Но и тут были свои исключения. Так, например, для победителей первого Кубка СССР среди клубных команд — шахматистов Новосибирска — поездка оказалась достаточно выгодной вне зависимости от результата. Областной спорткомитет награждал своих героев — участников спецтургруппы, оплатив все расходы. Не знаю, в какой степени это сказало на их игре, но успех Е. Пигусова и

Г. Тимошенко говорит сам за себя. Большинство же «туристов», внесших «свои кровные», пошли на очевидный финансовый риск, поскольку для среднего советского мастера результат «+3» (обеспечивающий приз) в таком турнире, как белградский, отнюдь не гарантирован. Сказанное можно доказать и простым цифровым соображением: общее число советских участников намного превышало количество призов.

Читатель может упрекнуть автора в излишнем внимании к меркантильной стороне вопроса. Ведь главной спортивной целью должно считать борьбу за одну из восьми путевок в «открытый финал» — также «швейцарку», из которой будет производиться окончательный отбор во второй розыгрыш Кубка мира. Так-то оно так... Но кроме журавля в небе не стоит забывать и о синице в руках. Ведь даже для большинства фаворитов наряду с программой-максимум существовала и программа-минимум, ограниченная «снизу» рубежом «+3», т. е. «активным» участием в дележе сорокового последнего приза. Могу определенно сказать, что численность советского «десанта» отпугнула многих западных гроссмейстеров — членов МАГ. С их точки зрения, участие в мероприятии, где даже выполнение скромной программы-минимум отнюдь не гарантировано, вступает в явное противоречие с принципом «время — деньги».

В Салониках кое-кто из отказавшихся объяснял мне, что близлежащий Белград не сулит ничего, «кроме отрицательных эмоций», и даже отговаривал меня ехать туда, особенно после тренерской деятельности. Что ж, итоговый результат автора этих строк — «+2» — как будто полностью подтвердил такое пророчество. Но все же «точки отсчета» простого западного и простого советского гроссмейстера заметно разнятся. Географическая близость двух городов могла рассматриваться мною, тренером, как счастливая случайность, подобная той, что позволила в феврале 1988 года в Сент-Джоне включиться в «открытую швейцарку» по окончании проходивших там же претен-

дентских матчей. Такое утверждение члена МАГ выглядит совершенно несовместимым с тем, что названной цифровой советских участников турнира. Тем более если учесть, что в Белграде находилась большая делегация членов Ассоциации, для командирования которой нашему государству не нужно было тратить ни копейки, ни динара, ни цента — только принимать призовую валюту в случае успеха. Увы, то была чисто ведомственная команда, на оформление которой через ЦС ВДСО руководителям профсоюзного центрального совета удалось получить «добро» Госкомспорта. Жалеть не пришлось, так как чистый доход за вычетом содержания руководителя и тренеров составил примерно 10 000 долларов.

Казалось бы, все хорошо: большинство желающих получило возможность принять участие в важном соревновании. Однако, как и в знаменитом романе И. Ильфа и Е. Петрова, здесь действовал принцип: «пиво только для членов профсоюза». Остальные должны были рассматривать важное событие в международной шахматной жизни как неофициальное. В первую очередь ведомственный барьер отсекал армейских спортсмен-военнослужащих, для которых «линия» официальных командировок Госкомспорта остается единственным реальным путем участия в заграничных турнирах.

Приходится с сожалением констатировать, что трещина, расколовшая вместе с международными и наши шахматы, вызывает все новые и новые издержки. Во всяком случае, объяснения, которые лично мне приходилось давать по возвращении нескольким сильным армейским мастерам, служащим не в Сибирском военном округе и не искушенным в нюансах административной ситуации, не показались тем достаточно убедительными. А желание попытаться счастья в Белграде было у многих. Ведь отборочный цикл Ассоциации непривычно короток, хотя и чрезвычайно крут. Успех в двух «швейцарках» — и появится возможность сразу скакнуть «из грязи в князи». Впро-

чем, у наших жертв «административного тупика», похоже, будет еще возможность «реваншироваться» — ведь один из трех запланированных отборочных турниров должен состояться в мае в Москве.

Согласно договорке — «первый блин комом» — от соревнования в Белграде трудно было ожидать полного успеха. И действительно — недостатки у него были. Главным дефектом, по общему мнению, явилось противопоставленное «швейцаркам» соотношение между количеством участников — 258 и числом туров — всего 9. Выполнив свою формальную задачу — отобрав «восьмерку» лауреатов, турнир оставил слишком много места «лотерейности» в их выявлении. Да и строгие правила «пэйринга» — составление пар играющих на очередной тур — можно рассматривать как узаконенную дискриминацию части участников.

Такова особенность всех «смешанных» швейцарок. Как ни удивительно, в самом невыгодном положении оказываются отнюдь не те, у кого особо высокий или, наоборот, слишком низкий коэффициент Эло, а некий промежуточный слой. Шахматист, чей рейтинг попал в так называемую «мертвую зону», обречен уже на уровне «+1» (достигаемом, как правило, после победы в первом туре) встречаться только с сильными гроттмейстерами, обладателями первых 10—30 рейтингов турнира. Зона эта находилась в Белграде приблизительно между отметками 2450 и 2475. В результате, например, Владимиру Багирову «посчастливилось» сыграть в очень неплохом турнире XII категории, что не позволило ему замахнуться даже на выполнение «программы-минимум».

Мне довелось испытать все «прелести» подобной «мертвой зоны» на соревновании в Сент-Джоне, однако в Югославии личного показателя 2500 вполне хватило, чтобы сильный встречный ветер сменился попутным. Может показаться почти невероятным, но повышение коэффициента участника на 25—35 пунктов оказывается вполне достаточным для снижения среднего коэффициента его соперников

примерно на разряд — пунктов на 150! Вместо самых сильных представителей своей очковой группы соперниками оказываются шахматисты с низкими коэффициентами. Даже крайне вялый старт (кстати, «амнистируемый» швейцаркой) не препятствует в этом случае успешному выступлению. В последний раз возвращусь к своей скромной персоне и со всей определенностью скажу, что лишь очень плохая форма и связанные с ней просмотры помешали мне воспользоваться выгодной конъюнктурной ситуацией, чтобы получить шансы даже на выполнение программы-максимум, не говоря уже о скромном итоге «+3»...

Да, гигантские смешанные «швейцарки» с малым числом туров порождают множество противоречащих здравому смыслу ситуаций. Лидирующая группа не успевает переиграть между собой, не говоря уж о ближайших преследователях. А списки соперников у претендентов на выход могут различаться на добрую сотню пунктов среднего рейтинга. И все же другую формулу выявления нескольких победителей из большого числа соискателей предложить трудно.

На торжественном открытии турнира перед участниками выступил президент МАГ Гарри Каспаров. Каждый фрагмент своей речи он произносил сначала на русском, а затем повторял на английском языке. Выступая от имени Ассоциации, чемпион мира был очень самокритичен как в отношении организации первого массового турнира АГ, так и относительно всей системы проведения отбора. Рассказал Каспаров и о финансовых трудностях, испытываемых Ассоциацией, пообещав тем не менее сделать все возможное, приложить максимальные усилия для расширения соревновательной деятельности МАГ, ибо, по его словам, лишь на этом пути можно рассчитывать на подрыв монополии нынешнего закоррумпированного руководства ФИДЕ в международном шахматной жизни.

У меня не сложилось впечатление, что организаторам было в чем извиняться перед участниками. Самый близкий пример для сравнения — всесоюзные

отборочные турниры. В них принимает участие куда меньшее число шахматистов, но обеспечить этим «немногим» даже такие скромные условия в смысле питания и размещения, какие были в Белграде, еще никому не удавалось. В первую очередь сравнение проигрывает в отношении скорости и качества питания. Для участников «швейцарок» скорость эта — фактор немаловажный, от которого зависит подчас не только уровень творчества, но и здоровье шахматиста. Но, увы, в нашей стране лишь Таллинн, Юрмала, Вильнюс, да с известными оговорками Москва и Ленинград, могут обеспечить приемлемый уровень проведения соревнований без сверхусилий организаторов. Так трудности, переживаемые страной, превращаются в объективные трудности развития отечественных шахмат.

Но если отвлечься от «интерьера» турнира, то обилие знакомых лиц словно переносило советских участников в привычную атмосферу всесоюзных соревнований. Новейшая шахматная история словно задавалась целью свести вместе тех, о чьей сравнительной силе до сих пор за неимением достоверной статистики можно было лишь гадать. Советские мастера или среди западных гроттмейстеры? Судя по результатам, советская шахматная школа еще раз подтвердила свой авторитет. Но сколь «чисто», выражаясь языком физиков, был поставлен эксперимент, судить не возьмусь. Ибо расслабляющее, а если хотите — и деморализующее влияние «отрицательных эмоций» на наших западных коллег сказывалось куда сильнее, чем на «закаленных» во всяких передрагах советских спортсменах.

Спортивные итоги турнира, среди восьми победителей которого семеро представляют нашу страну, более чем красноречивы. Следующее аналогичное соревнование Ассоциации гроттмейстеров Гарри Каспаров надеется провести в Москве во второй половине мая нынешнего года. Выбор места обусловлен огромными трудностями по финансированию соревнования. А быстрый рост совместных

«Я ПРОТИВ МОНОПОЛИИ»

Из интервью чемпиона мира
корреспонденту
Всесоюзного радио

— Не проходит и дня, чтобы не приходилось отвечать на вопросы о существующих слухах, будто вы собираетесь выйти из системы Госкомспорта. Вы могли бы сами что-нибудь об этом сказать?

— Трудно прокомментировать это сообщение, потому что его можно разделить как бы на две части: на одну я мог бы ответить утвердительно, на другую — отрицательно. Впрямую выходить из всей шахматной жизни не собираюсь — я все-таки не только чемпион мира, не только гроссмейстер, но и какая-то часть сложившегося шахматного механизма. Поэтому эти рамки мне нарушать, конечно, не хотелось бы, это было бы просто глупо.

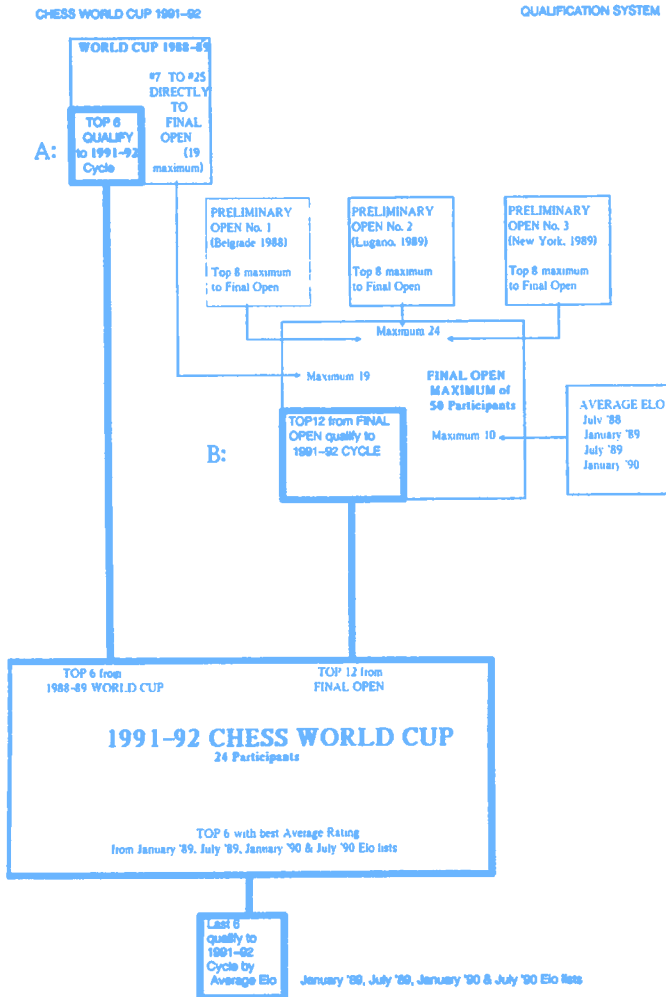
С другой стороны, многие спортсмены из других видов спорта тоже приходят к мысли о выходе, и это, на мой взгляд, свидетельствует о кризисе спортивной системы, так как речь идет уже не о шахматах, не об отдельных индивидуумах, а о спортсменах из самых разных видов спорта...

Мне кажется, этот процесс необратим, и, конечно, мне бы хотелось, чтобы шахматы не отставали от общего процесса. И я буду делать все, чтобы в шахматах восторжествовала та же точка зрения, хотя у нас есть своя специфика, свои сложности. Главная суть процесса — разрушение монополии, которая в любых руках становится лучшим орудием застоя и приводит к массовым злоупотреблениям.

Сейчас, например, одна из первых наших задач — создание параллельной системы управления шахматами, которая могла бы возникнуть в профсоюзах, в каких-то других общественных организациях. И здесь, полагаю, чемпион мира должен подавать пример...

предприятий и кооперативного движения в столице дает организаторам возможность рассчитывать на значительные источники негосударственного субсидирования. Куда легче решить в нашей стране и проблему авиабилетов, гарантируемых МАГ для своих членов. Благо, самолеты Аэрофлота связывают Москву с большинством стран мира.

Схема розыгрыша Кубка мира

Примечание. Отборочный турнир № 2 состоится не в Лугано, а в Москве. Место проведения турнира № 3 уточняется.

Михаил КИСЛОВ, мастер,
слушатель Высшей школы тренеров

Легко ли быть детским тренером?

Развернувшаяся в стране перестройка общественного сознания, развитие гласности и демократии позволили по-новому взглянуть на нашу повседневную жизнь, критически подойти к сделанному и открыто предложить новые формы и пути решения накопившихся проблем. В журнале уже прозвучали интересные и смелые идеи известных гроссмейстеров и ведущих тренеров страны. Вот и мне, шахматисту с 18-летним стажем работы старшим тренером в СДЮШОР № 13 города Воронежа, захотелось поведать о наших трудностях и высказать некоторые предложения по развитию шахмат среди детей и подростков, расширению сети детских соревнований.

В нашей стране давно главенствует лозунг «Все лучшее — детям!» Мы как-то легко, не особенно вникая в реальную действительность, убеждали себя в том, что, наверное, так оно и есть. Но в последние годы «неожиданно» обнаружилось, что многие дети, лишенные родителей и помещенные в различные дома-интернаты, так и остались сиротами, только на государственном содержании. Почти такое же невнимание, что особенно печально, к детям-инвалидам. Мы, наконец, заговорили о бесправном положении подростков в общеобразовательной школе, где любой учитель может не посчитаться с мнением школьника.

Но, может быть, с детским спортом все обстоит иначе? Внешне — да! В стране существует государственная система развития физической культуры и спорта, в которую включены и шахматы. Во многих детско-юношеских спортивных школах открыты шахматные отделения. Только в РСФСР 210 шахматных школ и отделений, где занимаются около 60 тысяч учащихся. С ними работают 1122 тренера,

в том числе 668 штатных. Много детей изучает шахматы в кружках дворцов и домов пионеров, а также в сельских клубах. Думаю, ни одна страна в мире не может похвастаться такими цифрами. Но что за ними скрывается?

Рассмотрим простую жизненную ситуацию. Предположим, захотел школьник заниматься шахматами — поверил он нам, что шахматы развивают память, логику и самодисциплину. Приходит в спортивную школу, а тренер смотрит на него неодовольно: мол, зачем пришел, ты ведь уже в шестом классе. И невдомек парню, что в спортивных школах существует строгое Положение о возрастах, разрядах и количестве учащихся в различных группах. Кроме этого, жестко регламентировано количество часов на одно занятие, на неделю, месяц, год. В общем, очень удобная система для тех, кто проверяют работу тренеров. Проверяющие обычно совсем (или почти совсем) не разбираются в шахматах, но зато занимают в спортивных школах ключевые должности — это директор, завучи, методисты, бухгалтеры, завхозы и т. д. Попробуй, докажи им, что требуемое Положением количество разрядников в реальности недостижимо — даже если Положение согласовано с Управлением шахмат и утверждено Комитетом по народному образованию.

Например, с 1 сентября 1988 года в шахматных школах России занимаются 67 групп спортивного совершенствования, которые должны подготовить в новом учебном году 186 кандидатов в мастера. Если знать, что за прошлый год подготовлено 98 кандидатов в мастера, то напрашивается вывод о плохой работе в школах. На самом же деле это лучшая цифра за все годы. Неплохо выглядит и качество этих кандидатов: сборная коман-

да России заняла первое место на Всесоюзных юношеских играх.

Но вернемся к нашему школьнику. Предположим, тренеру удалось зачислить его в одну из групп и начать с ним заниматься. Но если вы думаете, что основные трудности позади, то вы здорово ошибаетесь. Многие дети даже не подозревают, как придется ухищряться их тренеру, чтобы проводить занятия. Ведь он вынужден учитывать многоаспектность в общеобразовательной школе, ее внеклассные мероприятия, такие, как «День бегуна» или «День города», занятия общественно полезным трудом, пионерские и комсомольские сборы, собрания и т. д. и т. п. Кроме того, придется бывать в различных спортивных командировках, иногда выступая самому, чаще в роли тренера своих подопечных или подопечных своих коллег.

Меня всегда поражала такая деталь. Работник любого завода или другого учреждения, находясь в командировке и работая в выходные дни, всегда после приезда получал дополнительные дни отдыха. Но я не помню подобного случая с любым тренером спортивной школы. А ведь рабочий день тренера на соревнованиях, как правило, очень продолжителен; кроме этого, тренер несет полную ответственность за жизнь и здоровье доверенных ему детей.

Еще хуже обстоит дело с самими занятиями. По существу, мы дурачим школьника, делая вид, что занимаемся по какой-то программе. Такой программы не существует! Последняя более или менее приемлемая программа была составлена в 1979 году А. Н. Костьевым и с тех пор не обновлялась. На занятиях, как правило, применяется магнитная доска с такими же фигурами. Полное отсутствие наглядных пособий и технических средств позволяет говорить о большом равнодушии руководящих лиц соответствующих министерств и ведомств, а также различных шахматных федераций к детскому шахматному спорту. Поэтому в спортивных школах начинают процветать халтура и уравниловка, равнодушие к самой работе и безразличие к результатам своих воспитанников.

Да что говорить о тренерах, когда начальник Управления физического воспитания и спорта Министерства просвещения РСФСР В. П. Сурков, являясь членом президиума Шахматной федерации России, ни разу в течение года не присутствовал на его заседаниях. К сожалению, и в постановлении внеочередного отчетно-выборного пленума Всесоюзной шахматной федерации от 22 октября 1988 года нет ни одной строчки о дальнейшем развитии детского шахматного спорта в стране.

Теперь о детских соревнованиях. Очевидно: самое главное в шахматах для ребенка — это сама игра. Именно она развивает умственные способности, вырабатывает бойцовские качества характера, раскрывает эстетическую красоту шахматных ходов и комбинаций. Никакими, даже самыми прекрасными, занятиями нельзя заменить соревнования. Но к нашим детским соревнованиям хочется предъявить некоторые претензии. Пока подросток проходит путь от начинающего до перворазрядника, у него много различных соревнований, но стоит ему выполнить первый разряд, как сразу количество турниров резко сокращается. Может показаться, что эта проблема не стоит внимания, но это не совсем так. Сейчас только в спортивных школах России занимается более двух тысяч

перворазрядников и кандидатов в мастера.

В 1988 году у нас в стране проводились Всесоюзные юношеские игры, соревнования пионерских дружин клуба «Белая лада» и дворцов пионеров, а также командное первенство СССР среди юношей и девушек. Эти турниры должны были выявить новые яркие дарования, молодежь, способную в недалеком будущем защищать честь нашей страны на международной арене; кроме того, они должны были подвести итоги работы многочисленных школ и тренеров в своих республиках и регионах. Если первая часть задачи была легко выполнена (не оскудела еще наша земля талантами!), то вторая — только условно, ибо не могут несколько человек от одной республики отразить подлинное состояние дел в своем регионе. Вообще, идея развития шахмат в общеобразовательной школе с помощью соревнований клуба «Белая лада», к сожалению, себя не оправдывает.

Мне кажется, надо проводить всесоюзные командные соревнования среди детских шахматных клубов на хозрасчетной основе. Такими клубами могут быть спортивные школы, шахматные секции дворцов и домов пионеров, крупных фабрик и заводов, городские и районные шахматные клубы и т. д. Проводя эти соревнования по трем возрастным группам, ограничивая участие в них первым или вторым разрядом, с примерным количеством до 600 человек в каждой группе, мы добьемся реальной массовости, освободимся от ведомственности, заинтересуем непосредственно низовые коллективы, получим достоверные данные о положении шахмат в республиках и регионах — и сможем взять под реальный контроль развитие шахмат в стране.

Я уже не говорю о том, что к таким соревнованиям удобно приурочивать различные семинары детских тренеров, курсы по повышению их квалификации, продажу шахматной литературы, сувениров и инвентаря, а также проведение вечеров дружбы, способствующих интернациональному воспитанию детей.

Конечно, для создания таких массовых соревнований есть много организационных трудностей, но они вполне разрешимы. В нашей стране накоплен немалый опыт. Массовые шахматные фестивали проводят Волгоград, Клайпеда, Каунас, Тирасполь, Одесса, Харьков, Tallinn и другие города. Но во всех этих состязаниях есть два существенных недостатка: команды приглашаются по желанию организаторов, а сами турниры не носят отборочного характера.

Опыт проведения массовых детских соревнований есть и за рубежом. В минувшем году в трех городах США прошли командные соревнования, в которых приняли участие 2144 человека. Президент страны Рональд Рейган направил участникам специальное послание, в котором отметил большое значение шахмат для развития умственных способностей и самодисциплины. Спонсорами соревнований были крупнейшие компании страны. Было установлено большое количество призов за спортивные и творческие достижения.

Я глубоко убежден, что и мы вполне можем сделать предлагаемые клубные соревнования большим праздником для ребят. Надо бы пойти и дальше, предложив проводить первенство Европы среди детских клубов, — думаю, мы найдем поддержку среди многих европейских стран, ибо клубная система там хорошо развита.

Подводя некоторые итоги, можно сказать, что сегодня шахматному детскому спорту уделяется очень мало внимания. «Высшие интересы» заслонили собой важнейшую черту шахмат — воспитание молодого поколения. И тут хочется вспомнить слова замечательного советского педагога В. А. Сухомлинского, который говорил: «Без шахмат я не мыслю воспитание молодого советского человека». Так давайте же не на словах, а на деле возьмемся наводить порядок в своем огромном шахматном хозяйстве, чтобы тренер снова превратился в того доброго, умного и знающего человека, который может воспитать себе подобного ученика.

И СТАРОЖИЛЫ, И ДЕБЮТАНТЫ

Продолжаем рассказ о творчестве лауреатов первых лиг в Симферополе и Клайпеде (итоговые таблицы этих соревнований опубликованы в прошлом номере журнала). В числе победителей и старожилы высшей лиги, и талантливая молодежь, что предвещает захватывающую борьбу в финале 56-го чемпионата СССР.

СИМФЕРОПОЛЬ

Рассказывает
международный мастер
Андрей ХАРИТОНОВ

Победу в турнире одержал 30-летний международный мастер из Челябинска Семен Двойрис. На протяжении всей дистанции его игра производила сильное впечатление. Я знаком с Семеном с 1972 года, и с тех пор он никогда не изменял себе, исповедуя боевой, бескомпромиссный стиль. Важное условие его успехов — постоянная работа над актуальными теоретическими схемами, где он всегда ищет собственные пути.

Две из восьми (!) его побед выделяются уверенной трактовкой «сицилианки».

Сицилианская защита · В66 ДВОЙРИС ХАЛИФМАН

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Cg5 e6 7. Фd2.

Вариант Раузера встретился у Двойриса в Симферополе четырежды! Итог: три победы и одно поражение.

7... a6 8. 0—0—0 h6 9. Ce3 K:d4.

Интересна и партия Двойрис — Ермолинский: 9... Ce7 10. f4 Cd7 11. Ce2 b5 12. Cf3 Лс8 (грозило 13. e5) 13. Kb3 Фс7 14. Kрb1 Лb8.

Вынужденная потеря темпа, так как пока не хочется определять положение короля.

15. Фf2 (излюбленный маневр Двойриса в подобных позициях) 15... a5 16. e5! de 17. fe K:e5 (сразу проигрывает 17... Ф:e5 18. C:c6 C:c6 19. Cf4 Фf5 20. Kd4) 18. Cf4.

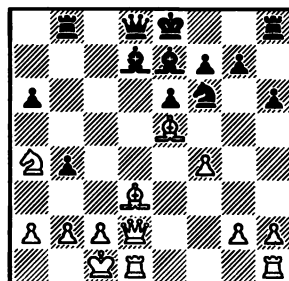
Стой черная ладья на с8, черные освобождались путем Ke5—d3. Теперь же хорошей защиты не видно: на 18... Cd6 выигрывает 19. Л:d6.

18... g5 19. Cg3 a4 20. Фd4 K:f3 21. gf Фb6 22. C:b8 с решающими завоеваниями.

10. C:d4 b5 11. f4 Ce7 12. Kd3 b4 13. Ka4 Лb8 14. e5!?

Иначе соперник сможет использовать сомнительное положение коня.

14... de 15. C:e5 Cd7!

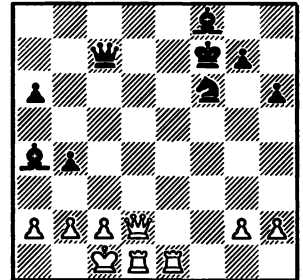
16. f5!

Отличное решение! Очень опасно было принимать жертву качества: 16. C:b8 Ф:b8 17. b3 C:a4 18. ba 0—0 с сильной инициативой у черных. Любопытно, что эта важная для теории идея была найдена Двойрисом за доской после продолжительных раздумий.

16... C:a4 (плохо 16... ef из-за 17. Фf4! Kd5 18. Фd4) 17. fe 0—0 (проигрывало 17... fe 18. Cg6 Kрf8 19. Фf4) 18. ef Л:f7.

Заслуживало внимания 18... Kрh8. Правда, после 19. C:b8 Ф:b8 20. Cg6 пешка f7 могла бы доставить черным много неприятностей.

19. C:b8 Ф:b8 20. Cc4 Фс7 21. C:f7 Kр:f7 22. Лhe1 Cf8.

Создалась позиция с необычным соотношением сил. Если черным удастся разменять ферзей, то они получат лучшие шансы. Белые должны любой ценой помешать противнику наладить координацию фигур.

23. g3 a5?! 24. Фе2 Cd7. Вероятно, сильнее было 24... Kpg8, улучшая позицию короля и сохраняя давление на пункт с2.

25. Фе5! (конкретный подход к позиции) 25... Фа7. При 25... Ф:e5 26. Л:e5 a4 27. Лd4 черные фигуры ско-

ваны защитой пешек, и трудно что-либо противопоставить маршу белого короля в центр.

26. Лd4 а4 27. Лс4! Кpg8 28. Лс7 Фf2 29. Фе2 Фb6 30. Фс4 Кph8.

Плохо 30... Кph7 из-за 31. Л:d7! К:d7 32. Фd3 с выигрышем.

31. Фf7!

Решающее вторжение. Черным так и не удается наладить взаимодействие своих сил.

31... Фd6 32. Ла7 Сс6 33. Лd1 Фс5 34. Лс7 (с угрозой 35. Л:c6) 34... Кh7 35. Лс8!

Теперь соперник в цугцванге — остаются лишь ходы пешками.

35... а3 36. Крb1 b3 37. ab a2 38. Кр:a2 Ф:c2 39. Лd7! Черные сдались: нет защиты от 40. Ф:g7X.

Подтвердил свой высокий класс одесский гроссмейстер Владимир Тукмаков. Он смело шел на рискованные продолжения, не уклоняясь от осложнений, — и ему удавалось переигрывать соперников, порой даже проходя через проигрышные позиции.

Защита Бенони А63 ТУКМАКОВ УЛЫБИН

1. d4 e6 2. c4 Kf6 3. g3 c5. Молодой мастер сам готов «посеять ветер».

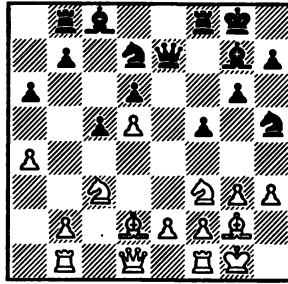
4. d5 ed 5. cd d6 6. Kc3 g6 7. Cg2 Cg7 8. Kf3 0—0 9. 0—0 a6 10. a4 Kbd7 11. Cf4.

Обычно этот вывод применяют после 10... Ле8, мешая черным развить ферзевого коня.

11... Фе7 12. h3.

Приходится, поскольку иначе черные достигают полноправной игры, проводя маневр Kf6—g4—e5. Однако h2—h3 ослабляет позицию короля...

12... Лb8 13. Лb1 Kh5 14. Cg5 f6 15. Cd2 f5.

16. b4?

Просмотр. Правильно сначала 16. Фс2 и лишь затем b2—b4.

16... cb 17. Л:b4 Kс5?

Ответная любезность. После партии Улыбин сказал, что, сделав этот ход, он сразу заметил типичный для таких позиций удар 17... К:g3! 18. fг С:c3 19. С:c3 Фе3 с решающим перевесом. Мысль об упущенной возможности расстроила молодого шахматиста.

18. Kd4 Cd7 19. Фb1.

Позиция белых приятнее за счет ясной инициативы на ферзевом фланге.

19... а5 20. Лс4 К:a4! 21. Kcb5!

Улыбин изобретательно ищет контригру, но и Тукмаков на высоте.

21... С:b5 22. Ф:b5 Kс5 23. Ke6.

В случае 23. С:a5 черные с некоторым опозданием нанесли бы удар 23... К:g3!, а на 23. Ф:a5? решало 23... С:d4 24. Л:d4 Kb3.

23... К:e6 24. de Kf6 25. С:a5 Ф:e6 26. Лс7.

Позиция определится к выгоде белых: у них два слона и более надежное убежище для короля.

26... Ke4 27. Лd1 Лf7 28. Л:f7 Ф:f7?!

Быть может, упорнее было 28... Кр:f7 29. Сс7 Ле8 30. Ф:b7 Ле7.

29. С:e4 fe 30. Л:d6 Фf5 31. Фb3 Кph8 32. Сс3!

Четкая реализация перевеса.

32... Лf8 33. С:g7 Кр:g7 34. Ф:b7 Кph6 35. Фа7 Лf7 36. Фе3 Кpg7 37. Фd4 Кph6 38. g4! Фf4 39. Ле6 Лс7 40. Л:e4 Фg5 41. Ле5 Фh4 42. Фd6. Черные сдались.

Третий раз подряд пробился в высшую лигу севастопольский гроссмейстер Владимир Маланюк. Он очень ровно провел весь турнир, одержав четыре победы без единого поражения. При этом бился за победу до самого конца соревнования, даже когда его устраивал и мирный исход.

Большую роль в достижениях Маланюка играют отменные спортивные качества. Его соперникам приходится нелегко, так как Владимир умеет искусно поддерживать высокое напряжение борьбы на протяжении всей партии.

Дебют Понциани С44 ДРЕЕВ МАЛАНЮК

1. e4 e5 2. Kf3 Kс6 3. c3. Редкий гость в современной практике.

3... Kf6 4. d4 К:e4 5. d5 Ke7.

Дебютные справочники рекомендуют и 5... Kb8 6. Cd3 Kс5 7. К:e5 К:d3 8. К:d3 Се7 с равенством, что встречалось еще у М. Чигорина.

6. К:e5 Kg6 7. К:g6. Вероятно, осмелительнее 7. Фd4 Фе7 8. Ф:e4 Ф:e5. 7... hg 8. Фе2 Фе7 9. Ka3.

Белые продолжают искать перевес. К упрощениям и полному равенству вело 9. Kd2.

9... c6 (начало борьбы за центр) 10. Ce3 Kf6! (заставляя соперника определиться) 11. dc dc 12. 0—0—0 Cg4 13. f3 Ce6 14. c4 Фc7 15. Kc2 c5!

Ограничивая подвижность коня и подчеркивая некоторую разобщенность белых фигур.

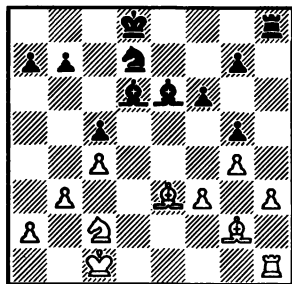
16. Фd2 Лd8 17. Ф:d8.

В случае отказа от размена ферзей шансы черных на атаку реальнее.

17... Ф:d8 18. Л:d8 Кр:d8 19. g4 Cd6 20. h3.

В эндшпиле белым приходится защищаться. Последним ходом они стараются нейтрализовать давление по линии «h».

20... Kd7 21. b3 f6 22. Cg2 g5!

Черные фиксируют пешечное расположение, получая хорошие стоянки для своих фигур.

23. Лd1 Крc7 24. Ke1 Ле8 25. Крd2 Cf7 26. Kd3 Cg6 27. Cf1 b6 28. Kf2?

До этого белые неплохо маневрировали, а теперь допускают существенную неточность. Лучше было 28. Ле1 или 28. Ce2, сохраняя оборонительную позицию. Надо отметить, что здесь Дреев испытывал недостаток времени.

28... Ке5 29. Ce2 a6!

Укрепившись в центре, черные готовят вскрытие игры на ферзевом фланге.

30. a4 (кардинально препятствуя b7—b5, но ослабляя собственную позицию) 30... Ле6!

В цейтноте соперника Маланюк ставит хитрую ловушку...

31. h4?

Идя навстречу замыслам черных. Лучше было 31. Лh1 с последующим h3—h4.

31... Кс6 32. h5.

Выясняется, что проигрывает 32. hg Ka5 — с потерей пешки b3 борьба заканчивается.

32... Cc2 (возможно было и 32... Л:e3!?) 33. Лc1 Л:e3 34. Л:c2 Л:b3 35. Kd3 Ла3. Белые сдались.

Особенно хочется отметить выступление молодого грузинского шахматиста Гии Георгадзе. Впервые выступая в первой лиге, он продемонстрировал цепкую игру, хорошее знание теории, высокие спортивные качества.

Несмотря на поражение в первом туре от будущего победителя турнира и обидную ничью в партии с автором этих строк, где Гия не смог реализовать большое материальное преимущество, он продолжал упорно бороться и в итоге разделил 4—6-е места, став одним из первых кандидатов на участие в высшей лиге.

Староиндийская защита E70
Г. ГЕОРГАДЗЕ ЮРТАЕВ

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Kge2.

Юртаев отлично разбирается в сложных нюансах староиндийской защиты, и Георгадзе заранее сворачивает с магистральных путей. Кстати, это внешне безобидное продолжение принесло в последние годы «староиндийцам» немало огорчений.

5... 0—0 6. Kg3 c5.

Теперь борьба развивается в духе защиты Бенони. Кроме хода в партии, заслуживает внимания 6... e5 и 6... Кс6.

7. d5 e6 8. Ce2 ed 9. cd Ka6.

Сомнительное решение. Логичнее стандартное 9... Kbd7, 10... a6 и т. д.

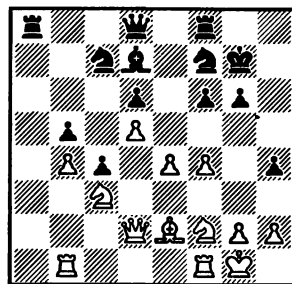
10. 0—0 Kc7 11. a4 a6 12. Лb1 Kd7 (на 12... h5 сильно 13. Cg5) 13. Cf4 Ke5 14. Фd2 h5?!

Аккуратнее 14... Ле8, сохраняя своего чернопольного слона.

15. Cg5! f6 16. Ch6 h4 17. Kh1 Cd7.

Теперь инициатива белых в центре развивается беспрепятственно. Требуется изучения 17... g5 18. C:g7 Кр:g7 19. f4 gf 20. Ф:f4 Kg6, хотя и здесь шансы белых предпочтительнее.

18. C:g7 Кр:g7 19. f4 Kf7 20. Kf2 b5 21. ab ab 22. b4! c4.

Позиция белых стратегически выиграна: их прорыву в центре нечего противопоставить.

23. Фd4 Фе7 24. Cg4 (с разменом слонов начинает сказываться слабость на b5) 24... C:g4 25. К:g4 Ла3 26. Лf3 Kh6?

Решающая ошибка. Затягивало сопротивление 26... Лh8.

27. К:h6 Кр:h6 28. Фf2 f5 29. e5! de 30. fe Ф:e5 31. Ф:h4 Kpg7 32. Ле1 Фf6 (на 32... Фd6 решало 33. Лh3) 33. Ф:f6 Л:f6 (проигрывало и 33... Кр:f6 34. Ке4) 34. d6!

Изящная концовка!

34... Л:d6 35. Ле7 Kpg8 36. Л:c7 Лd2 37. h4. Черные сдались.

КЛАЙПЕДА

Рассказывает
мастер Сергей ЯНОВСКИЙ

Напомню, что в Клайпеде борьба шла за пять путевок в высшую лигу. Поскольку проходной балл в столь ровных по составу турнирах не очень высок, большинство участников придерживались осторожной тактики, стремясь не столько «забить», сколько не пропускать гол в свои ворота. Этим объясняется довольно большое количество ничьих, особенно в первой половине соревнования.

Уже за пять туров до финиша вопрос о двух путевках был решен: вперед резко вырвались гроссмейстер Сергей Долматов и международный мастер Борис Гельфанд.

Долматов выделялся отличной техникой реализации перевеса и упорством в защите трудных позиций. Если ему удавалось «схватить» соперника, то вырваться от него было почти невозможно.

Видимо, в самом недалеком будущем Гельфанд станет гроссмейстером экстра-класса (его рейтинг стремительно приближается к отметке 2600). За последний год он существенно прибавил в позиционном понимании и технике эндшпиля, что в сочетании с глубокой дебютной подготовкой позволяет ждать от Бориса новых крупных достижений.

Остальные три вакантных места были разыграны лишь в последних турах. В высшую лигу попали Лев Псахис, Юрий Балашов и Лембит Оллер.

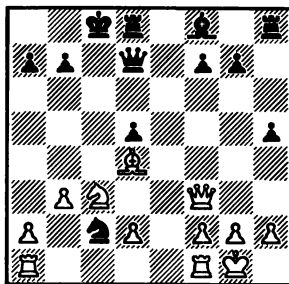
Международный мастер Оллер строит игру очень рационально. Он действует быстро, во многом доверяя своей интуиции, чему способствует хорошая отработанность применяемых дебютных схем. Это позволяет ему сохранять силы к решающей стадии партии, а также на протяжении всей турнирной дистанции. К партии с А. Гусейновым, который отставал на турнире вариант Берда в испанской партии, Оллер сумел хорошо подготовиться.

Испанская партия С61
ОЛЛЕР ГУСЕЙНОВ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kd4 4. K:d4 ed 5. 0—0 c6 6. Cc4 d5 7. ed cd 8. Cb5 Cd7 9. Фe2 Ke7 10. b3! C:b5 11. Ф:b5 Фd7 12. Фd3 0—0—0 13. Cb2 Kc6 14. C:d4 h5.

Кажется, что компенсация за пешку у черных есть, поскольку белым вроде бы не легко развить коня. Но...

15. Kc3! Kb4 16. Фf3 K:c2.

17. C:a7 K:a1 18. K:d5!
Теперь атака белых неотразима. Еще последовало:

18...Lh6 19. Лс1 Лс6 20. Kb6 Kpc7 21. Л:c6 Ф:c6 22. Ф:f7 Лd7 23. Ka8. Черные сдались.

Надежно, профессионально играли Балашов и Псахис. Они сумели пройти всю дистанцию без поражений. Результат Льва Псахиса мог быть еще выше, но на старте он несколько раз упустил достигнутый перевес.

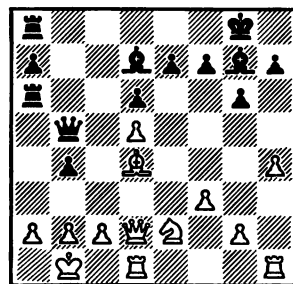
Одним из самых боевитых участников оказался ленинградец Константин Асеев. Он боролся во всех партиях, показал очень интересную, напористую игру и до выхода в высшую лигу ему не хватило совсем немного.

Активно боролся и победитель прошлогодней первой лиги Илья Смирин. Для «чистого» выхода ему не хватило того самого очка, которое пропало у него после того, как из турнира выбыл В. Гавриков.

С переменным успехом дебютировал в столь представительном обществе 16-летний Алеша Широ. В начале турнира он одержал три победы и даже возглавлял турнирную таблицу, но удержать полученный «плюс» не смог, потерпев серию поражений. Несомненно, однако, что полученный опыт пригодится талантливому юноше.

Интересная тактическая схватка развернулась в следующей партии.

МИХАЛЬЧИШИН ШИРОВ

18. C:g7 Лc8!

Неожиданная реплика. Простое 18... Kp:g7 19. g4 давало белым сильную инициативу.

19. b3!

Гроссмейстер оказывается на высоте! Удивительно, но после 19. Cd4 Cf5 черные развигивали неотразимую атаку.

19... Kp:g7 20. g4 h5?!

Стремясь во что бы то ни стало вывести слона на f5, Широ преступает грань допустимого риска. Надежнее 20... h6 с чуть худшей, но обороноспособной позицией.

21. Kf1 Kpg8 22. Lhg1 Лc3 23. Фf4 Kpf8 24. gh Cf5 25. Ф:f5! Черные сдались.

Надо отметить, что оба турнира первой лиги были очень интересны в творческом отношении. Подробно их итоги будут освещены в подготовленном нашей редакцией информационном сборнике «Шахматы в СССР» № 2, который будет распространяться ЦШК СССР в апреле.

Когда Сергей Долматов и Марк Дворецкий вернулись из Клайпеды, мы попросили известного тренера прокомментировать одну из побед своего ученика. Выбор пал на поединок с чемпионом мира среди кадетов Алексеем Шировым, что неудивительно: эта партия весьма характерна для творчества московского гроссмейстера. Кропотливый анализ вылился в целое исследование любопытнейшего окончания «спон против пешек»...

Комментирует Марк ДВОРЕЦКИЙ

Сицилианская защита В76 ДОЛМАТОВ ШИРОВ

Клайпеда, 1988

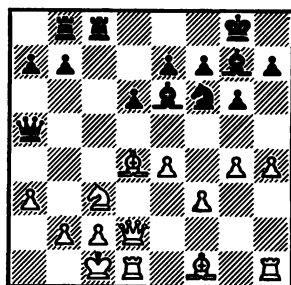
1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3 Cg7 7. f3 0—0 8. Фd2 Kc6 9. g4 Ce6 10. 0—0—0 K:d4 11. C:d4 Фa5 12. a3.

Оба соперника уже имели опыт (причем совсем недавний) разыгрывания этой позиции. В партии Долматов — Уотсон (Сочи, 1988) встретилось 12... Лab8 13. h4 b5 14. Kd5 Ф:d2 15. Л:d2 C:d5! (после 15... K:d5 16. ed не проходит 16... C:d5? 17. C:g7 C: f3 18. C:f8, а 16... C:d4 17. Л:d4 Cd7 18. Cd3 ведет к лучшему для белых окончанию) 16. ed a5 17. Ce2 Лfc8 18. Le1 Kd7. В чью пользу возникшая ситуация? Не знаю. Уотсону в дальнейшем удалось добиться определенного преимущества, но победу все же одержал Долматов.

12... Лfc8 13. h4.

Не столько подготовка атаки, сколько подготовка к эндшпилю. В случае поспешного 13. Kd5? Ф:d2 14. Л:d2 C:d5 15. ed Ch6 белые теряют качество.

13... Лab8.

14. Kd5.

В нескольких партиях белые пытались все же атаковать, однако выяснилось, что после 14. h5 b5 контрудар 15... b4! проходит в ответ и на 15. h6, и на 15. hg. Например, 15. h6 b4! и далее 16. hg ba 17. Фh6 ab 18. Kpd2 C:g4! с выигрышем (Пласкетт — Уотсон, Брайтон, 1983) или 16. Kb5! Л:b5! 17. C:b5 Ф:b5 18. hg ba с обоюдными шансами (Широв — Голубев, Юрмала, 1985).

Не нужен ход 14. Kpb1?! Партия И. Гуревич — Широв (чемпионат мира среди кадетов, Тимишоара, 1988) развивалась так: 14... b5 15. Kd5 Ф:d2 16. Л:d2 K:d5 17. C:g7 Kp:g7 18. ed Cd7, и, сыграв затем 19... a5, черные развили некоторое давление на ферзевом фланге.

Если белые хотят свести дело к партии Долматов — Уотсон, они могут продолжать 14. Ce2 b5 15. Kd5 Ф:d2 16. Л:d2 C:d5 17. ed.

14... Ф:d2 15. Л:d2 K:d5.

Здесь взятие слонем уже не слишком удачно: после 15... C:d5 16. ed приходится терять темп на 16... a6. Тогда сильно 17. Ch3! Kd7 18. g5 Лc7 19. C:d7 Л:d7 20. h5 (Майлс — Кин, Лондон, 1982).

16. ed.

Спокойнее 16. C:g7. Черные могут перейти в окончание с разноцветными слонами путем 16... Ke3 17. Cd4 K:f1 18. Л:f1, но шансы белых в нем заметно выше.

После 18... b6 19. g5! не просто нейтрализовать атакующую возможность h4—h5 или f3—f4—f5. Эту оценку подтвердила партия Шорт — Сакс (Гастингс, 1983/84 — см. «Информатор» № 37).

Однако к равной игре приводит 16... Kp:g7! 17. ed Cd7 18. h5 h6 19. hg fg 20. Cd3 Лh8 (Нанн — Л. Карлссон, Хельсинки, 1983).

Долматов стремится к более выгодной редакции такого эндшпиля (16. ed C:d4 17. Л:d4 Cd7 18. Cd3), допуская при этом перспективную жертву слона за три пешки.

16... C:d5! 17. C:g7 C:f3.

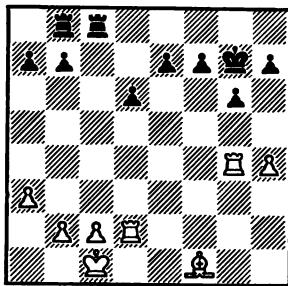
Уотсон так играть не мог: его ладья оставалась под ударом на f8.

18. Лh3 C:g4 19. Лg3.

Заманчиво 19. Cd4!? C:h3 20. C:h3. Если черные попытаются сохранить ладью (ценой пешки a7), их позиция, думаю, будет трудной. Пара слонов поддержит игру белых на ферзевом фланге и одновременно застопорит движение неприятельских пешек на противоположном краю доски. Примерные варианты: 20... e6 21. C:a7 Ла8 22. Се3 с дальнейшим захватом черных полей; 20... Лс4 21. C:a7 Ла8 22. Cf2, намечая 23. Сg2 или 23. b3; 20... Лс4 21. C:a7 Л:h4 22. Сg2! Ла8 (22... Лс8 23. C:b7 Лс7 24. Cf2) 23. Cf2 и 24. C:b7.

Видимо, лучше 20... b6 (или 20... a6) 21. C:c8 Л:c8. Получается примерно такое же положение, что и в партии, однако у белых сохраняется не белопольный, а чернопольный слон. На первый взгляд он кажется более активным, но так ли это ясно, если учесть напрашивающийся план черных (f7—f6, Kpg8—f7, e7—e5 и Kpf7—e6), резко ограничивающий подвижность слона?

19... Kp:g7 20. Л:g4.

20... f5?! 21. Ла4! a6 22. Лb4.

Черные хотят усилить свое положение путем Kpg7—f6, h7—h6, g6—g5 и т. д. Белые, вызвав неприятельскую пешку на a6, получили зацепку для контригры на ферзевом фланге (a3—a4, Лd2—d3—b3, и в ответ на Лс7 имеется C:a6). Этого можно было избежать профилактическим ходом 20... Лс7! (вместо 20... f5?!), и если 21. Ла4, то 21... b6. Затрудняясь дать оценку возникавшей при этом позиции, тогда как в партии она определено в пользу белых.

22... h6.

Мало что меняло 22... Kpf6 23. a4. На 22... b5 сильно 23. a4 Лс5 24. ab ab 25. Лd3. Если же попытаться перестроить пешки ферзевое фланга путем 22... a5 23. Лb5 (23. Лb6 Лс6) 23... b6, то белые прорываются путем 24. Лd3 (с угрозой 25. Лdb3) 24... Лс5 25. Лdb3 Л:b5 26. Л:b5 Kpf6 27. a4!, намечая 28. b4 ab 29. a5.

В партии Янса — Мортенсен (матч Дания — Чехословакия, 1982) черные избрали 22... a5 23. Лb5 Лс5, и после 24. Л:c5 dc 25. Лd7 Kpf6 26. Лс7 b6 белым не удалось использовать выгоды своей внешне привлекательной позиции. Но они могли действовать иначе, в духе указанного выше плана прорыва: 24. Лd5!? b6 25. a4 c последующим b2—b4.

23. Лd5?!

Этот профилактический ход, направленный против g6—g5, оказывается неточным. Нужно было действовать по плану: 23. a4!, не опасаясь 23... g5 ввиду 24. Лd5! Лс5 (24... Kpf6 25. Cd3 Лс5 26. Л:c5 dc 27. Лb6) 25. Л:c5 dc 26. Лb6 с перевесом. Впрочем, предвидеть, что после хода в партии преимущество утрачивается, почти невозможно — ведь это происходит в варианте, в котором белые быстро выигрывают важную пешку.

23... b5!

К чести Алеши Широга, он сумел угадать тот единственный рисунок игры, при котором у него появляются реальные шансы на ничью. Ход 23... Лс6 (со здоровой, в принципе, позиционной идеей ограничения неприятельского слона пешками после e6 и d5) опровергался двумя путями: 24. Ла5 (грозит взятие на a6) 24... Лс8 25. Сg2, а также 24. Сg2 e6 25. Л:f5! На 23... Лd8 (с той же идеей e6 и d5) сильно 24. Лb6; нельзя и 23... Лс7? ввиду 24. C:a6. Если же 23... Kpf6, то просто 24. a4, и что делать черным дальше?

24. a4 Лс5 25. Л:c5 dc 26. Лb3 Kpf6.

Черная ладья могла ворваться в неприятельский лагерь после 26... Ла8 27. ab ab 28. C:b5 Ла1 29. Kpd2, но эта позиция, очевидно, в пользу белых (29... Лh1 30. Лс3 Л:h4 31. Л:c5). Включение ходов 26... g5!? 27. h5! вряд ли меняло ситуацию.

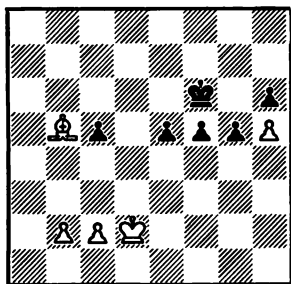
27. ab ab 28. Л:b5 Л:b5 29. C:b5.

Совсем не просто объективно оценить возникшее нестандартное окончание. Но одно можно сказать определенно: такой эндшпиль всегда в пользу Долматова, независимо от того, каким цветом он играет. Сергей уме-

ет глубоко и точно рассчитывать варианты, успешно расшифровывать этюдные тонкости сложнейших окончаний (см. журнал № 12, 1988 и № 1, 1989).

29... e5 30. Kpd2 g5 31. h5!

Размен на g5 вел к несложной ничьей. Долматов может быстро образовать проходную пешку «b», которая отвлечет черного короля на ферзевый фланг. Но было бы наивно рассчитывать, что белые сумеют уничтожить все неприятельские пешки, не потеряв при этом свою. Сыграв h4—h5!, белые сохраняют дополнительную стратегическую перспективу прорыва королем к пешке h6.

31... e4?

Невозможно упрекать Широга за эту ошибку, приведшую его к поражению. Он действует логично: надвигает пешки, одновременно приближая короля к ферзевому флангу. А надо было, как ни странно, направить его в противоположную сторону, попытаться уничтожить при случае пешку h5. Итак, 31... g4! 32. Kpe3.

В случае 32. c3 g3 или 32... e4 с последующим 33... g3 у черных нет проблем. Кстати, обратите внимание на важную для понимания дальнейшей игры позиционную ничью: при пешках e3—f4—g3 черный король может спокойно дежурить на ферзевом фланге, поскольку пешки неуязвимы.

32... Kpg5 33. c3 Kp:h5 34. b4 cb 35. cb Kpg5 36. Cd7.

Теперь плохо 36... f4? из-за 37. Kpe2!:

а) 37... g3 38. Cc6 Kpf6 39. b5 Kpe7 40. b6 Kpd6 41. b7 Kpc7 42. Kpf3 с последующим Kpg2—h3—h4—h5;

б) 37... e4 38. Cc6! Kpf5 39. b5 g3 40. b6 g2 41. Kpf2 f3 42. C:e4!;

в) 37... Kpf6 38. C:g4 e4 (38... Kpe7 39. Kpf3 Kpd6 40. Kpe4 Kpc6 41. Ce2) 39. b5 Kpe5 40. Cf5! e3 41. Kpf3 h5 42. Cd3 h4 43. Cf1, и черные в цугцванге.

Правильно 36... Kpf6! 37. b5, и теперь либо 37... f4 38. Kpe2 (38. Kpe4 g3 39. Ch3 Kpe7, и белые не успевают продвинуть пешку до b7) 38... Kpe7 39. C:g4 Kpd6 40. Kpf2 Kpc5 41. Ce2 e4, либо 37... Kpe7 38. C:f5 h5 с очевидной ничьей.

Еще проще и сильнее 33... f4 (вместо 33... Kp:h5) 34. Kpe4 g3! (но не 34... f3? 35. b4 cb 36. cb Kph4 37. Cf1 Kpg3 38. Kpe3! Kph2 39. b5, и контригра черных запоздывает). Если сделать теперь напрашивающийся ход 35. Cf1, то после 35... c4! я не вижу, как белым добиться хотя бы ничьей: 36. Kpf3 Kph4! (цугцванг) 37. Cg2 (37. C:c4 e4; 37. Kpg2 e4) 37... Kp:h5 или 36. Cg2 Kp:h5 37. Kp:e5 Kpg4 38. Kpe4 h5 39. Cf3 Kph3 40. Kp:f4 g2, и пешечный эндшпиль для белых проигран. Значит, необходимо 35. Kpf3! e4 36. Kpg2. Поскольку атака 36... Kpg4 37. Cd7 Kph4 не опасна ввиду 38. Cc6! f3 39. Kpg1, ясно, что дело кончается ничьей.

32. Kpe3!!

Зачем король идет под шах? Оказывается, ход королем — первое звено профилактической операции торможения пешек противника. Для начала черный король отвлекается от королевского фланга (32... g4? 33. Kpf4).

32... Kpe5 33. Cd7!

Соль замысла белых в том, чтобы на 33... g4!? ответить 34. Kpf2!, и ни одна неприятельская пешка не может двинуться дальше. Впрочем, здесь дело обстоит совсем не так просто. После того как мы завершим разбор партии, приглашаю ценителей эндшпиля познакомиться с анализом возникающей позиции.

33... f4 34. Kpe2.

План белых заключается в переводе короля на g4, после чего черные попадут в цугцванг.

34... Kpd4 35. c3 Kpd5 36. b3 Kpd6 37. Cc8 Kpe5 38. Kpf2 Kpd5 39. Kpf1.

«Маленькие хитрости»: Долматов видит, что при короле на g2, слоне на c8 и черном короле на e5 возникает позиция обоюдного цугцванга, и пытается получить ее при ходе соперника. После 39... Kpe5?! 40. Kpg2 Kpd5 41. Kph3 можно не опасаться 41... e3 ввиду 42. Cb7 Kpe5 43. Cf3. Широга разгадывает этот замысел.

39... Kpd6! 40. Kpg1 Kpd5! 41. Kpf2 Kpd6 42. Kpg2 Kpe5.

Ход за белыми, и теперь не проходит 43. Kph3? e3 44. Cg4 Kpe4 45. Kpg2 Kpd3. Нужно действовать не столь прямолинейно.

43. Cg4! Kpd5?!

Черные все же попадают на цугцванг. Однако и при более упорном 43... Kpd6 белые ход в ход побеждали: 44. Cf5 Kpd5 45. Kph3 e3 (45... Kpe5 46. Cg4 Kpd5 47. Cc8) 46. Kpg2 Kpe5 47. Cg4 Kpe4 48. b4! (выигрывает и 48. Ce2 f3!? 49. C:f3 Kpd3 50. c4 Kpc3 51. Kpf1 Kp:b3 52. Cd5 Kpc3 53. Kpe2 Kpd4 54. Cf7 Kpe4 55. Cg8 Kpd4 56. Cd5 g4 57. Ce6 g3 58. Cd5 g2 59. C:g2 Kp:c4 60. Kp:e3) 48... cb 49. cb Kpd4 50. Ce2! g4 51. C:g4 Kpc4 52. Kpf3 e2 53. Kp:e2 Kp:b4 54. Kpf3

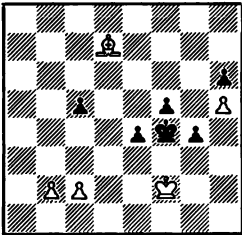
Крс5 55. Кр:f4 Крд6 56. Крf5 Кре7 57. Крг6 Крf8 58. Се6.

44. Cf5! Кре5 45. Сс8 (цугцванг) 45... Крд5 46. Крh3 Кре5.

Если 46... f3, то 47. Крг3 Кре5 48. Ch3 (цугцванг) 48... Крд5 49. Крf2 и 50. Кре3 с легким выигрышем.

47. Крг4 Крд6 48. Сб7. Здесь партия была отложена и черные сдались, не приступая к доигрыванию. После 48... Кре5 49. Сс6 они в цугцванге и вынуждены решающим образом ослабить свою пешечную структуру: 49... f3 50. Крг3 с последующим переводом короля на e3 или 49... e3 50. Cf3 Кре6 51. b4 cb 52. cb Кре5 53. b5, и после отвлечения черного короля белые прорываются к пешке h6.

А теперь вернемся к позиции, которая могла возникнуть при 33... g4!? 34. Крf2 Крf4.

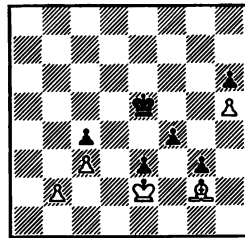

Сейчас на счету каждый темп. Не годится, например, 35. b3? Крг5! 36. c3 (36. Кре3 g3) 36... f4 37. b4 cb 38. cb g3 39. Крг2 Крf6 с ничьей. На 35. Сс6? следует 35... Крг5! 36. c3 Крh4 37. b4 cb 38. cb Крh3 (с угрозой 39... Крh2) 39. Крг1 e3 40. b5 f4 41. b6 f3 (41... e2? 42. Крf2 f3 43. Cd7 e1Ф 44. Кр:e1 Крг2 45. Сб5) 42. Cf3 (42. b7 e2 43. Крf2 g3; 42. Cd7 Крг3) 42... gf 43. b7 e2 44. Крf2 e1Ф 45. Кр:e1 Крг2 также с ничьей. Или 37. Крг2 e3 38. b4 (38. Сб5 Кр:h5!? или 38... f4 39. Се2 c4!) 38... cb 39. cb f4 40. b5 e2 41. Крf2 f3 42. Cf3 gf 43. b6 Крh3 44. b7 e1Ф.

Необходимо 35. c3!, на что лучший ответ — 35... c4! (безнадежно как 35... g3 36. Крг2, так и 35... e3 36. Кре2).

Изучим теперь напрашивающееся 36. Се6. В острых вариантах черным не хватает лишь одного темпа. Например: 36... Крг5 37. С:c4 f4 38. b4 f3 (38... g3 39. Крг2 Крг4 40. Се6 Крh4 41. Cd5! f3 42. Крг1 с выигрышем) 39. b5 Крf4 40. b6 g3 41. Крг1, и белая пешка успевает пройти в ферзи с шахом. Ничего не меняет и 36... Кре5 37. С:c4 f4 38. b4. Но 36... e3! ставит перед белыми серьезнейшие проблемы. Анализируя эндшпиль, мы с Долматовым были поражены кардинальным изменением характера борьбы: вместо естественной для таких ситуаций игры на опережение обнаружилась целая серия позиций обоюдного цугцванга, которые потом снова сменялись состязанием в скорости.

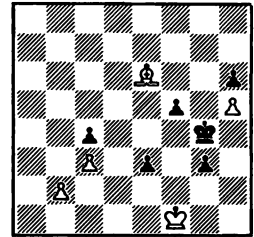
Рассмотрим различные отступления белого короля: а) 37. Кре2 g3! 38. Cd5 Кре5 39. Сb7!? f4 40. Сg2.

Проигрывает естественное 40... Крд6? ввиду 41. Крf3 (цугцванг) 41... Крс5 (41... Крд5 или 41... Крс6 — 42. Кр:f4) 42. Cf1 (вновь цугцванг) 42... Крд5 (42... Крb5 43. b3 или 43. b4) 43. Кр:f4 e2 44. С:e2 g2 45. Cf3 и 46. С:g2.

Правильно лишь 40... Кре6!! 41. Крf3 Крд6 42. Ch3 Крс6(d5)! 43. Cf1 Крс5. Тогда все позиции цугцванга возникают при ходе белых, передать очередь хода противнику невозможно.

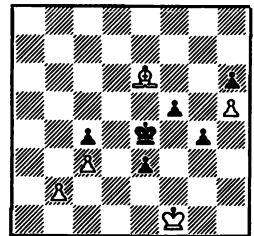
б) 37. Кре2 g3! 38. Крf1. Теперь не годится ни 38... Кре4? 39. С:c4 f4 40. Крг2, ни 38... Крf3? 39. Cd5 Крг4 40. Крг2! f4 41. Cf3 Крf5 42. Се2. Но после 38... Крг4! возникает новая позиция обоюдного цугцванга.

При своем ходе черные проиграли бы: 39... Крf4 (g5) 40. С:c4; 39... Крh3 40. Cf5 Крh2 41. Се4; 39... Крf3 40. Cd5 Крг4 41. Крг2! Но очередь хода за белыми. На 39. С:c4 следует 39... f4 40. Се6 Крh4 41. Cd5 Крh3 42. b4 e2 (возможно и 42... Крh2 43. b5 g2 44. С:g2 e2 45. Кр:e2 Крг2 46. b6 f3 с вероятной ничьей в ферзевом эндшпиле) 43. Кр:e2 g2 44. Крf2 f3! 45. Крг1 (45. Cf3 Крh2) 45... f2! 46. Кр:f2 Крh2 47. С:g2, пат!

Передача очереди хода не получается: 39. Сс8 Крf4 (можно и 39... Крг5 40. Cd7 Крf4!, но не 40... Крг4? 41. Се6!) 40. Сb7 (40. Са6 Крг4!) 40... Кре5 41. Кре2 f4 42. Сg2 Кре6!! и т. д.

в) 37. Крf1 Кре4!

Хотите — верьте, хотите — нет, но и это обоюдный цугцванг! Нельзя 38. С:c4 из-за 38... f4 39. Се6 g3; на 38. Кре2 следует 38... g3. А если 38. Крг2, то 38... Крд3 39. Cf5 Крd2 40. С:g4 e2 41. С:e2 Кр:e2 с ничьей.

г) 37. Kpg2! Теперь не годится 37... Кре5 (g5) 38. С:с4 f4 39. Се2. После 37... Кре4 38. Kpf1! (38. С:с4? f4) возникает уже знакомая нам позиция обоюдного цугцванга, но наконец-то при ходе черных. Главный вариант: 38... Kpf4 (38... g3 39. С:с4 f4 40. Kpg2) 39. С:с4 Kpg3 40. b4! (40. Кре2 f4 41. Се6 f3! 42. Кр:е3 f2 43. Сс4 Kpg2 и 44... g3) 40... f4 41. b5 Kph2 42. b6 g3 43. Cd5 g2 44. С:г2 e2 45. Кр:е2 Кр:г2 46. b7 f3 47. Кре3 (d2) f2 48. b8Ф f1Ф. Скорее всего, белые выиграют ферзевый эндшпиль.

Но неужели в распоряжении белых всего лишь одна узкая тропинка к цели, к тому же не обеспечивающая арифметически точного выигрыша? Не хочется верить — давайте поищем иные возможности!

Вместо 36. Се6 можно испытать выжидательные ходы 36. Сс8 или 36. Сс6 (а вдруг и здесь цугцванг?!). Анализ показал, что они не приводят к успеху. Продемонстрирую лишь один, необязательный, но, по-моему, характерный вариант: 36. Сс8 (36. Сс6 Кре5!) 36... Кре5! (36... Кре5!) 37. Се6 f4 38. С:с4 f3 (38... Крh4!) 39. Kpg3 (в случае 39. b4? Kpf4 черные пешки проходят первыми) 39... e3 40. b4 Kpf6! (возможно и 40... e2 41. С:е2 fe 42. Kpf2 Kph4) 41. b5 (41. Cf1 Кре5 42. c4? Kpd4 43. c5 e2 44. С:е2 fe 45. Kpf2 Kpd3) 41... Кре5 42. b6 Kpd6 43. Сb5 e2 44. С:е2 fe 45. Kpf2 Крс6 46. Кр:е2 Кр:b6 47. Kpf2 Крс5 48. Kpg3 Крс4 49. Кр:g4 Кр:с3 50. Kpf5 Kpd4 51. Kpg6 Кре5 52. Кр:h6 Kpf6.

И все же у белых есть четкий путь к выигрышу!

36. Сb5!! e3 37. Кре2.

Теперь уже бесполезно 37... g3 38. Сс6, и черный король не может отступить на e5 с

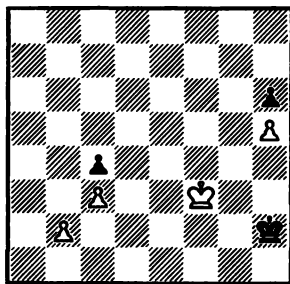
темпом, как при 36. Се6?!

37... Kpg3 38. Кр:е3! (38. С:с4? f4 39. b4 Kph2 или 39. Се6 f3!) 38... f4 39. Кре2 Kpg2.

Не лучше и 39... f3 40. Kpf1 Kph2 41. Сс6 Kph3 42. Kpg1 или 42. Cd7, но не 42. Kpf2? g3 43. Кр:f3 g2 44. Kpf2 Kph2 с уже знакомым нам патом.

40. Сс6 f3 41. Кре3 Kpg3. Если 41... Крh3, то 42. Cd5 или 42. Cd7. Ошибочно 42. Kpf2? g3 43. Kpg1 f2 44. Kpf1 Kph2 45. Cd5 Kph3, и белые не могут усилить позицию.

42. Cd5 Kph2 43. С:f3! gf 44. Кр:f3.

44... Крh3 45. Кре4 Kpg4 46. Kpd4 Кр:h5 47. Кр:с4 Kpg4 48. b4 h5.

После 49. b5 h4 вновь возникает ферзевый эндшпиль с лишней пешкой у белых. Но они могут добиться большего.

49. Kpd3! h4.

При 49... Kpg3 белая пешка проходит с шахом, а в случае 49... Крf3 белые выиграют ферзя шахом по большой диагонали.

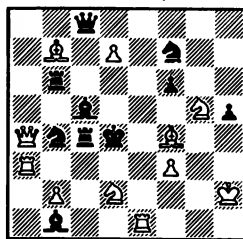
50. Кре2 Kpg3 51. Kpf1 Kph2 52. b5 h5 53. b6 Kph1 54. b7 h2 55. Кре2!, и борьба закончена.

Среди успешно справившихся с заданиями № 41—44 В. Андрианов (Баку), Б. Басов (Ишимбай Башкирской АССР), А. Бельзер (Пермь), Н. Березин (Москва), Б. Брехунец (Угледорск Донецкой обл.), А. Буланый (Славянск Донецкой обл.), В. Виноградов (Ленинград), Г. Гапопенко (Херсон), В. Горбунов (с. Солодушино Волгоградской обл.), В. Горячук (с. Лиманы Николаевской обл.), В. Дорошенко (с. Петровка Черниговской обл.), В. Дядюра (Черкассы), М. Жулиманов (п. Магат Гурьевской обл.), Л. Закурский (Одинцово Московской обл.), А. Золочевский (Харьков), В. Ильченко (Невинномысск), С. Имонов (к-з ХХIII партсъезда Сурхандарьинской обл.), В. Коваль (Донецк), Л. Лебедев (г. Куйбышев), С. Митрохин (Калининград Московской обл.), Д. Носков (с. Никольское Орловской обл.), Ю. Повстенко (Львов), И. Подрез (Харьков), В. Сердюк (с. Иванова Донецкой обл.), А. Тушев (Барнаул), В. Часов (Армавир), А. Яворский (Гребенка Полтавской обл.) и многие другие.

Среди успешно справившихся с заданиями № 45—48 А. Борчан (Ереван), Т. Васильев (Набережные Челны), Н. Вахрушев (Омск), Ю. Вихарев (п. Сая Горьковской обл.), П. Герасименко (Поташ Черкасской обл.), Ю. Глуховец (п. Тарасовский Ростовской обл.), Е. Гуляев (Великий Устюг Вологодской обл.), Т. Досжанов (п. Еркеш-Кала Гурьевской обл.), Д. Дубровский (Лихославль Калининской обл.), П. Ильин (Красный Кут Саратовской обл.), С. Карп (с. Кастулены Молдавской ССР), А. и В. Каширины (Москва), П. Кливер (Долинское Оренбургской обл.), О. Койнов (Калачинск Омской обл.), А. Кузьмин (Красноперекосп Крымской обл.), И. Марченко (Радомышль Житомирской обл.), Ю. Марченко (Троицк Челябинской обл.), В. Мельников (Подольск), А. Рагулин (Рязань), К. Сахиенко (Ленинград), В. Слотин (Омск), С. Сорокин (Вологда), Н. Стовец (Ленинград), С. Трифионов (Лысьва Пермской обл.), О. Филаев (г. Горький), Ю. Шилов (ст. Калининская Краснодарского края), В. Штейнле (Камышин Волгоградской обл.), А. Юрьев (г. Куйбышев), Е. Янков (п. Мишино Курганской обл.) и многие другие.

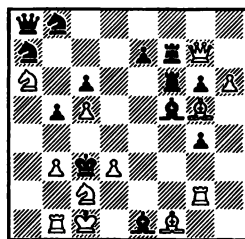

1. «Смена»
1932, 4-й приз

Мат в 2 хода

2. «Шахматы в СССР»
1931, 3-й приз

Мат в 3 хода

КОФМАН

К 80-летию со дня рождения

ОН родился 26 марта 1909 года в Одессе. Юность прошла в Измаиле, в 1929 году уехал в Прагу учиться в Политехническом институте.

Увлечаться композицией стал рано. Уже в 1925 года печатался, получил призы румынского шахматного журнала. Сам Рафаил Моисеевич тепло вспоминал страстного любителя шахмат И. Фетова и патриарха русской двухходовки К. Гаврилова, проживавших в Бессарабии, а также А. Яновчика, основателя журнала в Румынии, — они и воспитали его вкус. К 1931 году Кофман уже настолько авторитетен, что после смерти И. Шифмана его приглашают редактировать отдел композиции!

Составлять он начал с правильных матов, но скоро переключился на «логико-стратегический» стиль, активно участвуя в разработке новых идей. Так, в 1-м трактуется механизм повторной угрозы с игрой двух черных фигур, осложненной включениями — выключениями «по Сомову» при связывании белых фигур и полусвязке черных. 2 получила лестный отзыв Л. Куббеля (кстати, в 1930 году присудившего ей высшее отличие).

Будучи в Праге, Кофман попробовал работать в стиле

Палькоски, сочетая «логику» с правильными матами. Ряд составленных им «конструктивных этюдов» приводится в работе Палькоски «Идея и экономия в шахматной задаче» (1948), один из них — 3.

ЛЕТОМ 1932 года я с Гугелем проводил конкурс решений на шахматной базе московского ЦГЖО. Мы были очень удивлены, получив ответ, подписанный «Кофман» — как это он попал сюда из Праги? Оказалось, так один из его братьев решил известить москвичей о скором его переезде в Москву!

К осени 1932 года оформив перевод на учебу в МВТУ имени Баумана, он сразу включился и в нашу шахматную жизнь. В немецком журнале по композиции «Швальбе» в 1933 году в сообщении о конкурсе памяти Исаева дается адрес Кофмана: «Москва, Волхонка, Антиповский пер., ...» Так в истории композиции был зафиксирован его первый адрес в длинном ряду адресов, по которым он с женой скитался более тридцати лет.

В 1935 году по окончании МВТУ Кофман становится инженером-конструктором в автомобильном институте.

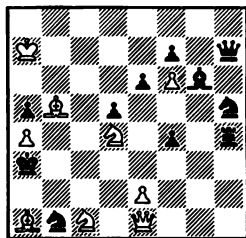
Хотя не очень часто, но непременно с успехом он участ-

вует в разных конкурсах. В упомянутом конкурсе памяти Исаева получает высшие отличия в обоих задачах разделах: за двухходовку 5 — с рекордным и очень эффективным выражением пятикратного самосвязывания черного ферзя, за трехходовку 4 — с «римской идеей» и последующим перекрытием в трех вариантах (кстати, позднее с Лошинским им удалось и четыре варианта!). В 6 — сложный механизм «черной коррекции»: в двух парах вариантов черные искусно строят дополнительную защиту и от «вторичных», и от «третичных» повторных угроз. 7 — любимейшая задача автора: перекрытия с игрой четырех черных фигур на одно и то же поле особую цельность придает четырехкратная же игра одного и того же белого слона.

Еще до войны Кофман начинает свою активную литературную деятельность в композиции. Один из инициаторов и составителей сборника «Советская шахматная композиция» (1937), он помещает там свою большую статью «Логическая школа в шахматной задаче».

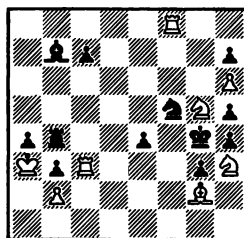
С начала Великой Отечественной он на фронте — командир взвода 577-го противотанкового полка. Дальше были плен, побег, партизанский отряд... После демобилизации он пытается работать по специальности, одна-

3. «Ил Проблемас»
1932 (по А. Кремеру)

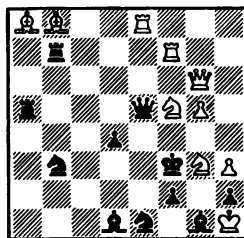

Мат в 3 хода

4. Мем. Л. Исаева
1933, 1-й приз

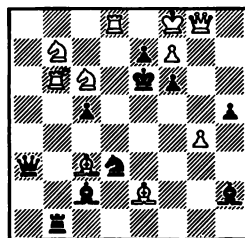

5. Мем. Л. Исаева
1933, 2-й приз

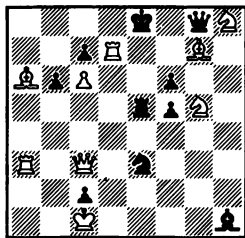

Мат в 2 хода

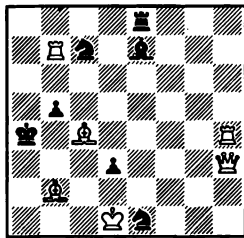
6. «Смена»
1937, 1-й приз

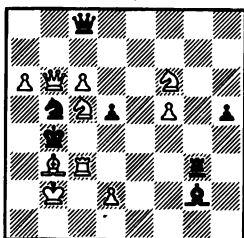
7. Мем. М. Чигорина
1938, 1-й приз

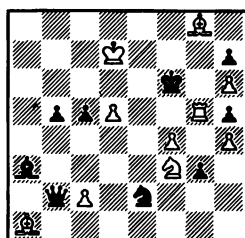
8. Узбекский конкурс
1948 (с Л. Лошинским)
1-й приз

9. Мем. В. Платова
1954 (с Л. Лошинским)
1-й приз

10. Мем. А. Яновича
1987—88, 2-й поч. отзыв

Мат в 3 хода

ко тень погибших репрессированных братьев (ныне реабилитированных!) мешает этому. С 1954-го до выхода на пенсию в 1971 году он работает редактором отдела композиции в журнале «Шахматы в СССР». Многие годы — бессменный секретарь Центральной комиссии по композиции. В I, XI, XIII и XVII личных чемпионатах СССР по композиции — в многотрудной роли главного судьи, судит и отдельные разделы первенств. Был председателем Всесоюзной коллегии судей по композиции.

Кофман — член Союза журналистов СССР. За творческие успехи и общественную деятельность удостоен многих званий: мастер спорта СССР по композиции (1956), международный арбитр (1958), судья всесоюзной категории (1958), заслуженный тренер РСФСР (1967), международный мастер по композиции (1973).

Всего с 1925 года Кофман опубликовал около 400 композиций разных жанров, получил свыше 150 отличий (среди них 42 первых приза).

Кофман любил работать коллективно, у него есть задачи со многими авторами. Особенно впечатляют его задачи с Лошинским: 8 отличается оригинальностью трех матовых позиций (любопытно, что в первоначальной позиции одного Кофмана правильных матов было больше, но они были бледнее,

на доске были неприятные «технические» белые пешки); в 9 весьма необычно, в «логико-стратегическом» ключе обыгранна тема Новотного.

ТРУДНО переоценить его литературный вклад в отечественную композицию — его по праву можно назвать ее летописцем!

Помимо уже упомянутого военного сборника им опубликованы (одним или в соавторстве) еще с десяток книг. Это: сборник «Шахматная задача» (1951) с его большой обзорной статьей «Трехходовая и многоходовая задача в СССР»; «Советский шахматный этюд» (1955) — без малого 30-листная антология отечественного этюда; «Всесоюзные первенства по шахматной композиции» (1956) — исчерпывающий материал первых личных чемпионатов страны, с добавлениями; сборник «Шахматная композиция» (1978) с его статьями о многоходовке и задачах-близнецах; «Избранные этюды С. Каминера и М. Либушкина» (1981); «Гроссмейстер шахматной композиции» (1980) — полная коллекция произведений Л. Лошинского; «Избранные композиции» (1985) — сборник пяти авторов, один из которых сам Кофман, представивший здесь 126 лучших задач. Думается, особняком стоят «Избранные задачи Лойда» (1960) — с тщательно отобранными и глубоко, точно прокомментированными 152 за-

дачами великого американца.

Поистине титанический труд выполнил Кофман, создавая разделы композиции в словарях. Первый такой опыт — «Шахматный словарь» (1963), а последний — энциклопедия «Шахматы», выпускаемая издательством «Советская энциклопедия» в ближайшие год-два.

В архиве Кофмана — материалы давно задуманного сборника задач И. Шифмана, с исследованием всего тематического ряда защитной идеи его имени. Эта тематика занимала Кофмана в молодости, в журнале «Швальбе» ей посвящена самая первая его статья «Защита Шифмана в трехходовке» (1932). В этом же ряду последнее выступление Кофмана на мемориале одного из его первых учителей — 10.

ВОПРЕКИ всем житейским невзгодам никто никогда не видел Кофмана унывающим, всегда он был бодр и энергичен. А ведь не отличался крепким здоровьем. Уж на что детская болезнь корь, и той он умудрился трудно переболеть в сорокалетнем возрасте! Два тяжелых инфаркта на месяцы укладывали его на больничную койку, а с третьим он уже не справился. Скоропостижная смерть настигла его 20 декабря прошлого года.

Всего три месяца оставалось до его восьмидесятилетнего юбилея...

Е. УМНОВ
Москва

1. 1. Фb5, упр. 2. Ф:c4× — 1... Сс— 2. Се3× и 1... Сd6! 2. Кe6×, 1... Лс— 2. Кb3× и 1... Лс2! 2. Лe4×, еще 1... Ке5, Сd3 2. Се3, Кb3×. 2. 1. Лg3, упр. 2. d4× — 1... Се6 2. Се3!, 1... Сd7 2. Cf4!, 1... Сс8 2. Каb4! 1. Се3, Cf4, Каb4? е5, Кd7, Кс8! 3. 1. Фg1!, упр. 2. Кс2 С:c2 3. Фс5× — 1... Се2! 2. Фg8! Ф:g8 3. К:c2×, 1... f3 2. Фе3 Сd3 3. Кс2×. 4. 1. Ле3, цугцванг — 1... Лd4 2. Кf7! Лd5 3. Ле:е4× и 1... Лс4 2. К:h7! Лс6 3. Ле:е4×, 1... Сd5 2. Cf1! Сс4 3. Ле:е4×. 1. Кf7, К:h7, Cf1? Лb5, Лb6, Са6! 5. 1. Кf1, упр. 2. К:d4× — 1... Кpe2, Кpe4, Кpf4, Фf4, Ф:f5 2. К5g3,

К5e3, Ке7, Kh4, Фh5×. 6. 1. Фg6, упр. 2. Фf5× — 1... К— 2. Сс4× и 1... Кb2, Кb4, Ке5, Кf4 2. Ке5, К:c5, Кd4, Кb4×. 7. 1. Фd4, упр. 2. Лd8 — 1... Сd5, Лd5, Фd5, Кd5 2. Сb7, Сb5, Сс4, Се2! и 3. Ла8×. 8. 1. Фd7 — 1...∞ 2. С:b5 Крb3 3. Сс4×, 1... Сb4 2. Ла7 Са5 3. Се6×, 1... С:h4 2. Л:b5, 3. Сb3×. 9. 1. а7, упр. 2. Лf3! — 1... Ле3 2. Лd3! Ле4 3. К:d5×, 1... Се4 2. С:d5! Сd3 3. Лb3×. 1. Лd3, С:d5? Лg4, Cf1! 10. 1. Кpe8, упр. 2. Ке5! — 1... Фс3! 2. Кd2! и 3. Ке4×, 1... Фd4! 2. С:h7! и 3. Лf5×. 1. Кd2, С:h7? Кс3, Кd4!

№ 33. Э. Погосянц. 1. Крс8 Крд2 2. Кс6! Тематический ложный след: 2. Ка6? Крс3 3. б4 Крс4 4. Крб8 Крб5 5. Крб7 (цугцванг?), но 5... Кс7! 6. Крс7 Крс6 7. Крс6 б5! 8. Крс5 Кра7! 9. Кр:б5 Крб7, ничья. 2... Крс3 3. б4 Крс4 4. Крб8! Но не 4. Крб7? Крб5, цугцванг у белых. 4... Крб5 5. Крб7, цугцванг у черных и выигрыш.

№ 34. М. Матоуш. 1. Се5! Фа7 (лучшее по автору) 2. Кр:ф3 Ф:б7 3. Крф4! Фб4 (3... Ф:д7 4. Ке8 и 5. Кf6, 6. К:д7) 4. Крф5! Фб1 (4... Фf8 5. Крг4 а1Ф 6. С:а1 Фб4 7. Крh5 Фа5 8. Кf5 Крг8 9. Се5!) 5. Крf6! Перекрывая слона, но лишь на время — 5... Фd3 (d1) 6. Кf5! (не 6. Крe7? а1Ф 7. С:а1 Фа3 8. Крf6 Фf8!) 6... а1Ф 7. Кd4! Перекрытие «по Новотному», и 7... Фd:d4 8. Крf7 Ф:e5 9. d8Ф, 7... С:d4 8. d8Ф! Ф:d8 9. Крf7 — с матом. Однако не видно выигрыша после 1... Фh4 и 2. Кр:f3 Фh1...

№ 35. А. Гаспарян. 1. Лd2d4 К:d4 (1... Крe5 2. Лd4d5! Крe4, Крf6 3. Кd2, Л:f7×) 2. Кg3 Крf5 (2... Крд3 3. Л:d4×) 3. ed Крf4 4. h3! Cd6! (грозило 5. Л:f7×, слабо сразу 4... Лс8 5. Кр:b7) 5. Л:d6 Лс8! 6. Кр:c8 (6. Крb7? Лс7!) 6... c1Ф 7. Крb8! Фс2 8. Лf6 Фf5 9. Л:f5 gf 10. К:f7 а1Ф 11. Ке5! Угрожая 12. Кd3, Кg6×. 11... Фа6 12. Кра8! g4 13. h4,

цугцванг и 13... б6, б5 14. Кg6, Кd3×.

№ 36. Л. Лошинский. «Шахматная Москва», 1964, 1-й приз. 1. Кd7 g1Ф 2. Сс7 а1Ф 3. Cf3 d1Ф. На доске сразу четыре черных ферзя, но 4. Лd4! и 4... Ф4:d4, Фd:d4 5. С:d5, Кf4 и 6. Кf4, С:d5×, 4... Фа1:d4, Фg:d4 5. Кс5, Ле5 и 6. Ле5, Кс5× — с фронтальным и диагональным их пересечением «по Плехутте».

Задачи № 65—72

№ 65. Э. Этмишев. 1. Лh4!?, угр. 2. Лс4× — 1... Кb6, Кd6 2. Сb4, Фf2× (игра на черных полях), но 1... е5! 1. Лd8!, угр. 2. Фf2× — 1... Кb5, Кс6 2. К:e6, Кd7× (игра на белых полях).

№ 66. В. Кожакин, В. Ударцев. 1. e4?, угр. 2. d4× — 1... Лd5, Кf5 2. ed, ef×, 1... cd 2. К:d3×, но 1... Кf3! 1. Лс6!, угр. 2. d4× — 1... cd, Кf3 2. ed, ef× и 1... Лd5, Кf5 2. Кfг6, Кhg6×.

№ 67. С. Ткаченко. 1. Кh8, Сb6? Сb3, Ла5! 1. Кре8!, угр. 2. Л:d7 Крe6 3. Лс6× — 1... Cf3 2. Кh8! Cd5 3. Кf5× и 1... Лd2 2. Сb6! Лd5 3. Кс4×, еще 1... Ca4 2. Сb6 Кс6 3. Сс7×.

№ 68. С. Хачатуров. 1. e7, угр. 2. e8K! Cd8 3. Ф:d6× — 1... Кс4 2. Кf3! Ке5 3. Ка5×! и 1... Кd4 2. Ка5! Кс6 3. Кf3×! 1... Кb5 2. Кd3 Крс4 3. К:b2× и 1... e3 2. Кd8 Крд4 3. Ке6×. Побочное решение 1. cd.

№ 69. В. Ануфриев, А. Степочкин. 1. Кfд2! — 1... hgФ 2. б4

(угр.) Л:b4 3. Кр:b4 Фе1 4. Кр— и 5. Кb3×. Поэтому 1... fgC! в надежде на 2. б4? Л:b4 3. Кр:b4, пат, но 2. К:b1! С— 3. Кс3 Cg1 4. Кd1! и 5. Кf2(сe3)×; 1... fgK! 2. С:b1! К— 3. Сс2 Кg1 4. Cf1! и 5. С:e2(f3)×, еще 1... f1K! 2. Сс5! Лс1 3. Сb4 Лс4 4. Л:f1 Лс1 5. Сс3×. Побочное решение после 1. б4...

№ 70. В. Никитин. 1. Крс6! Крf3 2. Лf8 Крг2 3. Ле8! Крf3 4. Ле3 Крг2 5. Ле5! Крf3 6. Лf5 Крг2 7. Л:b5! Крf3 8. Лf5 Крг2 9. Крд5! Выигран первый темп... 9... б5 10. Ле5! Крf3 11. Ле3 Крг2 12. Ле6! Крf3 13. Лf6 Крг2 14. Л:h6! Крf3 15. Лf6 Крг2 16. Крe4! ...и второй! 16... h6 17. Лf2! Крг3 (шах) 18. Лf3 (двойной шах) 18... Крг2 19. Лг3×. «Очередной своеобразный спектакль-представление самобытного автора!» (А. Служил, ст. Баканская Краснодарского края).

№ 71. Л. Лошинский. Британская шахфедерация, 1957—58, 2-й приз. 1. Фе7 — 1...∞ 2. Кd1! Ле4 3. Фd6×, 1... Лh5 2. Фе2! Ле5 3. Ф:c4×, 1... Лh6 2. Фе3! Ле6 3. Фd4×, еще 1... Лf4 2. Фd6.

№ 72. Л. Лошинский. «Шахматы в СССР», 1948 (по А. Копнину). 1. d7!, угр. 2. d8Ф — 1... f1C! 2. С:h3! f2 3. Cg4 — 1... f1K! 2. Cd6! cd 3. Кg3×, еще 1... ghK! 2. Крf4! К:g3 3. С:f3×.

МОСКВА, 16—18 февраля 1989 г.

Здесь, в Центральном шахматном клубе СССР прошел внеочередной Пленум шахматных композиторов, на который собралось более семидесяти делегатов со всей страны и любителей композиции из столицы.

Отчетный доклад о работе Центральной комиссии по композиции сделал заместитель председателя Я. Владимиров — комиссия отчитывалась за период 1987—88 гг. В последовавших затем выступлениях делегатов было немало критических слов в адрес комиссии и по поводу проводимых ею всесоюзных личных и командных соревнований, но в целом ее деятельность за прошедшие годы признана удовлетворительной.

Во второй половине первого дня Пленума состоялись выборы нового состава комиссии, прошедшие в острой, характерной для нынешних дней дискуссионной обстановке. Вот каков их итог:

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОМИССИЯ
по шахматной композиции

Г. НАДАРЕИШВИЛИ (Тбилиси) — председатель, Я. Владимиров, А. Гуляев, А. Калинин,

В. Копаев, А. Лобусов, К. Осуль, О. Перваков (все — Москва), А. Виртманис (Рига), Ю. Гордиан (Одесса), А. Кузовков (Рыбница Молдавской ССР), В. Нендзе (Тбилиси), Я. Россомахо (Ленинград), В. Руденко (Днепропетровск), В. Сычев (Минск), Г. Умнов (Подольск Московской обл.).

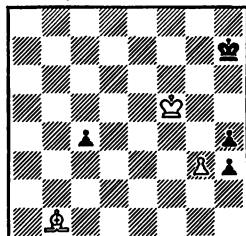
Разнообразным, оживленным был и второй день Пленума. Перед тем как избрать рабочие органы комиссии — Всесоюзную коллегию судей по композиции и Тренерский совет, обсуждались общие принципы судейства соревнований, участия сборных страны в международных соревнованиях. Собравшиеся узнали о положении дел с подведением итогов очередных личного и командного первенств страны, о ходе подготовки к матчу по этюдам «СССР — Остальной мир».

В заключение состоялись творческие доклады о развитии жанров двух-, трех- и многоходовых задач — с ними выступили Д. Банный, А. Лобусов и А. Кузовков. Были приняты решения Пленума.

Подробнее о Пленуме — в следующем выпуске!

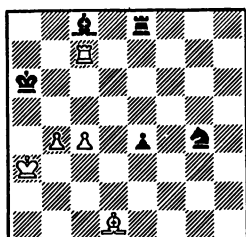
ЭТЮДЫ

№ 9. В. ВЛАСЕНКО
Харьковская обл.

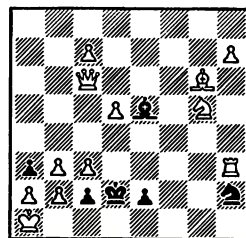
Выигрыш

№ 10. А. ИВАНОВ
Чувашская АССР

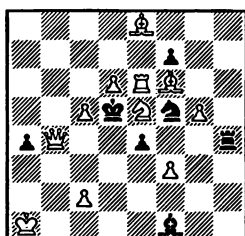
Выигрыш

№ 11. В. НЕЙШТАДТ
Барнаул

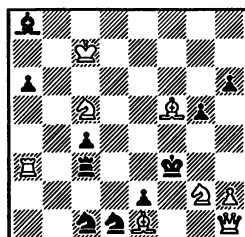
Выигрыш

№ 17. С. ХАЧАТУРОВ
Баку

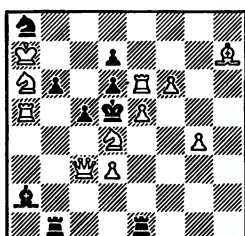
Мат в 2 хода

№ 19. Р. КОФМАН
Московская обл.

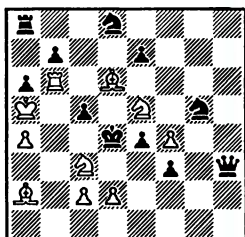

Мат в 3 хода

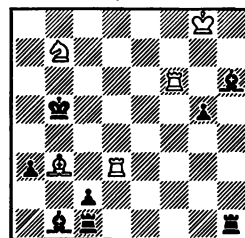
№ 18. В. ЕРОХИН
Ленинград

№ 20. В. ПАНКОВ
Ровно

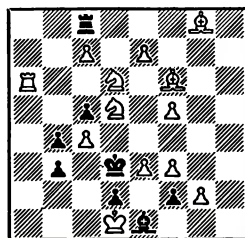

№ 21. И. КРИХЕЛИ
Гори

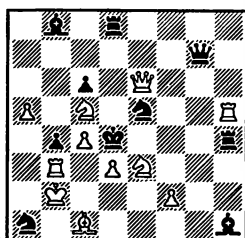

Мат в 8 ходов

№ 22. А. ШИТОВ
Москва

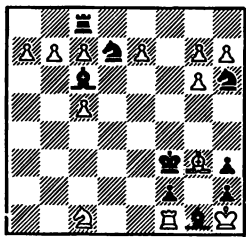

№ 24. Л. ЗАГОРУЙКО
1976

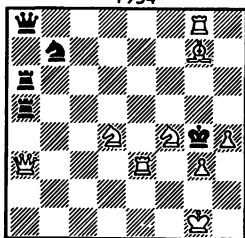
Мат в 3 хода

№ 12. Г. ЛОММЕР
1934

Выигрыш

№ 23. А. КАЗА,
В. ШПЕКМАН
1954

Мат в 2 хода

ЗАДАЧИ

ПРОЧИТАЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюды. Миниатюра № 9 — с изящным финальным матом. Настоящая атака в № 10 тоже ведет в конце концов к мату со связкой. В романтическом стиле № 11 — четыре разных превращения, за белых и за черных, образуют полный возможный комплект! № 12 — пример такого «экспрессионизма» 30-х годов...

Задачи. № 17 и параллельная № 23 — с «отсечениями» черных линейных фигур; первая с простой, а вторая с циклической переменной матов — обе трехфазные. Трехфазная и № 18 — с переменами простой, «по Рухлису» и произвольной. № 20 и параллельная № 24 — с «освобождающими жертвами». Своеобразна № 22 с освобождением двух полей от белых пешек. Логические № 19 и 21 — последние работы их авторов...

КОНКУРСЫ

Мемориал
С. Белокопы

«Красное знамя», Харьковский облспорткомитет. Конкурс этюдов. Судья В. Власенко. Установлены призы, почетные и похвальные отзывы. Адрес (диаграммы в 2-х экз.): 310301, Харьков, Московский пр-т, 247, редакция «Красное знамя», с пометкой «Шахматный клуб». Срок присылки — до 30 апреля с. г.

Любителям скахографии

«Магаданский комсомолец». Конкурс изобразительных задач (не более 6 ходов) в честь: а) ученых и изобретателей (судья Е. Харичев), б) шахматистов, этюдистов и проблемистов (Н. Пласкин). Установлены призы, почетные и похвальные отзывы. Адрес (диаграммы в 2-х экз.): 685000, Магадан, ул. Пролетарская, 14, «Магаданский комсомолец», с пометкой «Шахматный конкурс». Срок присылки — до 5 мая с. г.

БЫЛО В ПЕЧАТИ

48-й ЧЕМПИОНАТ СССР СРЕДИ ЖЕНЩИН
Алма-Ата, 1988

1. Ю. Дёмина (Новосибирск) — 12 очков из 17, 2—3. С. Прудникова (Новосибирск) и И. Челушкина (Львов) — по 10¹/₂. 4. Ф. Ускова (Алма-Ата) — 10, 5—6. К. Кахрани (Тбилиси) и З. Лельчук (Львов) — по 9¹/₂, 7—10. Н. Александрия (Фрунзе) — по 9, 11. А. Софиева (Баку) — 8¹/₂, 12. Э. Сахатова (Алма-Ата) — 7¹/₂, 13. Т. Коган (Чимкент) — 7, 14—17. Н. Мелашвили (Тбилиси), Г. Сахатова (Алма-Ата), М. Шереметьева (Кисинев) и Р. Эйдельсон (Витебск) — по 6¹/₂, 18. Э. Хоровец (Минск) — 6 очков.

Норму балла международного мастера выполнили Дёмина, Кахрани (обе — во 2-й раз) и Куликова.

Чемпионат был зональным турниром ФИДЕ. В межзональный этап вышли Дёмина, Прудникова, Челушкина, Ускова и Кахрани.

Юлия Викторовна Дёмина, родилась 3 февраля 1969 г., международный мастер, военнотружущая СКА, Новосибирск, дебютантка чемпионата

Комментирует
Юлия ДЁМИНА

Защита Нимцовича Е40
ДЁМИНА Э. САХАТОВА

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 Kc6.

Большой выбор возможностей сохраняет 4... c5.

5. Ke2.

На 5. Cd3 хорошо 5... e5, например, 6. Ke2 d5 или 6. d5 C:c3 7. bc e4 и т. д.

5... d5 6. a3 Ce7 7. cd ed.

После 7... K:d5 8. g3 и Cf1—g2 черным непросто избавиться от неприятного давления.

8. Kc3 h5 9. Cd3 h4 10. Kf1.

Хуже 10. Kge2, на что, по мотивам партии Алехин — Рубинштейн (Гаага, 1921), последовало бы 10... h3 11. g3 Cg4 и Cg4—f3.

10... h3 11. g3 Cg4 12. f3 Ce6 13. b4 a6 14. Ла2 Фd7 15. Ка4 Cf5 16. Ce2.

Не стоит менять черные фигуры, которые мешают друг другу.

Визитная карточка чемпионки

16... 0—0 17. Kc5.

Неожиданно конь пошел... за пешкой h3.

17... Фc8 18. g4 Cg6 19. Kc3 a5 20. b5 Kd8.

Попав на d8, конь, конечно, не знал, что это его последний ход в партии...

21. Kd3 Cd6 22. Kf4 Ch7.

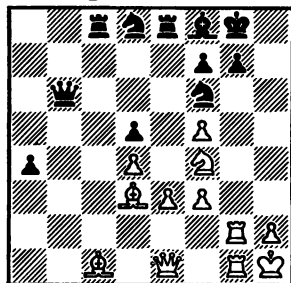
Совсем грустно для черных 22... C:f4 23. ef.

23. K:h3 c5 24. dc Ф:c6 25. Kf5 C:f5 26. ef Лc8 27. 0—0! b5 28. Cd3 Фb6 29. Kph1 Ле8 30. Лg1 Cf8 31. Kf4 b4 32. ab C:b4.

Хуже 32... ab из-за 33.

Ла6 или 32... Ф:b4 33. Cd2.

33. Лаg2 Cf8 34. Фe1 a4.

35. Фh4.

В цейтноте не хотелось идти на вариант 35. Л:g7 C:g7

36. Фg3 Kg4 37. Ф:g4 Фh6, хотя и здесь белые выигравали: 38. f6! Л:c1 39. Л:c1 Ф:f6 40. Kh5 Фh6 41. K:g7! Ф:g7 42. Фd7 Kpf8 43. Фd6 Kpg8 44. Лg1.

35... Л:c1 36. Л:c1 Л:e3 37. Лcgl Ф:d4.

Сразу проигрывает, но защиты от 38. Фh6 (и на 38... Ke8 — 39. f6) не было.

38. Л:g7 C:g7 39. Л:g7 Kp:g7 40. Kh5 Kph6 41. Ф:d4 Le1 42. Kpg2 K:h5 43. Фh8. Черные сдались.

Гроссмейстер
Кира ЗВОРЫКИНА

ЗАМЕТКИ АРБИТРА

Юля совсем недавно переехала в Новосибирск из Свердловска, где окончила среднюю школу (в 1986 году) и две специализированные — по шахматам и фигурному катанию.

— Юля! Вы можете прыгнуть тройной аскей? — спросила я, пораженная такой спортивной разносторонностью новой чемпионки.

— Нет, — честно призналась Юля. — Но в три оборота могу!

Оказалось, правда, что с фигурным катанием в профессиональном смысле покончено, — но первый разряд есть первый разряд.

Играть в шахматы Юлю научил отец; в шесть лет она начала заниматься в ДЮСШ с тренером, кандидатом в мастера В. Мельниковским. Постепенно двигалась по разрядной лестнице: в 16 лет стала кандидатом в мастера, в 18 — мастером, а сейчас завоевала звание международного мастера.

Список Юлиных достижений до чемпионата не велик: чемпионка СССР среди девушек (1985), чемпионка Вооруженных Сил, международные турниры в Тбилиси (II—III), в Алма-Ате (V—VI), победительница международного турнира «Россия» в Сочи (1987).

В 1987 году сдала экзамены в Свердловский педагогический институт, но в связи с переездом в Новосибирск (к новому тренеру Ал. Хасину) решила поступать в Новосибирский институт народного хозяйства.

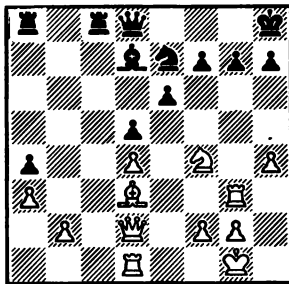
Интересно, что в полуфинал 48-го чемпионата Дёмина попала в последний момент (ввиду отказа участницы). Там она разделила II—V места и «по Бергеру» опять-таки осталась за бортом соревнования. Но в связи с матчем на первенство мира и Всемирной олимпиадой количество вакантных мест в финале увеличилось. И когда отказалась Н. Гаприндашвили, Юля попала в число участниц.

Стандартная примета — «павший последним становится первым» — пала на благодатную почву. Юля захватила лидерство: 4 из 4, 8 из 10, а в итоге — 12 из 17, и не осталось журналиста, не обыгравшего эту тему.

В этом турнире Дёмина играла легко, в цейтноты не попадала, отложенных партий у нее не было. Я бы сказала, что в игре Юли во главу угла поставлен здравый смысл. Она тщательно готовит любые операции, зря не рискует, тактические удары не пропускает и быстро их рассчитывает.

Кстати, через тур после партии с Э. Сахатовой Юля нанесла-таки «фирменный» удар по пункту g7.

ДЕМИНА АЛЕКСАНДРИЯ

23... Лаб8? 24. Л:g7! f5. Плохо 24... Кр:g7 25. Kh5 и т. д. Но упорнее было указанное Дёминой 24... Кf5 25. Лg4 (25. Л:f7 Кpg8) 25... Kg7!

25. Kh5 Kg8 26. Фf4 Kf6 27. Фh6 Фf8 28. g4! (отлично сыграно: нет защиты от g4—g5) 28... Ce8 29. g5 C:h5 30. gf Cg6 31. h5 Ф:f6 32. Л:h7 Kpg8 33. Ф:g6 Ф:g6 34. hg Л:b2 35. Kpg2, и вскоре черные сдались.

Серебряные медалистки Светлана Прудникова и Ирина Челушкина знакомы нам по предыдущим финалам. Светлана дважды была второй на чемпионатах мира среди девушек; теперь к ней пришел и «взрослый» успех.

Когда на место в пятерке претендуют десять участниц, многое зависит от результатов «междоусобных» поединков. За два тура до финиша Прудникова встретила с экс-чемпионкой СССР.

Защита Каро-Канн В13 МАТВЕЕВА ПРУДНИКОВА

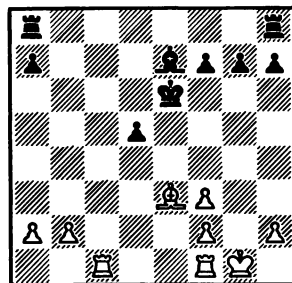
1. c4 c5 2. Kf3 Kf6 3. e3 d5 4. d4 cd 5. ed Cg4 6. Kc3 Kc6 7. cd K:d5 8. Фb3 C:f3 9. gf e6 10. Ф:b7 K:d4 11. Cb5 K:b5 12. Ф:b5.

С перестановкой ходов возник известный вариант атаки Панова в защите Каро-Канн. Здесь чуть более точным считается предварительный шах 12. Фc6.

12... Фd7 13. Ф:d7 Кр:d7 14. K:d5 ed 15. Ce3 Kpe6 16. 0—0.

До сих пор не установлено, где надо держать короля: встречалось и 16. 0—0—0, и 16. Kpe2.

16... Ce7 17. Лac1.

17... Лhc8!

Тонкая жертва пешки — своеобразная психологическая ловушка.

18. Л:c8? (спокойное 18. Cd4 поддерживало «только» равенство) 18... Л:c8 19. C:a7 Cf6 20. Ле1 Kpd6 21. b4 Ла8 22. Cc5 Kpc6 23. Ле2 d4 24. Kpf1 Kpb5 25. f4 Ла3!

Выясняется, что активность черных фигур гораздо весомее пешки.

26. Cd6 d3 27. Лd2 Лc3 28. Ce5 C:e5 29. fe Лc1 30. Kpg2 Kpc4. Белые сдались.

Впечатляет успех Флюры Усковой, сумевшей на финише (3½ из 4!) буквально вырвать межзональную путевку из рук неровно игравшей Нино Гуриели (1 из 5 в последних турах).

Пятую путевку получила самая юная участница, 17-летняя Кетеван Кахнани, выигравшая дополнительный матч из четырех пар-

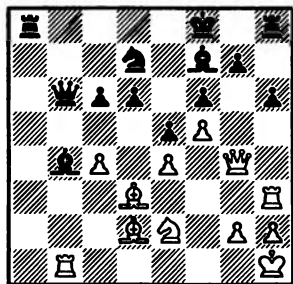
тий у опытной Зои Лельчук — 2:1. Четвертая партия не потребовалась, так как счет 2:2 был в пользу Кахиани — по результату против участниц финала, набравших 9 и более очков (регламент ФИДЕ).

Большой процент партий в турнире завершился неожиданным результатом. Красивые замыслы чередовались с досадными промахами.

Интересно, знают ли молодые шахматистки знаменитую партию Лазаревич — Гаприндашвили из турнира претенденток 1961 года? В острейшей позиции Нона осуществила смелый рейд королем в тыл противницы. Помню, как восхищались тогда наши тренеры И. Бондаревский и А. Константинопольский. А почти тридцать лет спустя...

ЭЙДЕЛЬСОН

АЛЕКСАНДРИЯ

25... C:d2.

Александрия смело и вполне обоснованно жертвует ферзя за ладью и слона.

26. Л:b6 К:b6 27. Лg3 Лg8 28. Кg1 Сb4?

С определением роли слона можно было подождать. Хорошо 28... Ла1 и Кf8—e7, вызволяя вторую ладью.

29. Фd1 Сс5 30. Лf3 (белые готовы откупиться качеством) 30... Ch5 31. h3 С:f3 32. К:f3 Кре7 33. Кd2 Ка4.

Увы, ладьи продолжают бездействовать.

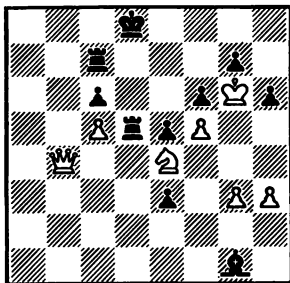
34. Сс2 Кс3 35. Фf3 Ла1 36. Крh2 Сg1.

Не следовало выпускать короля из клетки. Правильно 36... Ле1 (с угрозой Сс5—g1).

37. Кpg3 Ле1 38. Кf1 Ке2 39. Крh4 Кd4 40. Фа3 Лd8 41. Cd3 Ке2 42. g3 Кс1 43. Крh5!

Вперед без страха и сомнений!

43... Лd7 44. Кpg6 Ла7 45. Фс3 Лd1 46. Фс2 Л:d3 47. Ф:c1 d5 48. c5 de 49. Фс4 Лd5 50. Кd2 e3 51. Ке4 Крd8 52. Фb4 Лс7.

53. Кd6 Крd7 54. Фb8 Л:d6 55. Крf7!! Черные сдались.

Нынешний чемпионат отличался небывалым количеством дебютанток. Их было шестеро: мастера Дёмина, Кахиани, Коган, Мелашвили, Э. Сахатова и кандидат в мастера Шереметьева.

Необычным было и представительство от республик. Впервые в финал пробилась сразу четыре казахские шахматистки:

международные мастера Г. Сахатова и Ускова, а также мастера Э. Сахатова и Коган — делегация, равная по составу грузинской! Это говорит о серьезном подъеме женских шахмат в Казахстане. Думаю, что здесь большая заслуга гроссмейстера Н. Рашковского, который уже восемь лет занимается со способными разрядницами, доводя их до мастерских рубежей.

С другой стороны, это первый финал, в который не попали ни москвички, ни ленинградки. Объяснять успехи всегда легче и приятнее, чем неудачи. Поэтому лишь удивлюсь, так как помню и совсем другие финалы...

В последнее время все четные первенства СССР являлись и зональными турнирами ФИДЕ. Такое объединение заметно усложняет турнир и снижает творческие показатели участниц. Не буду говорить о влиянии играющих вне конкурса (на сей раз это была лишь Н. Александрия), скажу о другом: во-первых, игра очень нервная, а во-вторых, идущие впереди нередко уклоняются от борьбы за более высокий результат, боясь упустить место в «пятерке».

По-моему, у нас не так уж много женских турниров, чтобы экономить на творчестве сильнейших. И зональные турниры надо бы проводить отдельно.

ОКОНЧАНИЯ ПАРТИЙ

(см. журнал № 2, 4-я стр. обложки)

№ 1. Каспаров (СССР) — Кир. Георгиев (Болгария): 34. b3 d4 35. bc dc 36. Л:d7 Л:d7 37. cb Крf8 38. Лс2 Лb7 39. Сс4 Ка4 40. Кре3 Ле7 41. Крd4 Лd7 42. Кре5 Лb7 43. Крd6 Лb6 44. Крd5 Лh6 45. Сb3 Кb6 46. Крс5 Л:h2 47. a4, и белые выиграли.

№ 2. Кнаак (ГДР) — Спилмен (Англия): 14... f4! 15. С:g7 fe 16. Фс3 Л:f2 17. Ch8 Л:g2 18. Крf1 Ке5. Белые сдались.

№ 3. Карпов (СССР) — Л. Хансен (Дания): 19. Л:d8 Ф:d8 20. К:f7! Фd4 21. Фd6 Фb2 22. Лf1 Ле8 23. Фс7 Са8 24. Кg5 h6 25. Фf7 Крh8 26. e5. Черные сдались.

№ 4. Р. Родригес (Филиппины) — Юсупов (СССР): 26... К:d4! 27. Лс7 Кb5 28. Лb7 g4 29. С:g4 Ф:g4 30. Л:d7 Ф:a4 31. b3 Фg4 32. a4 Л:f3 33. Ф:h6 Л3f7 34. Л:f7 Л:f7 35. ab ab. Белые сдались.

№ 5. Хой (Дания) — Гулько (США): 25. Л:g7! Кр:g7 26. С:h6 Кр:h6 27. Лg1 f5 28. Фе3 f4 29. К:d6 Ф:d6 30. Фd3 Кf8 31. Фh7! Черные сдались.

№ 6. Сапата (Колумбия) — Торре (Филиппины): 24... f5! 25. С:b4 Се3 26. Ле1 С:f4 27. С:f8 fe 28. Сb4 Cd6 29. С:d6 Л:d6 30. Кс3 b4 31. Лd1 bc! Белые сдались.

№ 7. Сакс (Венгрия) — Инкёв (Болгария): 17. Л:g7! Кр:g7 18. Лg1 Крf6 19. Кс5 Фе3 20. Ф:f8 Ф:g1 21. Ке4 Крf5. Черные сдались.

№ 8. Ю. Полгар (Венгрия) — Ангелова (Болгария): 16. Фh6 Фf5 17. Ф:f8! Черные сдались.

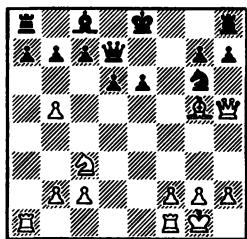
Михаил ЮДОВИЧ, мастер, заслуженный тренер РСФСР

Листая старые страницы

Старинная система Яновского в испанской партии — 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6 4. 0—0 K:e4 5. d4 Kd6 6. de K:b5 7. a4 — в современной практике встречается редко. И все же попробуем навести справки, обратившись к дебютным справочникам и монографиям.

Итак, 7... d6 8. e6 fe 9. ab Ke7 10. Kc3 Kg6 11. Kg5 Ce7 12. Фh5 C:g5 13. C:g5 Фd7.

В югославской «Энциклопедии шахматных дебютов» (1981), нашей «Малой дебютной энциклопедии» (1985), в книгах П. Кереса (ГДР, 1969) и Л. Пахмана (Чехословакия, 1956) вариант заканчивается ходом 14. b6! со ссылкой на партию Гальприн — Пильсбери (Мюнхен,

1900). Оценки, правда, разные: в ЭШД — $\pm$, в малой — ∞ , у П. Кереса и Л. Пахмана — «с сильной атакой у белых».

Отметим, что в том же турнире в Мюнхене была сыграна партия Вольф — Пильсбери. Вот как она развивалась: 14. Ла3 0—0 15. Ке4 Kf4 16. C:f4 Л:f4 17. Лh3 h6 18. Ле1 Фf7 19. Фе2 b6 20. Ла3 Cb7 21. Kg3 e5, и черные перехватили инициативу, сохранив лишнюю пешку. Пильсбери победил на 41-м ходу.

Очевидно, попытка усиления атаки белых была связана с ходом 14. b6! После 14... cb 15. Kd5 ed (вынужденно ввиду угрозы 16. K:b6) 16. Лfe1 Kpf8 17. Ла3 Ке5 18. Л:e5 de 19. Лf3 Kpg8 20. Ch6 Фе7 (проигрывает 20... gh? ввиду 21. Лg3 Kpf8 22. Ф:e5) 21. C:g7 (если 21. Лg3, то 21... Се6! 22. C:g7 Ф:g7 23. Ф:e5 Cg4, отбивая атаку) 21... Кр:g7 22. Лg3 Kpf8 23. Лf3 Kpg7 24. Лg3 Kpf8 партия закончилась вничью (Гальприн — Пильсбери).

Может быть, после 14. b6 следует поставить знак =?

Вряд ли есть основания вместо 10... Kg6 предпочесть 10... Kf5. В партии Нанн — Романишин (Мехико, 1977) далее было 11. Kd4 Фf6 12. K:f5 Ф:f5 13. Ла4 Ce7 14. b6 0—0 со сложной борьбой, но серьезного внимания заслуживает рекомендация Р. Марича: 12. b6! cb (12... Ф:d4 13. Ф:d4 K:d4 14. Л:a7 Лb8 15. bc) 13. Kdb5 Фd8 14. Kd4 d5 15. Cf4 с сильнейшей атакой.

При желании избежать осложнений черные на 7. a4 могут ответить 7... Kbd4 8. K:d4 K:d4 9. Ф:d4 d5 и вести борьбу при материальном равенстве.

Теперь обратимся к классической трактовке берлинской защиты после 3... Kf6. Для ее изучения полезно взглянуть в более популярные издания, чем внушительные дебютные справочники.

«В противовес атаке белых на пешку e5 черные предпринимают нападение на пешку e4. Если белые хотят теперь обострить игру, то им не следует ограничиваться простой защитой пешки, а нужно продолжать атаку, вскрывая линию «е» и угрожая занять ее» (Эм. Ласкер. «Учебник шахматной игры»).

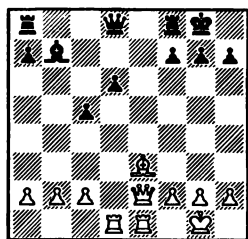
4. 0—0 K:e4 5. d4 Ce7 6. Фе2 Kd6 7. C:c6 bc 8. de Kb7.

Так называемый «бразильский вариант». «До сих пор атака белых развивалась логически, и они достигли того, что противник был вынужден отступить. Но теперь все фигуры черных находятся вне опасности и концентрируются для нанесения в скором времени контрудара» (Эм. Ласкер).

9. Kc3 0—0 10. Ле1 Kc5 11. Kd4.

Более перспективным представляется 11. Ce3 Ke6 12. Лad1, как было в партиях Карпов — Корчной (Мерано, 1981) и Таль — Портиш (Брюссель, 1988).

11... Ke6 12. Ce3 K:d4 13. C:d4 c5 14. Ce3 d5 15. ed C:d6 16. Ke4 Cb7 17. K:d6 cd 18. Лad1.

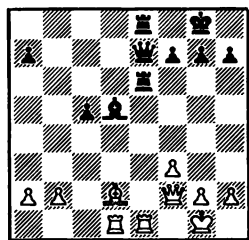
Одна из критических позиций, многократно встречавшаяся на практике. Например, в 10-й партии матча Тарраш — Ласкер (Мюнхен, 1908) было сыграно 18... **Фf6** 19. **с4** (с перестановкой ходов — 18. **с4** и 19. **Лад1**) 19... **Лfe8** 20. **Фg4** **Сс6** (значительно надежнее 20... **Ле6**, чтобы на 21. **Сg5** ответить 21... **Л:е1** 22. **Ф:b2**, а на 21. **Сf4** — 21... **Лае8** — Эм. Ласкер) 21. **Ле2** **Ле4** 22. **Фg3**, и шансы белых лучше.

Любопытный анализ Эм. Ласкера был опубликован в журнале «Шахматный вестник» в 1913 году.

18... **Ле8** 19. **с4** **Ле6** 20. **f3** **Фе7** 21. **Фf2** **Ле8** 22. **Сd2** **d5**.

Сначала Ласкер предлагал 22... **Ле2**, но С. Алапин указал сильное возражение — 23. **Л:е2** **Ф:е2** 24. **Ф:е2** **Л:е2** 25. **Крf1!** с последующим **Сf4**. Поэтому Алапин считал необходимым размен 22... **Л:е1** с достаточными возможностями защиты.

23. **cd** **С:d5**.

Далее Эм. Ласкер приводит такие варианты:

24. **Л:е6** **fe** 25. **Се3** **Лс8!** 26. **Лс1** **С:a2** 27. **б4** **Сd5** 28. **Л:с5** **Л:с5** 29. **С:с5** **Фb7** или 27. **Л:с5** **Лd8** с равенством;

24. **б3** **с4** 25. **б4** **а6** 26. **Фd4** **Фb7** 27. **Сс3** **Л:е1** 28. **С:е1** **f6** 29. **Ф:d5** **Ф:d5** 30. **Л:d5** **Л:е1** 31. **Крf2** **Лb1** 32. **а3** **с3** 33. **Лс5** **Лb3**, и шансы черных даже предпочтительнее.

В последнее время вместо перехода в ладейный эндшпиль (29. **Ф:d5**) привлекает внимание 29. **Сс3!**? **Сf7** 30. **Фd7** (возможно и 30. **а4**) или 29... **Се6** 30. **Фd6** с лучшими перспективами у белых.

Анализ Ласкера интересен и тем, что в какой-то мере разрушает расхожее представление о втором чемпионате мира, как о шахматисте, мало занимавшемся вопросами дебютной теории. Иногда он анализировал дебютные системы до глубокого эндшпиля.

Возрожденная Р. Фишером трактовка разменной системы — 1. **е4** **е5** 2. **Кf3** **Кс6** 3. **Сb5** **а6** 4. **С:c6** **dc** 5. 0—0 — встречалась еще в конце прошлого века.

Ласкер — Мортимер (Лондон, 1892): 5... **Сg4** 6. **h3** **Ch5**.

6... **С:f3** 7. **Ф:f3** **Фd6** 8. **d3** **f6** 9. **Kd2** 0—0—0 (Винавер — Энглич, Лондон, 1883); 7... **Фf6** 8. **Ф:f6** **К:f6** 9. **d3** **Сd6** 10. **Кс3** **h6** 11. **f4** 0—0—0 (Винавер — Мэкензи, Лондон, 1883).

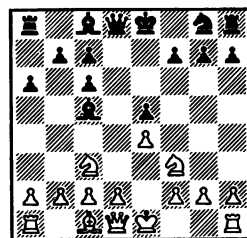
7. **d3**.

В «Самоучителе шахматной игры» Э. Шифферса указан вариант 7. **g4** **Сg6** 8. **К:е5** **f6** 9. **К:g6** **hg** 10. **Фf3** **Фd7** 11. **Кpg2** **Сd6** 12. **d3** **Кe7** 13. **Лh1** **g5** 14. **Кс3** **Кg6** 15. **Крf1** с лишней пешкой у белых. В нескольких партиях, сыгранных в 60-е годы, черным не удалось доказать, что некоторая инициатива компенсирует жертву пешки. Например: 8... **Фh4** 9. **Фf3** **f6** 10. **К:g6** **hg** 11. **Кpg2** 0—0—0 12. **d3** **Сd6** 13. **Лh1** **g5** 14. **Кс3** **Кe7** 15. **Сс3** с перевесом у белых (Пантелеев — Христов, Болгария, 1965).

7... **Сd6** 8. **Се3** **с5** 9. **Кbd2** **Фd7** 10. **Ле1** **Сg6** 11. **с3** **Кe7** с обоюдными шансами.

В дальнейшем Ласкер продолжение 5. 0—0 не применял, предпочитая 5. **Кс3** или 5. **d4**. В ответ на 5. **Кс3** встречался ход 5... **Сс5**, который сейчас не пользуется хорошей репутацией ввиду 6. **К:е5** **Фg5** 7. **d4** **Ф:g2** 8. **Фf3** **Ф:f3** 9. **К:f3** или 6... **С:f2** 7. **Кр:f2** **Фd4** 8. **Крe1** **Ф:е5** 9. **d3**.

А в начале века продолжение 6. **К:е5** даже сопровождалось вопросительным знаком из-за варианта 6... **С:f2** 7. **Кр:f2** **Фd4** 8. **Крe1** **Ф:е5** 9. **d4** **Фd6** 10. **Се3** **Кe7** 11. **Фe2** 0—0 12. **Лd1** **b5** 13. **Крd2** **Фg6** 14. **Лdе1** **b4** с инициативой у черных (Вольф — Марко, Вена, 1900).

И Эм. Ласкер, и Х. Р. Капабланка в ответ на 5... **Сс5** избирали 6. **d3**.

Ласкер — Тарраш (Нюрнберг, 1896): 6... **Сg4** (надежнее 6... **f6** 7. **Се3** **С:е3** 8. **fe** **Kh6**) 7. **Се3** **Фd6** 8. **С:c5** **Ф:c5** 9. **Фd2** **С:f3** 10. **gf** **Кe7** 11. 0—0—0 **Кg6** 12. **Фe3** **Ф:е3** 13. **fe** **Лd8** 14. **Ke2** **f6** 15. **Лhg1** **Крf7** 16. **Лdf1** **Лhe8** 17. **Кg3** **Кf8** 18. **f4** **с5?** 19. **Kh5!** **g6** 20. **fe** **Л:е5** 21. **К:f6**, и белые выиграли.

Капабланка — Яновский (Петербург, 1914): 7... **Се3** 8. **fe** **Фe7** 9. 0—0—0 0—0—0 (точнее 9... **Kh6** с последующей короткой рокировкой) 10. **Фe1** **Kh6** 11. **Лb1!** **f6** 12. **b4** **Кf7** 13. **а4** **С:f3** 14. **Л:f3** **b6** 15. **b5** **cb** 16. **ab** **а5** 17. **Kd5** **Фс5** 18. **с4!** **Kg5** 19. **Лf2** **Кe6** 20. **Фс3** **Лd7** 21. **Лd1** **Крb7**

22. d4 Фd6 23. Лс2 ed 24. ed Кf4 25. c5 К:d5 26. ed Ф:d5 27. c6 Крb8 28. cd Ф:d7 29. d5 Ле8 30. d6 cd 31. Фс6. Черные сдались.

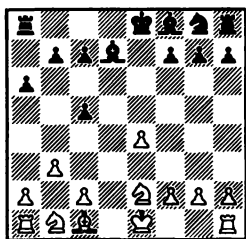
Как здесь не вспомнить партию Мекинг — Корчной (матч претендентов, США, 1974): 5. 0—0 Фd6 6. d3 f6 7. Сс3 Сg4 8. Кbd2 0—0—0 9. Лb1! Ке7 10. b4 g5 11. a4 Kg6 12. b5 cb 13. ab ab 14. Л:b5 Фс6 15. Лb2 Сс5 16. Кb3 Сb4 17. Кf4! ed 18. Ф:g4 Фd7 19. Ф:d7 Л:d7 20. К:d4 Сс3 21. Ла2 Л:d4 22. Ла3! Лb4 23. Л:c3 Ле8 24. f3, и белые реализовали лишнюю пешку.

Чтобы получить позицию с пешечным перевесом на королевском фланге, Ласкер часто играл 5. d4 ed 6. Ф:d4 Ф:d4 7. К:d4.

Вот прекрасный пример последовательного проведения плана с первых дебютных ходов и до конца.

Ласкер — Тарраш (1-я партия матча, Дюссельдорф, 1908): 7... c5 8. Ке2 Cd7 9. b3.

9. Кbc3 0—0—0 10. Cf4 Сс6 11. 0—0 Кf6 12. f3 Се7 с равенством (Ласкер — Стейниц, матч, Монреаль, 1894).

9... Сс6 10. f3 Се7 11. Сb2 Cf6 12. С:f6 К:f6 13. Кd2 0—0—0 14. 0—0—0 Лd7 15. Кf4 Ле8 16. Кс4 b6 17. a4 a5 18. Л:d7 К:d7 19. Лd1 Ке5 20. К:e5 Л:e5 21. c4 Ле8 22. Kh5 Лg8 23. Лd3 f6 24. Крd2 Се8 25. Kg3 Cd7 26. Крe3 Ле8 27. Kh5 Ле7 28. g4 c6 29. h4 Крc7 30. g5 f5 31. Kg3 fe 32. К:e4 Cf5 33. h5 Лd7 34. Лс3 Лd1 35. Крf4 Cd7 36. Ле3 Лh1 37. Kg3

Лh4 38. Крe5 Лh3 39. f4 Крd8 40. f5 Лh4 41. f6 gf 42. Кр:f6 Се8 43. Кf5 Лf4 44. g6 hg 45. hg Лg4 46. Л:e8 Кр:e8 47. g7 Крd7 48. Kh4 Л:g7 49. Кр:g7 Крe6 50. Кf3 Крf5 51. Крf7 Крe4 52. Крe6 Крd3 53. Крd6 Крc3 54. Кр:c6 Кр:b3 55. Крb5. Черные сдались.

Что касается дебюта, то в скором времени было найдено серьезное усиление игры черных. В ответ на 9. b3 во встрече Верлинский — Аলেখин (Петербург, 1909) последовало 9... c4!

«Если бы пожертвованная пешка даже не отыгрывалась, довольно и того, что пешки ферзевого фланга белых теперь разорваны и обесценены» (А. Аলেখин. «Мои лучшие партии»).

10. bc Ca4 11. c3 0—0—0 12. Кd2.

«И другие ходы не лучше, например:

1) 12. Кd4 c5 13. Кb3 Ле8 14. f3 f5 15. К1d2 Кf6 и т. д.;

2) 12. 0—0 Сс2 13. Кd2 Кf6 14. Kg3 (14. f3 Сс5 и Сd3) 14... Сс5, и черные отыгрывают пешку с хорошей игрой» (А. Аলেখин).

12... Сс2 13. f3 Сс5 14. a4 Кf6 15. Ca3 Се3 16. Кf1 Ca7 17. a5 Лd3 18. c5 Лhd8 19. Крf2 Кd7 20. Ке3 К:c5 21. Кd4 Сb3 22. Крe2 Л:c3 23. Сb2 Л:e3 24. Кр:e3 Ке6 25. Ла3 К:d4 26. Крf4 Сс5 27. Лha1 Ке2 28. Крg4 Се6. Белые сдались.

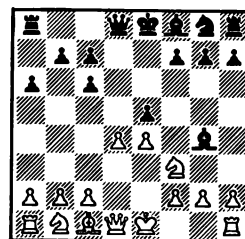
Интересно, была ли известна А. Аলেখину рекомендация К. Шлехтера, который в 1908 году в немецком журнале указывал ход 9... c4!

А вот как разыгрывал разменный вариант Ласкер черными.

Аলেখин — Ласкер (Петербург, 1914): 5. Кс3 f6 6. d4 ed 7. Ф:d4 Ф:d4 8. К:d4 Cd6 9. Се3 Ке7 10. 0—0—0 0—0 11. Кb3 Kg6 12. Сс5 Cf4 13. Крb1 Ле8 14. Лhe1 b6 15. Се3 Се5 16. Cd4 Kh4 17.

Лg1 Се6 18. f4 Cd6 19. Cf2 Kg6 20. f5 С:b3 21. ab Кf8 22. С:b6 С:h2 23. Лh1 cb 24. Л:h2 b5 25. Ле1 Кd7 26. Кd1 a5 27. Лh3 b4 28. Кf2 Кс5 29. Лhe3 a4 30. ba К:a4 31. e5 fe 32. Л:e5 Леb8 33. Ке4 b3 34. Ле2 Kb6 35. cb Кd5 36. g4 h6 37. g5 hg 38. К:g5 Кf6 39. Ле7 Л:b3 40. Лg2 Кd5 41. Лd7 Лd3! (от угроз 42... Лd1 43. Крc2 Ке3 и 42... Кс3 нет защиты; если 42. Крc1, то 42... Ла1 43. Крc2 Kb4×) 42. Л:d5 Л:d5 43. Ке6 Крf7, и черные выиграли.

После окончания петербургского турнира однофамилец чемпиона мира мастер Эд. Ласкер опубликовал анализ, посвященный варианту 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. С:c6 dc 5. d4. «...Рекомендую 5... Сg4 и предлагаю нижеследующий анализ в подтверждение моей точки зрения, что черные при этом ходе получают хорошую партию, а белые должны играть в высшей степени осторожно, чтобы добиться равного положения» (Эд. Ласкер). Даже так!

И в этом случае трудно установить, является ли Эд. Ласкер первооткрывателем хода 5... Сg4, поскольку «Handbuch» отмечает, что 5... Сg4 — ход Алапина.

Вот основной вариант анализа американского мастера:

6. de Ф:d1 7. Кр:d1 0—0—0 8. Крe2 Ле8 (заслуживает внимания и указанный Аলেখиным ход 8... f6) 9. h3 С:f3 10. Кр:f3 f6 («не 10... Л:e5, так как на это следует 11. Cf4 и Ле1 — Эд. Ласкер») 11. Се3 fe 12. Кd2 Кf6.

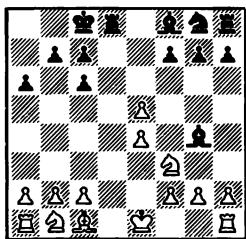
«Положение приблизительно равное», — вывод автора анализа

Первая проверка новой идеи в партии Ион — Тарраш (Мангейм, 1914) не увенчалась успехом, так как черные сделали осужденный Эд. Ласкером ход 10... Л:е5?

11. Cf4 Лe6 12. Kd2 Cd6 13. Лaе1 Кf6 14. е5 Лhe8 15. ef Л:е1 16. Л:е1 Л:е1 17. fg Лe8 18. С:d6 cd 19. Ке4 Лg8 20. К:d6 Кpd7 21. Кf5 Кpe6 22. Кpf4 Кpf6 23. g4 h6 24. h4 Кpe6 25. Кpe4 Кpf6 26. f3 Лe8 27. Кpf4 Лg8 28. h5 c5 29. g5 hg 30. Кpg4 Л:g7 31. К:g7 Кp:g7 32. Кp:g5 b5 33. f4 a5 34. a4 c4 35. ab c3 36. b3. Черные сдались.

Итак, вывод Эд. Ласкера, «что белые при 6. de не имеют никакого преимущества», не был опровергнут, но и не получил подтверждения. И вот 10 лет спустя в дискуссию включился теперь уже экс-чемпион мира.

Эм. Ласкер — Маршалл (Нью-Йорк, 1924). После 6. de Ф:d1 7. Кp:d1 0—0—0 белые сыграли 8. Кре1!

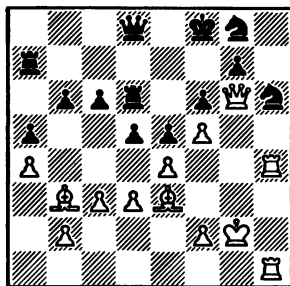
И выяснилось, что за пожертвованную пешку черные не имеют никакой компенсации.

8... Сс5 9. h3 Ch5 10. Cf4 f5 11. Kbd2 Ke7 12. Cg5 C:f3 13. gf Лhe8 14. Лd1 fe 15. fe h6 16. Ch4 Cd4 17. Кc4 g5 18. c3 Kg6 19. cd К:h4 20. Кpe2 Лd7 21. f3 Kg6 22. Ке3 c5 23. dc Кf4 24. Кpf2 Л:d1 25. Л:d1 Л:е5 26. Кd5 К:h3 27. Кpg3, и белые выиграли.

Смотрите стр. 22

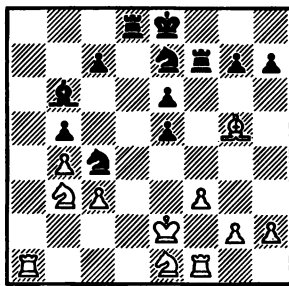
ЗАДАНИЯ

№ 9

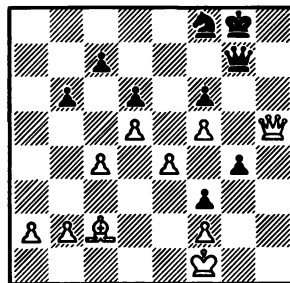
Ход белых

№ 10

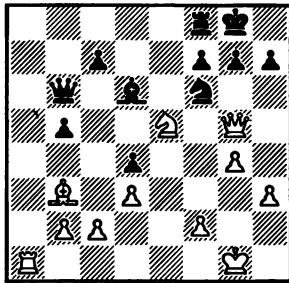
Ход черных

№ 11

Ход белых

№ 12

Во всех примерах, взятых из классического наследия, сторона, начинающая игру, добивается победы.

За правильное решение примеров начисляются очки: № 9 и 10 — по 3, № 11 и 12 — по 4 очка.

Решения надо посылать не позднее, чем через месяц со дня получения журнала.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 12

№ 45. А. Поляк — Чистяков (Москва, 1948): 1... Кpf8! (пропускающая ферзя на вертикаль «h») 2. Ce3 Фh7 3. Кpf1 Cc4 4. Лd3 Лh1 5. Cg1 Л:g1 6. Кp:g1 Фh2 7. Кpf1 Фh1 8. Кpe2 Ф:g2 9. Кре3 Cf4 10. Кре4 f5×.

№ 46. Черепков — Бударин (Алма-Ата, 1963): 1. Л:a5! (жертва качества, преследующая цель отвлечь одну из черных фигур от защиты королевского фланга) 1... Л:a5 (на 1... С:a5 могло последовать 2. Ке7 Кph8 3. К:h7!) 2. Л:d8 (устраняется еще один «защитник») 2... Ф:d8 3. Фh5 Ф:g5 (если 3... h6, то 4. К:h6) 4. С:g5. В итоге комбинации белые получили материальный перевес и сохранили атаку.

№ 47. Бибииков — Вальшин (Москва, 1954): 1... Л:c3 2. Ф:c3 Ф:a2 3. Кpc1 Лc8 4. Фе3 Сb3 5. Cd3 Фа4 6. Cc3 (на 6. Лh2 сильно 6... К:g4! 7. fg C:d4) 6... Л:c3 7. bc Кd5!! (соль комбинации черных) 8. cb Фа3 9. Кpd2 Фb2 10. Cc2 К:e3, и черные выиграли.

№ 48. Нимцович — Гоффер (Нюрнберг, 1904). Белые могли завершить атаку так: 1. Фg4 g6 2. Ф:h3 Фе2 (или 2... h5 3. Фg3 Кph7 4. Cd1) 3. Кf3! (3. Фh6? Фh5) 3... h5 4. Фg3 Кph7 5. Cc6 d2 6. Ce4 d1Ф 7. Фg5 Ф:f3 8. gf, и у черных нет защиты от мата.

В партии же юный Нимцович (ему было 18 лет) увлекся красивой, но некорректной идеей: 1. Се8?! Лa:e8 2. Фh6 gh? (правильно было 2... gf 3. Kg4 Ф:f2!) 3. Kg4! с неизбежным матом.

Анатолий МАЦУКЕВИЧ, мастер

Карающая Каро-Канн

Одна из последних трагедий произошла на юге Испании.

НАНН Кир. ГЕОРГИЕВ
Линарес, 1988

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Kd7 5. Kg5.

Новомодный, не без хитрости ход. Пожалуй, лучшая реакция на него — спокойное 5... Kgf6.

5... h6?! 6. Ke6!

Картинное вторжение. Невольно вспоминается знаменитая «коротышка» из чемпионата Парижа 1924 года Жибо — Лазар: 1. d4 Kf6 2. Kd2 e5 3. de Kg4 4. h3? Ke3! 0:1.

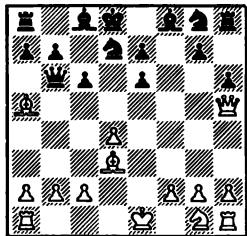
6... Фa5 7. Cd2 Фb6.

Похоже, болгарский гроссмейстер сознательно спровоцировал ситуацию. Конь и две пешки в опасности. Возможен вариант 8. K:f8 K:f8 9. Cc3 Kf6 10. b3 (чтобы при 10... Kd5 увести слона на b2) 10... Cg4 11. Kf3 0—0. Черные благополучно завершают развитие.

8. Cd3.

Что это? Белые зевают коня?

8... fe? 9. Фh5 Kpd8 10. Ca5!

Нет, это черные теряют ферзя. Черные сдались (на 42-м ходу).

Трудно объяснить, но именно в защите Каро-Канн чаще чем в других началах встречаются увлекательные суперкороткие партии. Дебютные нарушения караются здесь как-то особенно показательно.

Напомню классику.

РЕТИ — ТАРТАКОВЕР (Вена, 1910): 1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Kf6 5. Фd3 e5? 6. de Фa5 7. Cd2 Ф:e5 8. 0—0—0 K:e4? 9. Фd8! Kp:d8 10. Cg5 Kpc7 11. Cd8X.

ШЮСТЕР — КАРЛЬС (Бремен, 1914): 1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Kf6 5. Kg3 h5 6. Cg5 h4 7. C:f6? hg 8. Ce5 J:h2 9. J:h2 Фa5 10. c3 Ф:e5!! 11. de gh. Белые сдались.

БОТВИННИК — ШПИЛЬМАН (Москва, 1935): 1. e4 c6 2. c4 d5 3. ed cd 4. d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Cg5 Фb6 7. cd Ф:b2? 8. Jc1 Kb4 9. Ka4! Ф:a2 10. Cc4 Cg4 11. Kf3 C:f3 12. gf. Черные сдались.

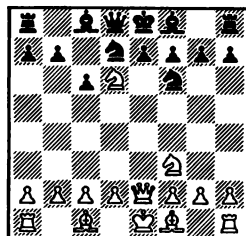
Знаменитые партии можно найти в любом шахматном учебнике. Но самая неожиданная судьба поджидала в Каро-Канне такой микропоединок:

АЛЕХИН **ИОНЕР**
Пальма-де-Мальорка, 1935

1. e4 c6 2. Kc3 d5 3. Kf3 de 4. K:e4 Kd7 5. Фе2 Kgf6??

Разумеется, надо было сыграть пешкой e7.

6. Kd6X!

Шестиходовка и финальная позиция получили широкую прессу, диаграмма с конем на d6 мелькала во всех шахматных изданиях мира. Тем не менее комедия ход в ход повторялась затем в партиях Фогт — Леман (Вейденау, 1947), Керес — Арламовский (Шавно-Здруй, 1950), Костерин — Ланцнас (Олимпиада в Гаване, 1966), Гуздек — Кржижановский (Эблаг, 1973), Низимура — Марко (Олимпиада в Люцерне, 1982).

Рассказывают, когда на международном турнире в Шавно-Здруй опытный польский мастер Арламовский сыграл 5... Kgf6, он продолжал сидеть за доской, с интересом изучая создавшееся положение. Керес подошел к не-

му сзади, протянул руку через плечо соперника и аккуратно переставил коня с e4 на d6.

Рецепт-спасение, видимо, только в одном: когда приходит желание сделать самый естественный, самый как будто обычный ход, надо обязательно оглянуться. Не тянется ли из-за спины чья-то рука, чтобы навсегда завлечь вас в такую вот неприятную историю.

Другой тревожный пункт, за которым нужно следить в оба глаза, — от рождения слабая пешка f7.

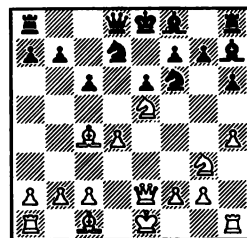
ГОРОВИЦ **ГУДЖУ**
IV Олимпиада
Прага, 1931

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Cf5 5. Kg3 Cg6 6. h4 h6 7. Kf3 e6.

Существенная неточность. Соперник без борьбы занимает удобные центральные поля. В современных турнирах чаще других встречается вариант 7... Kd7 8. h5 Ch7 9. Cd3 C:d3 10. Ф:d3.

8. Ke5 Ch7 9. Cc4 Kd7 10. Фе2 Kgf6?

Пропускает решающий удар. Необходимо было меняться на e5, хотя и тогда от черных требовалась аккуратная игра.

11. K:f7! Cb4.

Бесполезный шах, но 11... Kp:f7 12. Ф:e6 Kpg6 13. h5X или 13. Фf7X слишком неприятно.

12. c3. Черные сдались.

ПОЛИХРОНИАДЕ НЕЧИФОР
Синайя, 1977

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Kd7 5. Cc4 Kgf6 6. Kg5 e6 7. Фе2 h6?

Явное невнимание к планам соперника. Необходимо было защитить пешку е6 — 7... Кb6.

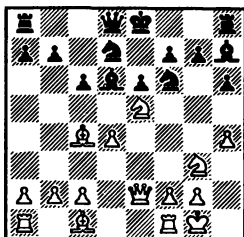
8. К:f7! Фe7 (на 8... Кр:f7 мат в три хода) 9. К:h8. Черные сдались.

БОРХЕС РОХА

Рио-де-Жанейро, 1933

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Кc3 de 4. К:e4 Cf5 5. Kg3 Cg6 6. h4 h6 7. Kf3 Kd7 8. Cc4 e6 9. Фe2 Cd6 10. 0—0 Kgf6 11. Ke5 Ch7?

Решающим образом ослабляет пункт f7. Правильным решением было немедленное 11... C:e5 12. de Kd5.

12. К:f7! Черные сдались.

АЛЕХИН БРУК

Плимут, 1938

1. e4 c6 2. Кc3 d5 3. Kf3 de 4. К:e4 Cf5 5. Kg3 Cg6.

Дает противнику новые шансы для развития инициативы. Аккуратнее 5... Cg4.

6. h4 h6 7. Ke5 Ch7 8. Фh5 g6 9. Cc4 e6 10. Фe2 Kd7.

Знакомая ошибка. Впрочем, удобного способа защитить пункт f7 у черных уже нет. Например, 10... Фc7 11. d4 Kf6 12. Cf4, наращивая угрозы.

11. К:f7! Черные сдались.

Типичная, привычная, почти рефлексная жертва коня кажется настолько убедительной, что с легкой душой проводится подчас без учета важных контраргументов у соперника.

ГЕРЦОГ ДЖЕЙКУС

Швейцария, 1962

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Кc3 de 4. К:e4 Kf6.

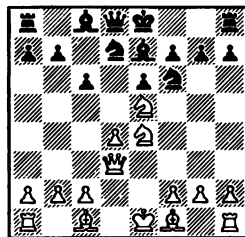
Встречается гораздо реже, чем 4... Cf5 или 4... Kbd7.

5. Фd3 (лучше разменяться на f6) 5... e6.

И здесь, и на следующем ходу черные не обращают внимания на возможность К:e4. Между тем

после 5... К:e4 6. Ф:e4 Kd7 7. Cc4 Kf6 они выигрывали важный темп.

6. Kf3 Ce7 7. Ke5 Kbd7.

Некоторая скученность черных фигур наводит белых на мысль провести комбинацию, в итоге которой они проигрывают... королю.

8. К:f7?

Срочно нужно было позаботиться о развитии — 8. Ce2.

8... Кр:f7 9. Kg5 Kpg8 10. К:e6 Фe8! 11. Кc7 Cb4! Белые сдались: мат на e1 неизбежен.

Происшествия на пунктах d6 и f7 наиболее типичны для скоротечных «кароканнок». А теперь — о других любопытных идеях.

ТАТАИ МАРИОТТИ

Реджо-нель-Эмилия, 1968

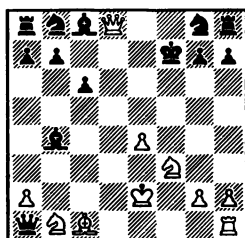
1. e4 c6 2. d4 d5 3. f3 de (проше 3... e6) 4. fe e5 5. Kf3 eд?!

Лучшая защита — 5... Се6, не пуская белого слона на c4.

6. Cc4 Cb4?!

Заманивая, но гибельная идея. Еще можно держать позицию после 6... Kf6 или даже 6... Се6.

7. c3 dc 8. C:f7 Кр:f7 9. Ф:d8 cb 10. Крe2 баФ.

Здесь закончились расчеты Мариотти. У черных на две фигуры больше...

11. Kg5 Kpg6 12. Фе8.

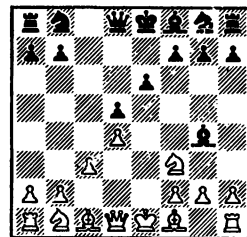
Черные сдались: после 12... Крh6 13. Кe6 жить черному королю недолго.

КОКОРИН МЕРЕСКИН

Лиепая, 1974

1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. Kf3 Cg4 5. c3 e6?

Удивительно, но это решающая ошибка. Необходимо было предварительное 5... Кс6 или 5... Kf6.

6. Фа4! Крe7.

Увы, королю предстоит нелегкая жизнь пилигрима. В случае 6... Kd7 7. Ke5 Cf5 8. Cb5 Kf6 9. Cg5 черные несут немалые убытки. На 6... Фd7 решает 7. Cb5 Kc6 8. Ke5, а после 6... Кс6 7. Ke5 Cf5 8. Cb5 Фc8 9. К:c6 а6 выигрывает 10. Kb8!

7. Ke5 Cf5 8. Фb4 Kpf6 9. Ф:b7. Черные сдались.

ЭРНСТ ПИРРОТ

Лугано, 1987

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kd2 de 4. К:e4 Kf6 5. K:f6 gf 6. Kf3 Cf5 7. g3.

Логичнее 7. Cd3, играя на далекий эндшпиль.

7... Фd5!? 8. Ce2.

На запланированное 8. Cg2 следовало 8... Фе4 и затем 9... Ф:c2.

8... Ch3 9. Ce3 e6 10. c4 Фе4. Черные переоценивают свои возможности. Сохраняло хорошие перспективы 10... Cb4 11. Cd2 C:d2 12. Ф:d2 Фе4.

11. Фb3 Ка6.

Заманивая соперника на вариант 12. Ф:b7 Cb4 13. Крd1 0—0 14. Ф:a6 Cg4! с явным превосходством.

12. 0—0—0 Cf5?

Следовало срочно рокировать — 12... 0—0—0.

13. Kd2!

Черные сдались: на единственное 13... Фg2 решает 14. Ф:b7.

Итак, «Кпуб 13» продолжает работу. Ждем для следующих выпусков ваши новые и старые микропоединки.

МИША учит шахматам

Мишутка, герой Олимпиады-80, возвратился домой в сказочный лес и стал учить зверей играть в шахматы, чему сам научился в Москве. На первом уроке (см. журнал № 1) Миша начертил большую шахматную доску и познакомил зверей с тем, как обозначаются поля на доске. На втором уроке (журнал № 2) он познакомил зверей с названиями шахматных фигур. Затем разделил зверей на две команды. Королем команды белых стал волк, команды черных — заяц. Миша показал также, как ходят короли.

Урок третий. КАК ХОДЯТ ФЕРЗИ, ЛАДЬИ И СЛОНЫ

Как и обычно, в полдень, звери расселись вокруг лужайки, на которой была вычерчена шахматная доска. Участники команды заранее оделись в маскарадные костюмы, которые Миша им раздал на прошлом уроке. Одни — в белые, другие — в черные.

Миша вышел в центр доски и начал:
— Сперва я хочу вас познакомить с тем, как ходят по шахматной доске королевы. Прошу сюда королев.

На доску вышли лиса в белой мантии и поросенок — в черной.

— В начале игры,— продолжал Миша,— белая королева занимает поле дэ один, а черная — дэ восемь. Прошу королев занять эти поля.

И лиса и поросенок хорошо выучили, как называются поля шахматной доски, и без труда нашли свои места.

— На прошлом занятии вы узнали, что со своего поля король может пойти на любое соседнее по вертикали, горизонтали и диагонали. Королева может сделать то же самое, но, кроме этого, она может стать и на любое другое поле по тем же вертикалям, горизонталям и диагоналям как вблизи себя, так и очень далеко. Как видите, королева может занять значительно большее число полей, чем король. Поэтому, хотя королева — второе лицо в шахматном королевстве, но одновременно она — самая сильная фигура. Намного сильнее короля.

— То есть как это — самая сильная? — возмутился волк.— Это неправильно. Самым сильным должен быть король, то есть я!

— Во-первых, серый, когда хочешь задать вопрос, нужно сначала спросить разрешение,— ответил Миша.— Во-вторых, все зависит от правил. А правила шахматного королевства таковы, что королева сильнее короля.

Волк остался недоволен, а про себя подумал: «Здорово же я промазал, выбрав роль короля. Вот если бы я был королевой, то показал бы зайцу, где раки зимуют!»

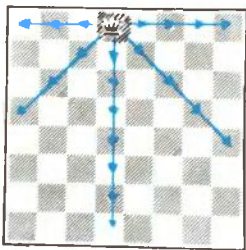
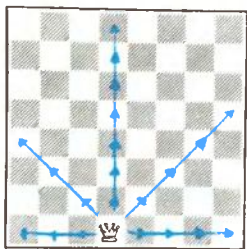
А между тем Миша продолжал:

— А ну-ка, лиса, назови поля, на которые королева может пойти с поля дэ один?

Как прилежная ученица, лиса отрапортовала:

— На все поля от дэ два до дэ восемь по вертикали, на все поля по первой горизонтали, слева от сз один до а один и справа от е один до аш один. И наконец, на все поля по двум диагоналям от цз два до а четыре и от е два до аш пять.

Поросенок, черная королева, тоже правильно назвал все поля, на которые черная королева может стать с поля д8. А мы попросим наших маленьких читателей попробовать самим сделать то же самое и проверить себя по диаграммам, где показано, куда могут ступить королевы.

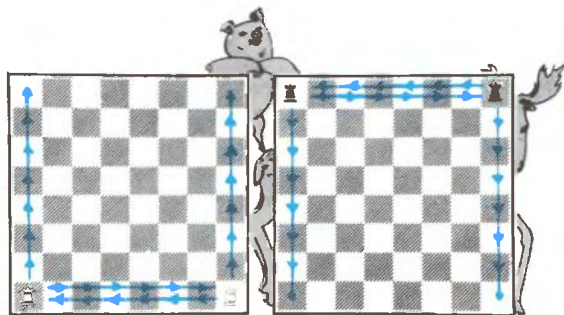
После того как лиса и поросенок возвратились на свои места среди зрителей, Миша вызвал двух лосей и двух других поросят. Они должны были играть роль ладей. Лоси были в белых попонках, поросята — в черных.

— Ладьи в начале игры занимают крайние поля. Белые на первой горизонтали — а один и аш один, черные — на восьмой горизонтали — а восемь и аш восемь.

Лоси и поросята заняли свои места, а Миша продолжал:

— В отличие от ферзя ладьи движутся только по горизонталям и вертикалям. Попрошу лосей назвать эти поля.

Лоси со своих мест затрубили во всю свою мощь и так громко, что ничего нельзя было понять. Поэтому мы предлагаем нашим маленьким читателям назвать эти поля и проверить себя по диаграммам.

Когда наступила очередь поросят, то они довольно вятно прохрюкали. Тот, что был на поле а8 ответил так: с а семь до а один, хрю-хрю, по вертикали и с б8 восемь до аш восемь, хрю-хрю, по горизонтали. А тот, что был на поле аш восемь закончил: от же восемь до а восемь по горизонтали, хю-хю, и от аш семь, хю-хю, до аш один по вертикали.

И вдруг оба задали один и тот же вопрос:

— Как я могу стать на другое крайнее поле, если оно занято либо белой ладьей, либо черной?

— Вопрос прекрасный, — прокомментировал Миша, — но я на него отвечу позже,

после того как вы узнаете, как ходят остальные фигуры.

— Тогда у меня второй вопрос, — хрюкнул поросенок с поля а8. — Предположим, я стою на поле а шесть, можно ли мне отойти назад, на а семь или а восемь?

— Отлично, — похвалил Миша. — Запомните: все фигуры, кроме пешек, ходят и вперед, и назад. Запомните также: ладья — вторая по силе фигура шахматного королевства. Она уступает только королеве.

— Эх, — с досадой произнес волк. — Как я прогадал. Конечно, мне нужно было выбрать роль королевы.

— Для королевы у тебя, серый, морда неподходящая, — заметил заяц.

Волк угрожающе ощетинился. Назревал конфликт, но тут вмешался Миша.

— Попрошу внимания! — потребовал он. — Урок еще не окончен. — В заключение давайте посмотрим, как ходят слоны. Попрошу на доску двух кабанов и двух белок.

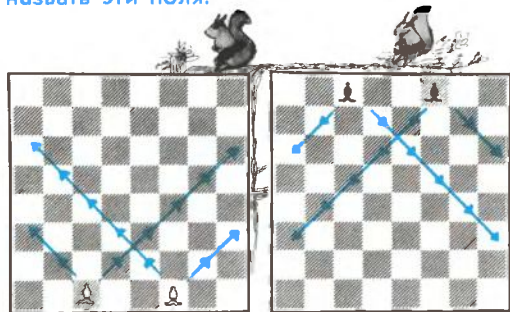
Кабаны вышли одетыми в белые юбочки, белки — в черные.

— В начале игры белые слоны располагаются вокруг белого короля и королевы на полях це один и эф один, а черные слоны вокруг черных короля и королевы — на полях це восемь и эф восемь. Если ладьи движутся только по горизонталям и вертикалям, то слоны — только по диагоналям, вперед и назад. Обратите внимание на то, что один слон ходит только по белым полям, а другой — только по черным. И они никогда не могут встретиться.

Миша хотел попросить кабанов назвать все поля, на которые они могут ступить, но вспомнил, что кабаны народ неразговорчивый, и назвал эти поля сам.

— Слон с поля цз один может стать на поля бз два и а три, а также на все поля по другой диагонали от дз два до аш шесть.

Белки сами назвали те поля, на которые они могут ступить с полей цз восемь и эф восемь. Мы же снова предлагаем нашим маленьким читателям проверить себя и назвать эти поля.

ЗВЕЗДА, ПОГАСШАЯ ДО СРОКА

Поклонникам шахмат хорошо знакомы имена выдающихся латвийских мастеров Карла Бетиньша, Германа Матисона и Фрициса Апшенника. Но не всем известно, что история в течение многих лет обходила стороной имя Владимира Петрова — шахматиста, как равный с равными игравшего с Алехиным, Эйве, Капабланкой, Кересом, Флором, Решевским, Файном, Шпильманом, Тартаковером... Не создав должного деятельности и достижения Петрова, трудно представить себе в полном объеме шахматную жизнь довоенной Латвии. Но, увы, имя Петрова предали забвению — в разгар войны он был арестован и пропал в лагерях.

Рыцарей Канссы объединяет бескорыстная любовь к шахматам, но воспринимает их каждый по-своему. В 1933 году, отвечая на вопрос «что такое шахматы», 25-летний Петров сказал: «Некоторые считают, что

шахматы — это попусту потраченное время, многие скажут, что это просто настольная игра, а по-моему, шахматы — это искусство. Искусство, может, и не блестящее такой бесконечностью идей, как его общепризнанные виды, но зато оно обильно насыщено элементами борьбы. Шахматы — это сражение! Сражение, доставляющее эстетическое наслаждение... Любители шахмат, часами просиживающие за доской, ошибаются, считая, что уже играют в шахматы. Иллюзию эту необходимо рассеять, ибо шахматы — особенное искусство, имеющее свои законы и основы, которые надо постоянно изучать. Если же рассматривать шахматы как эстетическую борьбу, то им свойственна необычная интуитивная логика. Шахматная интуиция — это нечто необъяснимое, своеобразное, но в то же время она может служить каждому при условии, что обучением шахматному искусству руководит высококвалифицированный тренер».

Владимир Михайлович Петров родился в Риге 27 сентября 1908 года (по некоторым источникам — 1907-го) в семье ремесленника. Родители его коренные рижане: отец имел маленькую мастерскую в рабочем квартале города, а мать вела домашнее хозяйство — здесь помимо сына в семье были еще две дочери.

Шахматами Владимир начал заниматься в Рижской русской средней школе (неофициально именуемой Ломоносовской гимназией), куда он поступил в 1919 году. Благодаря увлеченности и стараниям учителей И. Келлера и Г. Купфера шахматы здесь всегда были в почете. Показательно, что школьные товарищи Петрова — В. Розенберг, В. Берзиньш, В. Гермейер-Кнох, Н. Кампар считались в довоенной Латвии сильными шахматистами. В первом чемпионате школы (1921/22) Владимир занял 2-е место, но во всех последующих неизменно был только первым.

Признание пришло к Петрову в 1923 году. В январе он стал членом II Рижского шахматного общества, а уже в феврале в блицтурнире-гандикапе завоевал второй приз (17 очков из 23); победителем был Матисон. Кстати, при вступлении в общество Петрова зачислили в третью категорию: то есть, иг-

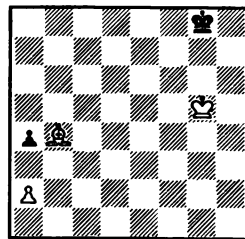
рая в турнире-гандикапе против шахматиста первой категории, он получал фору — пешку f7 и два хода вперед.

Весна 1924 года ознаменовалась созывом I Латвийского шахматного конгресса, на котором был создан Латвийский шахматный союз. Поворотным стал тот апрель и для Петрова: еще неизвестно, как сложилась бы его судьба, не выиграв он тогда побочный турнир конгресса, что принесло ему звание шахматиста первой категории и право бороться за звание национального мастера (первым латвийским мастером стал Матисон). Ведь круг интересов 16-летнего юноши был весьма обширен. Помимо шахмат Владимир увлекался теннисом и футболом; достаточно сказать, что в том же 1924 году футбольная команда Ломоносовской гимназии, в составе которой он играл, стала чемпионом среди школ Латвии. Думается, что выбрать шахматы делом жизни Петрова побудили два обстоятельства. Первое — это 100 латов, полученные в качестве приза, что в то время, особенно для школьника, было большими деньгами. Но главное все-таки — это... пророчество Матисона (Петров всегда был немного суверен, может, даже чуть больше, чем это свойственно шахматистам).

ПЕТРОВ

ГАЙЛИС

Рига, 1924

Здесь черные предложили ничью, но... 48. Kpg6 Kph8 49. Cf8 Kpg8 50. Cg7 a3 51. Ch6 Kph8 52. Cf8 Kpg8 53. C:a3 Kph8 54. Ce7, и все закончилось.

Как известно, Матисон был отменным этюдистом и знатоком эндшпиля. Так вот, вручая Петрову приз за победу в турнире, он, по словам очевидцев, вспомнил эту концовку и предсказал юному шахматисту большое будущее (при условии, конечно, серьезной работы). Между тем на похвалы Матисон был очень скуп.

В 1924 году общество было переименовано в Рижский шахматный клуб. По времени это совпало с заметной активизацией шахматной жизни в Латвии. Причиной этого была победа Матисона и Апшенника на Олимпийском турнире в Париже. Во многих латвийских га-

зетах и журналах появились постоянные шахматные отделы. Но специальной литературы было очень мало. Теорию Владимир в основном изучал в клубной библиотеке (она состояла из книг, пожертвованных частными лицами). Кроме того, клуб выписывал популярные в те годы журналы "Deutsche Schachzeitung" и "Deutsche Schachblätter". А проверить теорию на практике трудностей не составляло — в клубе постоянно шли турниры и матчи. Признанными авторитетами здесь считались Матисон и Апшениек. Они представляли разные стили игры (слегка утрируя, можно сказать так: Матисон признавал за серьезные только те партии, что заканчивались в эндшпиле, а Апшениек к партиям, перешедшим в окончание, терял интерес). Петров учился у обоих мастеров — может, поэтому и стал шахматистом универсального стиля (но парадокс: превосходно играя блиц, он в серьезных партиях частенько попадал в цейтноты). А вот какое мнение о Петрове высказал Керес: «Он не идет на авантюры, а предпочитает спокойную и солидную игру».

Многому Петров научился и у Бетиньша в "Seniori klubā". Под его влиянием Владимир изменил, например, отношение к игре по переписке, хотя регулярно участвовать в заочных соревнованиях ему мешали частые поездки на международные турниры. В конце 30-х годов Бетиньша и Петрова объединяли также совместные исследования по теории дебютов.

В 1925 году Петров закончил школу и поступил на юридический факультет Латвийского университета. С первых же дней он активно включился в студенческую шахматную жизнь. Во всех командных соревнованиях, в том числе на студенческих олимпиадах прибалтийских стран, он обычно играл на первой доске.

Одной из характерных черт Петрова было очень серьезное отношение ко всему, чем он занимался. Шахматы отнимали много времени, но Владимир считал, что для всестороннего образования ему необходимы также знания по истории, кото-

В. Петров — М. Эйве. Олимпиада в Стокгольме (1937).

рой он увлекался, — поэтому посещал лекции исторического факультета.

Удачно сложился для молодого студента 1926 год. Для начала он выиграл первый чемпионат Риги, опередив второго призера Апшениека на целых два очка (+5—0=3). Затем в февралье в Рижском клубе Петров единственный раз в жизни сыграл серьезную партию с Матисоном, которая закончилась вничью. Правда, во время партии он не знал, что играет с известным мастером: дело происходило в командном турнире «кинкогнито», противники определялись по жребию и находились в разных комнатах... В декабре на II Латвийском конгрессе Петров разделил 2—3-е места с Т. Бергом (+9—1=4), а победил в турнире Апшениек, который стал вторым латвийским мастером. Вслед за этим Петров выиграл чемпионат Рижского клуба. К этому времени он был уже одним из сильнейших шахматистов страны.

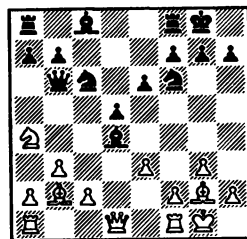
В июле следующего года Латвия вошла в Международную шахматную федерацию, после чего латвийские шахматисты принимали участие во всех довоенных олимпиадах. Петров неизменно входил в состав команды, а начиная с 1935 года возглавлял ее. Всего на олимпиадах он сыграл 119 партий с результатом +48—22=49, то

есть 60,9 процента. Официально учитывать индивидуальные показатели шахматистов по доскам стали только с IV Олимпиады. Однако интересно сопоставить результаты Петрова на всех «турнирах наций», в которых он участвовал (в таблице указаны: олимпиада; доска, на которой играл Петров; место, занятое им; процент набранных очков; число стран-участниц; место, занятое командой Латвии).

II. Гага, 1928	3	8	53,3	17	14
III. Гамбург, 1930	2	5	64,7	18	10
IV. Прага, 1931	3	1	71,9	19	6
V. Фолкстон, 1933	2	8	53,6	15	9
VI. Варшава, 1935	1	9	55,3	20	9
VII. Стокгольм, 1937	1	9	55,6	19	11
VIII. Буэнос-Айрес, 1939	1	3	71,1	26	7

Дебют ферзевой пешки D02
ТАРТАКОВЕР ПЕТРОВ
(Польша) (Латвия)
III Олимпиада, Гамбург, 1930

1. d4 Kf6 2. g3 d5 3. Cg2 e6 4. Kf3 c5 5. 0—0 Kc6 6. b3 cd 7. K:d4 Cc5 8. Cb2 Фb6 9. e3 0—0 10. Kc3? C:d4 11. Ka4.

11... C:b2! 12. K:b6 ab 13. Jb1 J:a2 14. c4 Ce5 15. Fc1 Ke4 16. C:e4 de 17. b4 Cf6 18. Fd1 Ke5 19. Fb3 J:e2 20. Jbd1 Kf3 21. Kpg2 Jb2 22. Фа4 Kd2 23. Fb5 K:f1 24. Kp:f1 e5 25. F:b6 Cg4 26. J:a1 Cf3 27. Kpg1 Jd8 28. h4 h5 29. F:b7 Jbd2 30. Kph2 Jd1 31. Фа6 J:a1 32. F:a1 Jd1 33. F:d1 C:d1 34. b5 Cd8 35. c5 Ca4 36. b6 Cc6 37. Kph3 Ce7 38. g4 C:c5 39. gh C:b6 40. Kpg4 Cd7. И только тут, наконец, со словами «еще Польша не сгинела!» Тартаковер сдался.

Трудно сказать, на что надеялись белые в течение последних восьми ходов, но после партии Савелий Григорьевич «жаловался», что у молодежи к старшим нет никакого уважения...

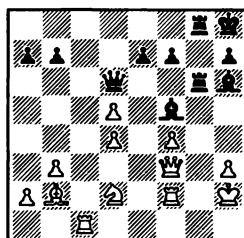
Мастером Петров стал в 1930 году на III Латвийском конгрессе: сначала победа в 1-й финальной группе (+13—0=0!), а затем выигрыш матча у победителя 2-й группы М. Фейгина (+4—1=3). Всего же в истории латвийских шахмат известны семь национальных мастеров: первые три уже названы, следующими были М. Фейгин, Э. Круминьш, Т. Берг и И. Жданов.

Право именоваться гроссмейстером Петров получил спустя семь лет, после сенсационного достижения на I международном турнире в Кемери (+9—2=6): дележ 1—3-го мест с Решевским и Флором, на пол-очка впереди Алексина и Кереса! То, что рижский мастер вошел в тройку победителей, удивило не только участников турнира и болельщиков, но в какой-то мере и самого Петрова. В прогнозах ему отводилось шестое, в лучшем случае пятое место. Причину своего успеха Петров объяснил тем, что перед турниром он усиленно занимался теорией, расширил дебютный репертуар, но главное — заранее готовился к встрече с каждым конкретным противником. Большое внимание мастер уделял также своей физической форме: во время турнира он каждое утро после приличной пробежки купался в море. (Свою системную подготовку к турнирам Петров разработал еще к началу

1937 года, обобщив имеющийся у него опыт в апрельском номере журнала «Šacha Māksla».)

По желанию двух других победителей, Решевского и Флора, приз за 1-е место — выполненную в народном стиле шкатулку с резными шахматными фигурами — вручили Петрову. Кроме того, за партию с Л. Рельштабом он получил серебряный кубок — специальный приз, который учредили в память А. Нимцовича его рижские родственники (за самую красивую партию, сыгранную представителем Латвии против зарубежного шахматиста).

РЕЛЬШТАБ ПЕТРОВ Кемери, 1937

25... C:f4!! 26. F:f4 Jg3! Белые сдались.

Интересное мнение о Петрове высказал главный судья турнира Г. Кмох: «Петров меньше теоретик-исследователь, он больше здоровый, сильный, а главное — оптимистично настроенный шахматист-практик. В первом туре он потерпел поражение из-за грубой ошибки в цейтноте... Умение после такого удара найти в себе силы и победить в турнире — говорит само за себя».

Характерной чертой Петрова была его общительность. Знание языков (русского, латышского, немецкого, французского, разговорного английского), доброжелательность и удивительное жизненное сближение Петрова с Алексиним, Флором, Эйве, Найдорфом, Боголюбовым; очень тесная дружба связывала его с Кересом.

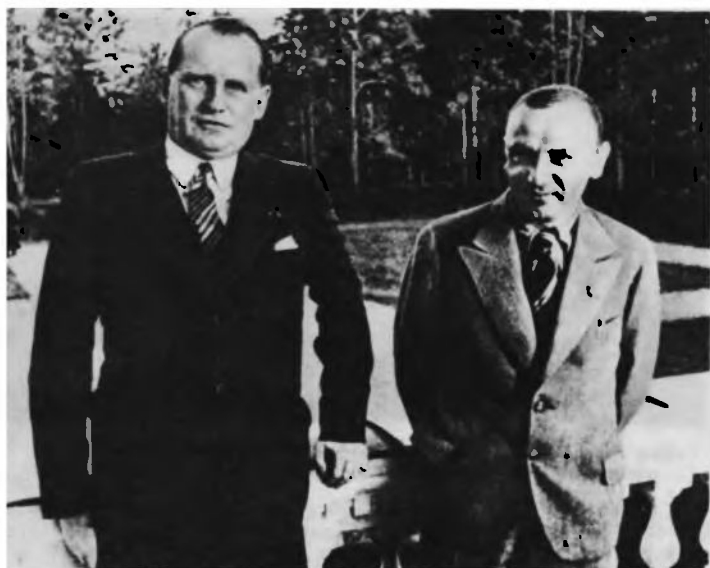
К сожалению, в 30-е годы ухудшились отношения между ним и Апшеником, в основном из-за соперничества за звание лучшего шахматиста Латвии. Поначалу Петров еще уступал Ап-

шенику, но на I чемпионате страны, проходившем в конце 1934 года, они поделили первые два места, причем всю дистанцию Петров прошел без единого поражения: +11—0=4! Трудно сказать, что побудило шахматистов не играть матч и пойти на компромиссное решение: Апшеника провозгласили первым чемпионом Латвии, а Петрову было дано право в течение 1935 года представлять страну в зарубежных турнирах на первой доске. В дальнейшем Апшеник свой титул утерял, а вот право играть на первой доске так и не вернул. Петров же победил во всех последующих чемпионатах Латвии: в 1935 году (+11—0=2), 1937-м (+2—2=2) и 1939-м (финалом его считался II международный турнир в Кемери).

Петров был единственным шахматистом довоенной Латвии, который удачно совмещал теоретические дебютные исследования с практической игрой (Матисон больше внимания уделял эндшпилю, а Бетиньш свои анализы применял в партии по переписке или доверял их практическую проверку другим шахматистам). Его теоретические работы в свое время высоко оценивал Эйве.

В 30-е годы Петров принимал деятельное участие в шахматной жизни Латвии. В журналах и газетах постоянно публиковались его статьи и заметки, а кое-где Владимир Михайлович вел даже специальные отделы; помимо этого он был одним из авторов книг «Das Grosse Internationale Schachmeisterturnier zu Kemer in Lettland 1937» и «Šachs Latvijā līdz 1940 gadam» («Шахматы в Латвии до 1940 года»). Гроссмейстер разъезжал по всей Латвии с лекциями и сеансами одновременной игры, выступал в обществах, клубах и школах, входил в число организаторов многих турниров и матчей.

Впервые Петров появился на международной арене в 1928 году на Олимпиаде в Гааге. Но заметили его лишь спустя пять лет, когда на Пражской олимпиаде он показал лучший результат на третьей доске. Всего до памятного турнира в Кемери Петров принял участие в девяти

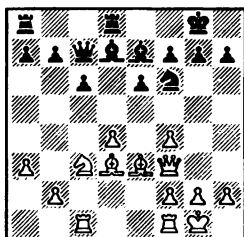
А. Алехин и В. Петров перед началом турнира в Кемери [1937].

международных соревнованиях. Из них стоит упомянуть турнир в Остраве-Моравской (1933), где он получил приз за лучший результат против победителей (8—9-е места), и турнир 1936 года в Подебрадах (10—11-е места). В последнем его место могло быть и выше: скажем, в партии с Алехиным он в выигрышном положении грубо ошибся в эндшпиле, и борьба завершилась ничью.

Звание гроссмейстера открыло Петрову путь к самым представительным турнирам. В 1937 году в Земмеринге — Бадене планировалось соревнование под громким названием «Восемь кандидатов на мировое первенство». Правда, из-за отсутствия Эйве, Алехина и Ботвинника турнир на такое название «не потянул», но состав собрался весьма сильный: Керес, Файн, Капабланка, Решевский, Флор, Рагозин, Элисказес и Петров. Да-да, не удивляйтесь, читатель: Петров занял последнее место. И это сразу за турниром в Кемери! Неудача явилась следствием целого комплекса причин, но прежде всего была вызвана недомоганием в течение первого круга и постоянными цейтнотами, в которые он попадал из-за своего стремления играть в «правильные» шахматы (Петров тогда считал, что в

любой позиции необходимо найти самый точный ход). К концу соревнования он разыгрался, но было уже слишком поздно.

Защита Нимцовича Е46
ПЕТРОВ ЭЛИСКАЗЕС
Земмеринг — Баден, 1937

15. g4! Ce8 16. g5 Kd5 17. K:d5 ed 18. f5 g6 (18... f6!) 19. h4! Cd7 20. fg hg 21. h5 Kpg7 22. Kpg2 (22. Cf4!) 22... gh 23. Cf4! Cd6 24. Cg3 Cg4 25. Фf6 Kpg8 26. Фh6 f5 27. gf Фf7 28. Ce5 (с угрозой 29. Gh7 Ф:h7 30. f7 Ф:f7 31. Фh8X) 28... C:e5 29. de Jd7 30. f3 Фе6 31. Фg5. Черные сдались.

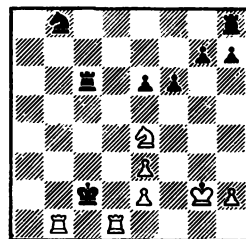
Во время турнира приключилась забавная история. Керес разработал беспроеигрышную, по его словам, систему игры в рулетку и, как ни странно, действительно очень часто выигрывал. Жена Петрова как-то

попросила Кереса объяснить принцип системы, но в ответ услышала, что та слишком сложна, чтобы ее понял не математик, а тем более женщина. Позже он все-таки раскрыл чете Петровых секрет своей «безотказной» методы, но... безотказно она служила, очевидно, только своему хозяину. Кстати сказать, любимым времяпрепровождением шахматистов тех лет был бридж. Петров считался хорошим игроком не только среди латвийских шахматистов: он выступал и в официальных турнирах по бриджу...

В последующие два года Петров с переменным успехом играл в международных турнирах: 1938, Гарцбург — 6-е место, Лодзь — 3—5-е, Маргит — 3-е; 1939, Кемери — 8-е место.

Каталонское начало E02
ПЕТРОВ АЛЕХИН
Маргит, 1938

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. g3 d5 4. Cg2 dc 5. Фа4 Kbd7 6. Kf3 a6 7. Kc3 Jb8 8. Ф:c4 b5 9. Фd3 Cb7 10. 0—0 c5 11. dc K:c5 12. Ф:d8 J:d8 13. Cf4 b4 14. Kd1 Kd5 15. J:c1 K:f4? 16. gf Cd6 17. Ke5 C:g2 18. Kpg2 b3 19. ab f6 20. Kc6 Jc8 21. Kd4 Kpd7? 22. Ke3 C:f4 23. Jfd1 Kpe7 24. b4 C:e3 25. fe Kd7 26. Jla1! Kb8 27. b5! ab 28. Jla7 Kpd6 29. K:b5 Kpc5 30. Kd6 Jc6? 31. b4! Kp:b4 (31... Kpb6 32. Jb7X) 32. Jb7 Kpc3 33. Ke4 Kpc2 (33... Kpc4 34. Jd4X) 34. Jbb1!

Черные сдались: от угрозы 35. Jdc1X нет защиты.

Несмотря на целый ряд великолепных партий, сыгранных в этих турнирах, кое-кому начало казаться, что Петров себя уже исчерпал и пик его достижений позади. Но в 1939 году на Олимпиаде в Буэнос-Айресе Петров

на первой доске показал третий результат (после Капабланки и Алехина) и вдобавок, перед возвращением из Америки, выиграл два небольших турнира — в Сантосе и Розарио.

В 1940—1941 годах, после того как Латвия вошла в состав Советского Союза, Петров был одним из организаторов шахматной жизни в республике. Играл в 12-м чемпионате страны (+6—7=6; 10-е место).

Защита Грюнфельда D70 ПЕТРОВ СТОЛЬБЕРГ 12-й чемпионат СССР, 1940

Примечания В. Петрова

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. g3.

В этой системе очень важен порядок ходов. Белые должны препятствовать освобождающему продвижению с7—с5.

3... d5 4. Cg2 Cg7 5. Kc3!

Пешка d5 атакована трижды, и черные должны ее защитить или уступить центр. В случае 5... e6 закрывается диагональ слона. Если же 5... c6, то черным приходится отказаться от более энергичного с7—с5.

Таким образом, раннее развитие слона на g2 полностью опровергается.

5... e6.

Черные все же стремятся провести с7—с5.

6. Kf3 0—0 7. 0—0 b6 8. Ke5 Cb7 9. Фа4 c6.

Горькая необходимость, так как 9... c5 ведет к потере пешки после 10. dc bc 11. Лd1 и т. д.

10. Лd1 Ke8!

Лучший ход в этом трудном положении. Черные хотят перевести коня на d6 и вызвать ликвидацию пешечного напряжения в центре.

Белые поставлены перед дилеммой: отступить конем, давая черным возможность легкого уравнения, или же избрать более острое продолжение, несколько рискованное, но инициативное. Белые выбирают последнее.

11. b4.

Блокируя ферзевый фланг черных, но ослабляя поле c4. План белых — создать игру по черным полям после вынужденного для противника размена чернопольного слона.

«Наш гроссмейстер Владимир Петров обвенчался на второй день рождения с Галиной Зенец» («Sacha Mäksla», 10 января 1938).

11... Kd6 12. c5 C:e5 13. de Kc4 14. Ch6 Kb2 15. Фb3 K:d1 16. K:d1!

На 16. Л:d1 черные могут играть 16... Kd7, и коню c3 не попасть на королевский фланг. В случае же 17. C:f8 Ф:f8 18. cb ab 19. f4 c5! у черных лучшая партия.

16... Ле8 17. Ke3 f5.

Единственное, иначе черные быстро гибнут, попав под матовую атаку. Например: 17... Kd7 18. Kg4 с последующим Фе3, Cg5 и т. д.

18. ef Ф:f6 19. Лd1 Kd7 20. Kg4 Фе7 21. h4 Ca6.

Положение черных очень тяжелое, так как у них нет контригры. Нельзя, например, 21... bc 22. bc K:c5? из-за 23. Фb2 или 21... e5 22. Cg5 Фе6 23. Ch3. Ходом в тексте черные стремятся ввести в игру слона.

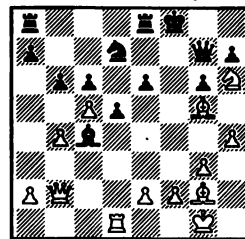
22. Фb2! (защищая пешку e2 и занимая важную диагональ a1—h8) 22... Cc4.

К быстрой катастрофе повело бы 22... e5, на что белые эффективно решали партию жертвой ладьи: 23. Л:d5 cd 24. C:d5 Kph8 25. Cg5 Фg7 26. c6.

23. Cg5 Фg7 24. Kh6 Kph8 25. Kf7 Kpg8 26. Kh6 (чтобы выиграть время, белые повторяют ходы) 26... Kpf8?

Ведет к быстрому проигрышу. Странно, что черные в этом положении не удовлетворяются ничьей. Впрочем, белые, конечно, не удовлетворялись бы вечным шахом, а на 26... Kph8 продолжали бы 27. Kf7 Kpg8 28.

Ф:g7 Kp:g7 29. Kd6, отыгрывая качество. Если теперь 29... C:e2 30. Ле1 Cg4, то 31. cb ab 32. b5! с лучшей игрой у белых. Все же здесь черные имели шансы на ничью в эндшпиле, в то время как после хода в тексте они попадают под матовую атаку.

27. Лd4!!

С этим убийственным ходом черные не считались. На отступление ферзем — Фа3, Фc1, Фd2 — у них была достаточная защита от шаха по линии «i» путем Ke5 или Фе5.

27... e5 (единственная защита) 28. Фd2!

Удар за ударом! Грозит 29. Лf4. На 28... ed решает 29. Фf4 Kf6 30. C:f6 Фd7 31. C:d4 Kpe7 32. Фf6×.

28... Леd8 (если 28... Ле6, то 29. Л:c4 dc 30. Фc3 b5 31. C:c6, и позиция черных, несмотря на два лишних качества, безнадежна) 29. Л:c4 dc 30. Фd6 Kpe8 31. Фе6 Kpf8 32. Се7. Черные сдались ввиду неизбежного мата.

Начало войны застало Петрова в Ростове-на-Дону, на полуфинале 13-го чемпионата СССР. Домой он вернуться не смог — Латвия была уже захвачена нем-

цами. Сначала Петров служил в штабе 201-й Латышской стрелковой дивизии, а затем как владеющий языками был отозван в Москву для работы в ТАСС. Зимой 1941 года Владимир Михайлович участвовал в чемпионате столицы, где занял 2-е место (9½ очков из 14). Обстановка была прифронтовая: вой сирен во время воздушных тревог, треск зенитных батарей... Так же как и другие шахматисты, Петров выступал с сеанса-

ми одновременной игры в госпиталях и домах отдыха для воинов. В 1942 году Петров принял участие в своем последнем турнире — в Свердловске (7½ из 10, 2-е место). В конце года он был арестован и вскоре осужден на 10 лет «за антисоветскую агитацию и пропаганду». Лишь годы спустя, после долгих мучительных запросов, было получено официальное подтверждение, что Владимир Петров, отбывая наказание в испра-

вительно-трудовых лагерях, скончался...

В 1939 году во время путешествия на корабле в Буэнос-Айрес японский астролог составил Петрову гороскоп, где было сказано: «Твоя звезда очень ярко возшла, но скоро погаснет». Вот и не верь после этого в предсказания.

Галина ПЕТРОВА-МАТТИС
Андрис ФРИДЕ

Фото из архива Г. Петровой-Маттис

Женщину, которую в то январское утро мне предстояло встретить на Рижском вокзале, я знал только по описанию: маленькая, лет семидесяти, будет одета в черную шубу, — да по фотографии полувековой давности из журнала «Sacha Meksia». Но вот она выходит из вагона, и я вижу, что подробные объяснения Андриса были излишни: вполне хватило бы той фотографии. Ее удлинненные к вискам глаза ничуть не утратили живости за прошедшие годы. «Галина Михайловна!» В ответ мягкая улыбка и протянутая навстречу рука. Да, это она — вдова Владимира Михайловича Петрова, приехавшая в Москву на учредительную конференцию общества «Мемориал» делегатом от его латвийского отделения.

...Они зарегистрировались в Риге [в том самом отделе регистрации браков, которым заведовал Петров] в июле 1937 года — накануне Стокгольмской олимпиады, на которую поехали уже вместе. А объяснились лишь полгода спустя, 26 декабря, в Резекне, где жили родители жены [отец был уважаемым в городе врачом].

В начале 1941 года родители Галины Михайловны, как и тысячи других латышей, были депортированы в Сибирь. Только случай спас от той же участи жившую у них дочь Петровых Марину: в день отправки эшелона из Риги приехала Галина Михайловна. Потрясенная происхождением, она еле-еле умолила коменданта эшелона оставить ей хотя бы ребенка...

Война разлучила супругов. Как выяснилось — навсегда. В самом начале войны Петров сделал попытку добраться до Риги, но дальше пограничной станции Абрене (сейчас Питалово) его не пустили — в Латвии уже были немцы. Перед отъездом он оставил на станции несколько писем для жены, и, как считает Галина Михайловна, это могло ему повредить.

Арестовали Петрова (скорее всего, по доносу) в 1942 году. Где и как это произошло — неизвестно. Старейший свердловский мастер Г. Илвицкий недавно вспоминал, что после турнира в Свердловске Владимир Михайлович поехал в Казань, будто бы тоже на турнир; там его и забрали.

Петров был осужден 3 февраля 1943 года Особым совещанием НКВД на 10 лет по универсальной 58-й статье.

В 1946 году на запрос жены прокуратура сообщила номер лагеря, в котором якобы отбывает наказание Петров (где-то под Воркутой). На новый запрос — почему на письма и посылки нет ответа! — пришло разъяснение, что «Петров В. М. осужден без права переписки». Тогда Галина Михайловна послала письмо коменданту лагеря, заклиная написать ей, жив ли муж, и получила ответ: Петров никогда не был в этом лагере и вообще не был в воркутинских лагерях. С этим письмом она снова обратилась в прокуратуру. На сей раз оттуда сообщили, что Петров скончался по дороге к месту заключения [в Котласе уже

большим был снят с поезда]. В 1948 году она ездила в Котлас, но, в тамошних архивах никаких следов Петрова не обнаружилось.

Наконец, 20 декабря 1948 года Галину Михайловну вызвали в МВД Латвийской ССР и без каких-либо объяснений сказали, что, «отбывая наказание, Петров В. М. скончался». До сих пор год и место смерти Владимира Михайловича его родственникам неизвестно. Правда, во всемирно признанном каталоге Дж. Гэйджа указано: 15 марта 1945 года, Смоленск. Но так ли это на самом деле?

В 1949 году Галина Михайловна уехала к родителям в Сибирь, где прожила 10 лет. Позднее, уже в Латвии, ей передали два снимка, принадлежавших мужу. На одном, с которым Петров никогда не расставался, изображены они с дочкой, на другом, датированном 1942 годом, — сам Владимир Михайлович, очень изменившийся, взгляд грустный, затравленный... Фотографии привез какой-то шахматист: не найдя жены Петрова, доверил мастеру З. Солмакису. На словах Петров передал: «Мне, чувствую, семьи уже не выдать, пусть хоть с фотографии посмотрю на жену с дочкой...»

В 1959 году вдова послала в прокуратуру просьбу о реабилитации, но безуспешно. В 1970-м с подобной просьбой обратилась дочь Петрова Марина, на что получила следующий ответ: «...осужден в 1943 году обоснованно и реабилитации не подлежит».

Стоит ли удивляться такому ответу! Годы были уже вполне застойные, дело шло не столько к реабилитации жертв репрессий сколько, наоборот, к реабилитации сталинизма. Заговор молчания окружил имя Петрова, казавшееся, навсегда...

Но вот недавно ЦК КПСС постановил внести на рассмотрение Президиума Верховного Совета СССР предложение — законодательным актом отменить внесудебные решения, вынесенные в период 30—40-х и начала 50-х годов действовавшими в то время «тройками», «особыми совещаниями». Считать всех граждан, которые были репрессированы решениями указанных органов, реабилитированными.

Дождались-таки... А где же были мы, шахматисты! Вопрос, впрочем, риторический. Проработав последний десяток лет редактором, я изнутри узнал всю нехитрую и подлую механику организации общественного склероза. И не знаю, что сегодня больше нуждается в реабилитации: те безвинные жертвы или мы, вычеркнувшие их из своей памяти!

Сергей ВОРОНКОВ

Просим откликнуться всех, кому известно что-то о судьбе Петрова. Пишите в редакцию или по адресу: 226082, Рига, Лавасара гатве, 5—44, Г. М. Петровой-Маттис.

Комментирует международный мастер Алексей КУЗЬМИН

Каталонское начало E06
ГУЛЬКО **КАРПОВ**
 (США) (СССР)

Минули те времена, когда эмиграция из Советского Союза приравнивалась чуть ли не к измене Родины. Сегодня уже никому не придет в голову рассматривать шахматное сражение двух гроссмейстеров, пусть и разных взглядов, как борьбу политических мировоззрений. Но отметим, что в этой партии экс-чемпиону мира противостоял не просто «западный гроссмейстер», а шахматист, не раз проходивший все этапы внутрисююзных отборов — от полуфиналов Москвы до высших лиг, то есть представитель советской шахматной школы.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. g3. Отнюдь не сюрприз. Хотя чемпион СССР 1978 года Борис Гулько и сменил просторы России на «душный мирок цитадели империализма», любовь к каталонским мотивам сохранилась в его душе.
 3... d5 4. Cg2 Ce7 5. Kf3 0—0 6. Фс2.

Основное продолжение здесь — 6. 0—0 dc и т. д. Но большой и небезуспешный опыт Карпова в разыгрывании этих позиций, видимо, не слишком вдохновлял его соперника, и он решил уклониться от магистральных путей.

6... c5 7. 0—0 cd 8. K:d4 Kc6 9. K:c6 bc 10. b3 Ca6. В последнее время дискутируются плюсы и минусы хода 10... a5. Карпов решает обойтись без марша фланговой пешки.

11. Сb2 Лс8 12. e3.

На 12. Kd2 мог последовать вполне обоснованный переход демаркационной линии — 12... d4.

12... Фb6 13. Kd2 Лfd8 14. Лfd1 Kd7.

Возможно было и 14... c5. Для игры с «висячими пешками» (15. cd ed) фигуры черных расположены весьма гармонично. А варианты типа 15. cd ed 16. e4 d4 17. Kc4 Фе6 или 15. e4 d4 16. e5 Kd7 17. f4 Cb7 18. Ke4 a5 ведут к неясным последствиям. Вероятно, черных смутил ответ 15. Kf3. Теперь на 15... Ke4 последует 16. Ke5, и нельзя 16... Cf6 из-за 17. C:e4 de 18. Kd7. Наиболее надежным представляется путь упрощений — 15... dc 16. bc Cb7, но и здесь после 17. Ke5 белые продолжают погоню за ускользающим миражом инициативы.

15. Лac1 Cb7.

Позицию после 15... Cf6 югославская «Энциклопедия дебютов» оценивает как равную. Естественно, для Гулько это не является откровением.

16. Kf3.

Соблазнительно 16. e4 d4?! 17. c5 и 18. Kc4, с выгодой отыгрывая пешку «d». Благоприятен для белых и вариант 16... Cc5 17. Kf3! Kf6 (17... de 18. Kg5) 18. e5 Kg4 (18... Ke4 19. Kd4) 19. Лf1. Однако после 16... e5 они не могут использовать пешечное напряжение в центре.

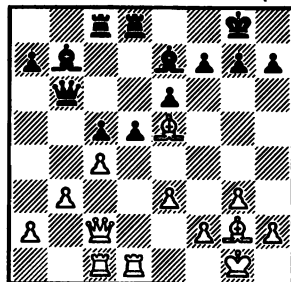
Крупнейший «гипермодернист» Рихард Рети, вероятно, избрал бы 16. Фb1!? c5 17. Фa1, усиливая давление по большой диагонали, но и ход в тексте тоже неплох.

16... c5 17. Ke5?

Первый критический момент. Разыграв дебют без особых претензий, белые не получили перевеса, и после 17. cd ed 18. Фf5 (18... Kf6 19. Kg5!) предстала сложная стратегическая борьба. Ход в партии связан с про-

счетом. Желание, разменяв коней, установить безраздельный контроль над черной диагональю оборачивается противоположным результатом.

17... K:e5 18. C:e5.

18... d4!

Реплика, не учтенная белыми. Следующая часть партии идет под знаком нарастающей инициативы экс-чемпиона мира.

19. ed C:g2 20. Kp:g2 f6 21. Cf4 cd 22. Фе4.

Необходимо контролировать большую диагональ.

22... e5 23. Cd2.

Позиция определилась. Пешки черных дальше продвинуты, слон активнее своего оппонента — их перевес неоспорим. Однако белым удалось заблокировать проходные соперника, и если они проведут маневр f2—f4:e5 (или f4—f5), монопольное владение пунктом e4 даст им достаточные контршансы.

23... Ca3 24. Лb1 a5 25. Cc1.

Немедленное 25. f4?! парировалось репликой 25... f5!, и принятие любой из пешек сулило белому монарху серьезные неприятности: 26. Ф:f5 Фb7 27. Kpg1 Cc5; 26. Фе5 Фb7 27. Kph3 (27. Kpi2 Cc5) 27... Лс6 28. Ф:f5 Лh6 29. Kpg4 Лg6 30. Kph3 Фf3.

25... Cf8.

Размен слонов свел бы преимущество черных к минимуму.

26. g4.

Белые подготавливают

движение пешки «f». На 26. f4 вновь сильно 26... f5!

26... **Фе6** 27. **Лб2** (четкий оборонительный маневр) 27... **g6** 28. **Ле2**.

Усиливая контроль над пунктом e4 и попутно создавая угрозу 29. Л:d4.

28... **Фд7**.

Заслуживало внимания 28... **Фf7**. Беда белых в том, что они не в силах удержать блокаду: после ряда подготовительных мероприятий черные проводят f6—f5. При вероятном вскрытии линии «g» положение ферзя на f7 выглядело бы, пожалуй, более целесообразным. Это общее рассуждения, а тактическим обоснованием хода 28... **Фf7** может служить вариант 29. f4? f5 30. g4 g5 31. Ф:e5 Лe8.

29. f3 **Сg7** 30. **Кph1** **Кph8** 31. **Лg2** (в преддверии вскрытия линии «g») 31... **Лс6**.

Второй критический момент в партии, менее четко выраженный. Энергичной игрой черные добились большого перевеса. Но сейчас, пытаясь усилить позицию без изменения пешечной структуры, они проводят серию мало-выразительных маневров, теряя значительную долю преимущества. Стоило подумать о более энергичном 31... a4 или 31... **Ле8** с идеей f6—f5.

Впрочем, в игру черных все решительней начал вклиниваться «временной фактор», и, быть может, именно этим объясняется нерешительность экс-чемпиона.

32. **Лg3** **Лd6?**! 33. **Сd2** **Ла6** (теперь на 33... a4 следовало бы 34. b4) 34. **Лdg1**!

Исподволь готовя программный прорыв. Попав с дебюта в тяжелую позицию, Гулько защищается оптимальным образом. Видимо, «роскошь заокеанской жизни» не убила в Борисе Францевиче изворотливости советского шахматного бойца.

34... **Ле8** 35. **f4**!

Из-за «провисания» слона g7 (после 35... f5 36. g4 g5 37. Фg2) черные вынуждены согласиться на размен пешек. Допустить f4—f5 им, конечно, невыгодно.

35... **ef** 36. **Ф:f4** f5 37. **Фf3**.

Грозило 37... **Се5**. Положение заметно изменилось. Хотя тяжелые фигуры черных более мобильны, игра приобрела обоюдный характер. Стоит белым погасить активность неприятеля — и пешка d4 может стать слабостью.

37... **Лf6** 38. **Фd5**.

Как после 38. **С:a5** f4 (38... f4? 39. Ф:g4 Фb7 40. Л3g2 Лf2 и т. д.) 39. Л3g2 **Ле3**, так и в случае 38. g5 Лf6 39. **Сf4** **Ле4** перевес черных неоспорим.

38... **Лd6** 39. **Фf3**.

Словно паровозик «узкоколейки», белый ферзь вынужден курсировать по диагонали.

39... **Лf8** 40. **Ле1**.

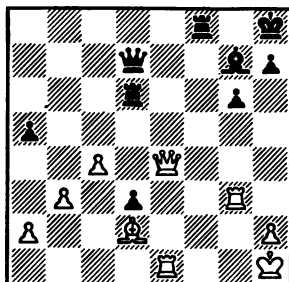
В случае 40. **С:a5** f4 41. Ф:g4 белые на мгновение теряли контроль над главной диагональю, и после 41... Фb7 42. Л3g2 d3 (или 42... Лf2) инициатива черных нарастала как снежный ком.

40... **d3**.

Если 40... f4, то 41. Ф:g4 **Фс6** 42. **Фe4**, и контроль сохранен!

41. g4 **Л:f5** 42. **Фe4** **Лf8**.

Избегая шахов по восьмой горизонтали.

Третий критический момент.

43. **Лf3?**

Принципиальная ошибка. Следовало решиться на 43. **С:a5**? d2 44. Лd1. Аналогичная позиция, но без пары ладей, едва ли приемлема для белых из-за почти полного отсутствия непосредственных защитников короля. А при четырех ладьях положение оставалось далеко не ясным, хотя после 44... **Ле8** 45. **Фf3** h5 у черных, конечно, полная компенсация за материальную недостачу.

43... **Л:f3** 44. **Ф:f3** h5.

Теперь опасно 45. **С:a5**. Например: 45... d2 46. Лd1 Лd3 47. **Фe4** **Кph7** 48. **с5** **Ле3**! и т. д. А так как иной возможности «проявить себя» у белых нет, перевес черных неоспорим.

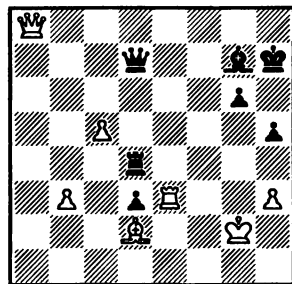
45. **Кpg2** **Лf6** 46. **Фe4** **Кph7** (не торопясь усиливая позицию) 47. **Ле3**?!.

Здесь ладья не столько защищает третий ряд, сколько подвергается угрозе **Сg7—h6**.

47... **Лd6** 48. **h3** **Лd4** 49. **Фa8** **a4** (49... **Ch6?** 50. **Ле8**) 50. **с5?**

Создает дополнительные слабости. После 50. **Ле1** еще можно было как-то держаться.

50... **ab** 51. **ab**.

51... **Фf7**! (решает исход борьбы) 52. **Фf3** **Лf4** (52... **Ф:b3?** 53. **Ле7**) 53. **Фg3** **h4** 54. **Фe1** **Фd5** 55. **Кph2** **Ф:c5** 56. **Лf7** **Лf2** 57. **Кph1** **Фd5**. Белые сдались.

В части «разное»

На состоявшемся 6 декабря 1988 года заседании президиума Шахматной федерации СССР в разделе «разное» был зачитан следующий текст:

В президиум Шахматной федерации СССР Заявление

По Положению о чемпионате СССР по шахматам 1988 года распределение участников, набравших одинаковое количество очков, по коэффициенту было предусмотрено только в отношении определения обладателя бронзовой медали.

Однако в двух изданиях, главным редактором которых является заместителем председателя президиума т. Авербах, не без умысла участники расставлены в итоговых таблицах в нарушении алфавитного порядка. В таком случае следовало бы дать пояснения.

Как известно, на закрытии чемпионата Г. Каспаров требовал объявить его чемпионом, поскольку он имел более высокий индивидуальный коэффициент, что было отклонено судейской коллегией, оргкомитетом и президиумом федерации.

В связи с вышесказанным я рассматриваю подобные действия Ю. Л. Авербаха как преднамеренное нарушение Положения о чемпионате. «Шахматный бюллетень» и «Шахматы в СССР» являются не личными изданиями тов. Ю. Л. Авербаха, а органами Шахматной федерации СССР.

Поэтому прошу обязать тов. Ю. Л. Авербаха официально исправить допущенные искажения.

А. Е. Карпов
4 декабря 1988 года

Затем было зачитано гневное письмо секретаря судейской коллегии 55-го чемпионата Э. Л. Дубова. По его мнению, журналы «Шахматы в СССР» и «Шахматный бюллетень» обязаны были напечатать итоговую таблицу чемпионата «по алфавиту», ибо именно такая таблица составлена судейской коллегией.

Примерно через месяц редакция получила выписку из протокола заседания президиума от 6 декабря:

Слушали: заявления экс-чемпиона мира, чемпиона СССР по шахматам А. Е. Карпова и члена президиума федерации шахмат г. Москвы Э. Л. Дубова (тексты заявлений прилагаются).

Постановили:

1) Признать справедливой постановку вопроса о том, что официальный орган федерации должен публиковать только официальные таблицы чемпионатов СССР, утвержденные главной судейской коллегией и президиумом федерации.

2) Предложить заместителю председателя Шахматной федерации СССР, главному редактору журнала «Шахматы в СССР» Ю. Л. Авербаху принести извинения А. Е. Карпову и исправить допущенные искажения на страницах журнала.

Ю. Л. Авербах был вынужден обратиться в президиум Шахматной федерации СССР со следующим заявлением:

В январе с. г. отв. секретарь Шахматной федерации СССР М. Архангельский передал мне выписку из протокола заседания президиума от 6 декабря 1988 г., касающуюся заявления А. Карпова.

Этот, с позволения сказать, «документ» в части «постановили» грубо искажает то, о чем в действительности говорилось на заседании.

1. Решение о том, что орган федерации журнал «Шахматы в СССР» должен публиковать только официальные таблицы чемпионатов СССР, утвержденные главной судейской коллегией и президиумом федерации, вообще не ставилось на голосование и не принималось. Более того, таблицы чемпионатов никогда ранее не утверждались ни главной судейской коллегией, ни президиумом федерации. Утверждаются итоги соревнования.

А как давать таблицы (по «Бергеру», по алфавиту или по жеребьевке) — на этот счет нет указаний ни в правилах ФИДЕ, ни в Шахматном кодексе СССР, ни в Положении о чемпионате.

2. Идея о том, что я должен «принести извинения А. Карпову», не обсуждалась и не ставилась на голосование. Наоборот, вопрос «каким будет ответ на письмо?» был снят, когда я заявил, что если Карпов считает себя ущемленным, журнал может еще раз напечатать таблицу чемпионата — в том виде, в котором она его больше устраивает.

3. Считаю, что текст протокола должен всякий раз утверждаться на следующем заседании президиума, поскольку ныне, как показывает данный случай, допускается

преднамеренное или непреднамеренное искажение происшедшего.

Главный редактор
журнала «Шахматы в СССР»
Ю. Л. Авербах

26 января 1988 г.

От редакции. Нельзя пройти мимо утверждения А. Карпова, будто «на закрытии чемпионата Г. Каспаров требовал объявить его чемпионом, поскольку он имел более высокий индивидуальный коэффициент...» Эту сцену видели миллионы зрителей 7 января — в шахматной передаче «Взгляд в будущее». Сначала состоялась жеребьевка матча, затем А. Карпов заявил о своем нежелании в случае 2:2 играть до первой победы. Это вызвало оживление в зале.

«Я бы хотел проявить заботу о моем постоянном сопернике», — с улыбкой ответил Каспаров и напомнил, что год назад Валерий Салов был вынужден играть дополнительный матч, в котором при ничейном исходе чемпионом (по лучшему коэффициенту Бергера в турнире) объявлялся его соперник Александр Белявский. — Поэтому я, вообще-то, не настаиваю на том, чтобы мы играли до первой победы: коэффициент у меня намного выше, так что я готов при счете 2:2 матч прекратить».

Затем, как известно из документов, Каспаров потребовал соблюдения утвержденного Госкомспортом и публично объявленного перед жеребьевкой регламента матча.

И еще об искажениях. Видимо, официальной считается таблица, опубликованная в «64—ШО». Но почему-то Гавриков в ней расположен выше Ваганяна.

Рис. В. Голыженкова

Валерий МУРАХВЕРИ

КТО ДЛЯ КОГО?

Шахматы и телевидение

С тех пор как маленькая Дания обрела в лице Курта Хансена второго гроссмейстера, идея организации матча между ним и Бентом Ларсеном постоянно витала в воздухе. Благодаря инициативе руководителей датских шахмат и финансовой поддержке второй программы национального телевидения эта идея материализовалась. Матч получился интересным как в шахматном, так и в организационном отношении, о чем свидетельствует оживленная полемика на страницах журнала «Skakbladet».

Матч был «заказан» телевидением, что отразилось на его регламенте и некоторых обстоятельствах проведения. Однако игра шла не по «активным», а по «художественным» правилам, хотя контроль был несколько необычным: по 2 часа на первые 40 ходов, затем по часу на 20 и еще по часу — на окончание партии в случае необходимости. Хансен труднее перенес особенности такого контроля; почти во всех партиях он попадал в цейтнот (случалось, что и дважды).

Таким образом, стороны внесли в проблему «шахматы и ТВ» новый, заслуживающий внимания подход, делом опровергая распространяющийся миф о том, что телевидению «нужны» только быстрые шахматы. Практически решение вопроса выглядело так: партии начинались в 10 часов утра и заканчивались ближе к вечеру (самая поздняя — около 17 часов). После партии оба участника давали короткие интервью. Весь снятый материал монтировался в блок продолжительностью 90 минут, который вечером шел в эфир с комментариями и, как там водится, рекламными вставками. За такое время, сопоставимое с обычной спортивной программой (например, футбольным репортажем), можно хорошо показать полноценную шахматную партию.

По мнению участников матча и журналистов, успех в деле пропаганды шахмат был полным и безоговорочным. Довольно и телевидение: поступившие положительные отклики дали основание уже сейчас в принципе обсудить идею матча-реванша (примерно через полгода).

Все ли прошло гладко? Победитель матча Бент Ларсен воздержался от каких-либо критических высказываний. Специалисты, наблюдавшие за матчем из зала и по телевидению, отмечали некоторую искусственность происходящего по сравнению с обычным шахматным соревнованием. Правда, они разошлись во мнениях, следует ли эту искусственность понимать как «наигранную предусмотрительность» или «наигранную непредусмотрительность». Наиболее ценный критический материал содержит выступление в печати Курта Хансена; привлекает личная позиция шахматиста, отстаивающего свое достоинство человека и спортсмена и требующего прежде всего наилучших условий для творчества. Мимоходом поблагодарив телевидение за большую гонорар, он прямо и ясно сказал, что ему не понравилось. Во-первых, необычным было освещение. Участники помещались на залитой светом сцене, а зрители — в затемненном зале. Это было непривычно, неприятно, но не так уж страшно.

Хуже другое: в данных условиях гроссмейстеры были не главными, а зависимыми участниками события. Три из шести партий начались с опозданием, так как возникали технические проблемы у съемочной группы. «Нужно относиться к шахматистам, как при нормальной игре в турнирной партии, — пишет Хансен, — и в этом смысле идеально было бы начинать партию вовремя и отпускать нас после ее окончания. Комментаторы пусть завершают дело. Интервью с партнерами после игры может

быть интересным для публики, но не для участников, только что окончивших напряженную партию. Нельзя быть одновременно шахматистом и телекомментатором».

Раннее начало игры само по себе не представляло большой беды для участников, но непрерывная игра почти до вечера создала проблему обеда. Участники пытались решить ее путем усиленного завтрака; кроме того, во время игры для них сервировали закуски и фрукты. Однако полной компенсации за отсутствие горячей пищи они не имели. Поэтому, отметил Хансен, в следующий раз он с подозрением отнесется к идее начинать игру раньше 13 часов (отложенные партии не в счет).

Спортивный ход матча сложился так: вначале были две боевые ничьи (66 и 64 хода). Третью и пятую партии выиграл Ларсен, четвертую — Хансен. Все эти победы одержаны черным цветом. В последней партии после спокойной игры была зафиксирована ничья, принесшая Ларсену победу — $3\frac{1}{2}:2\frac{1}{2}$.

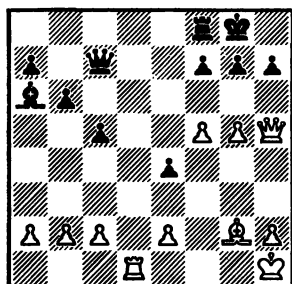
Дебют ферзевой пешки А43 ХАНСЕН ЛАРСЕН

1-я партия матча

1. d4 e6 2. Kf3 c5 3. g3 Kc6 4. Cg2 cd 5. K:d4 Фb6 6. K:c6 dc (!) 7. 0—0 Kf6 (7... e5 8. Kd2 Ce6) 8. Kd2 e5 9. Kc4 Фc7 10. f4 Cc5 11. Kph1 e4 12. f5 0—0 13. Cf4 Фd8! (13... Фе7? 14. Cdb C:d6 15. Ф:d6) 14. Cd6 C:d6 15. Ф:d6 b6! (с угрозой 16... Ca6) 16. Фа3 c5 17. Jlad1 Фc7 18. Kd6 Cb7 19. g4!

Направлено против угрозы 19... Cd5; теперь этот ход плох из-за 20. g5. А на 19... K:g4 сильно 20. Фg3!

19... Jlad8 20. Фg3 Ca6 21. g5 Kh5 22. Фg4 Jld6 23. Ф:h5 Jd1 24. Jd1.

24... Фг4.

Ларсен порицает этот ход, указывая, что лучше было первоначально запланированное 24... Фе5 и на 25. Фг4 — 25... г6!

25. f6 Фе3 26. fg Кр:g7?

Видя, что после 26... Ле8 27. Лf1 Ле7 28. g6 fg 29. Фd5 Кр:g7 30. Фd8 Лf7 31. Л:f7 получается ничья, Ларсен решает сыграть иначе и ставит себя в опасное положение.

27. Cf1! Кpg8 (заслуживало внимания 27... Сс8) 28. Фg4 Ле8 29. Кpg2 Сb5 30. h4 Кph8 31. Фg3 Ф:g3 32. Кр:g3 h6 33. b3 hg 34. hg Кpg7 35. c4 Сс6 36. Лd6 Лc8 37. Кpf4 Кpf8 38. Сg2 Кре7 39. Лh6 Са8 40. С:e4 С:e4 41. Кр:e4 Лd8 42. Лc6 Кpd7 43. Лh6 Кре7 44. Лh7?

Ларсен указывает, что 44. г6, вероятно, вело к выигрышу (44... fg 45. Кре5!).

44... Лd6 45. e3 Кpf8 46. Лh2?

Непонятная пассивность. После 46. Лh8 и 47. Ла8 белые сохраняли шансы на выигрыш.

46... Кpg7 47. Кре5 Лd1 48. Лf2 Лg1 49. Кpf5 Лd1 50. e4 a5! 51. e5 a4.

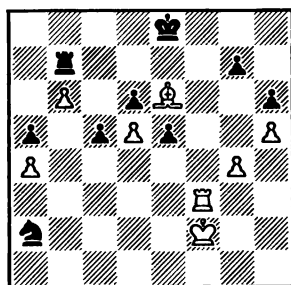
Своевременная контригра: грозит a4—a3 и Лd1—b1 b2.

52. ba Лc1 53. Лd2 Л:c4 54. Лd7 Лc2 55. e6 Лf2 56. Кpg4 Кpf8 57. Л:f7.

И после 57. ef Л:f7 у белых нет реальных шансов на выигрыш.

57... Л:f7 58. ef Кр:f7 59. Кpf5 Кpg7 60. a5 ba 61. a4 c4 62. Кре4 Кpg6 63. Кpd4 Кр:g5 64. Кр:c4 Кpf6 65. Кpb5 Кре7 66. Кр:a5 Кpd7. Ничья. Борьба почти до «голых» королей — как раз то, что должно нравиться телезрителям.

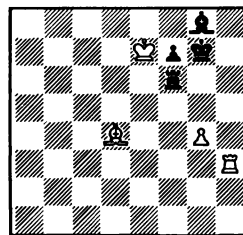
В пятой партии, которая оказалась решающей, произошел курьезный случай. Хансен в цейтноте словно забыл, что в шахматах бить не обязательно:

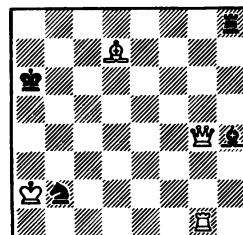
56. Лf7??

Правильно 56. Cf7, и белые не должны проиграть.

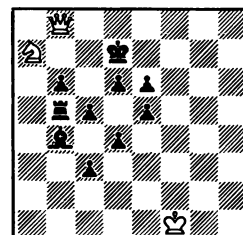
56... Л:f7 57. С:f7 Кpd8! 58. Кpf3 Кс3 59. g5 c4 60. Кpg4 К:a4. Белые сдались.

Эту задачу программа «Мефисто» решила за 45 секунд, «Плэймейт» — за 2 мин 44 сек., «Фиделити» — за 4 мин. 59 сек.

На вторую задачу «Мефисто» затратил 13 мин. 10 сек., «Плэймейт» — 18 мин. 32 сек., «Фиделити» — более 30 мин.

Третью задачу «Мефисто» решил за 45 сек., «Плэймейт» — за 1 мин. 21 сек., «Фиделити» — за 3 мин. 18 сек.

А за какое время сможете решить эти задачи вы?

Сдано в набор 08.02.89. Подп. к печати. 03.03.89. Печать офсетная. Формат 70×100¹/₁₆. Усл. п. л. 3,9. Уч.-изд. л. 5,96. Усл. кр.-отт. 16,9 Тираж 50 000 экз. Заказ 358. Цена 50 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 142300, г. Чехов Московской области.

Адрес редакции: 121019, г. Москва, Гоголевский бульвар, 14
Для писем: 121019, г. Москва, Г-19, абонементальный ящик 10
Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70

Оформление художников
С. Сафронова и С. Ефимовой
Рисунки Л. Сехон

На снимке: В. Смыслов с одним из юных воспитанников.

В конце минувшего года в Клайпеде прошла очередная сессия Всесоюзной заочной школы ВДФСО профсоюзов, руководимой экс-чемпионом мира В. В. Смысловым.

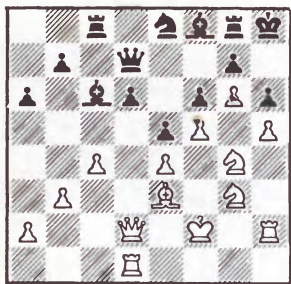
В занятиях участвовали 16 юношей и девушек из разных уголков страны; как обычно, они получили домашние задания.

Такие сборы проводятся два раза в году, а в период между сессиями с ребятами поддерживается заочный контакт.

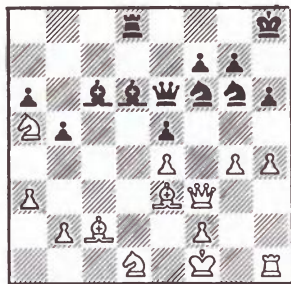
Возобновив работу в ноябре 1987 года, школа уже дала кое-какие результаты.

К примеру, Теа Ланчава из Тбилиси стала чемпионкой мира среди девочек до 14 лет.

Н. АНДРИАНОВ,
международный мастер,
тренер шахматного клуба
ВДФСО профсоюзов

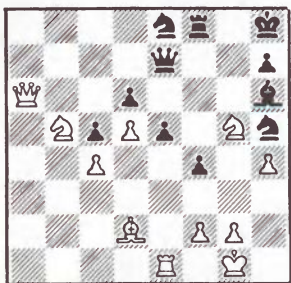

№ 1

№ 2

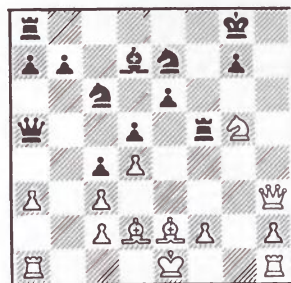
САЛОНИКИ-88

№ 3

№ 4

№ 5

№ 6

№ 7

№ 8

В позициях
№ 3, 4 и 6
ход белых,
в № 1, 2, 5, 7 и 8—
ход черных.
Окончания
партий
будут
опубликованы
в следующем
номере.

В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ ЧИТАЙТЕ:

материалы
о матчах
претендентов,
о первенстве СССР
среди молодых
мастеров,

интервью с
гроссмейстером
Александром
БЕЛЯВСКИМ,

выступления по
проблемам
шахматной жизни.